

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

38 2018
ЧАСТЬ II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 38 (224) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 10.10.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Никола Тесла* (1856–1943), гениальный изобретатель, намного опередивший свое время, экстравагантный, нестандартно мыслящий мечтатель, приручивший и подчинивший электричество.

Никола Тесла родился на территории Австро-Венгрии, ныне это территория Хорватии. Семья Теслы была очень религиозна. Отец настаивал, чтобы Никола после получения аттестата зрелости тоже стал священником. Юноша же был увлечен наукой, но не смел ослушаться отца.

В 1873 году в Госпиче разразилась эпидемия холеры, болела вся семья, Никола тоже заразился. Он болел девять месяцев. Желая подбодрить сына, отец пообещал, что если тот выкарабкается, то выберет себе занятие по душе, не связанное с церковью. Это (и отвар из бобов старой знахарки) придало юноше сил, он выжил, поправился, но с тех пор приобрел маниакальный страх подцепить новую заразу. Еще одной странностью, которую приписывают последствиям болезни, стали вспышки света. Они являлись Николе, скрывая реальные предметы и заменяя мысли. Именно эти вспышки стали впоследствии сопровождаться видениями его будущих изобретений, из-за чего Теслу считали то шарлатаном, то сумасшедшим, то экстрасенсом.

В 1875 году Никола Тесла поступил в высшее техническое училище в Граце (теперь это Грацкий технический университет), там увлекся электротехникой и пришел к выводу, что полноценной работе машины Грамма мешает постоянный ток. Преподаватель резко раскритиковал его и заявил, что на переменном токе машина вообще работать не будет. Огорченный неудачами, Тесла пристрастился к азартным играм. Свои выигрыши раздавал своим менее удачливым соперникам, из-за чего прослыл чудаком. А однажды так проигрался, что его карточный долг пришлось выплачивать матери. После этого он забросил азартные игры. Выпускные экзамены блестящий студент, решавший в уме сложнейшие математические задачи, как ни странно, не сдал. Братья отца помогли ему поступить на философский факультет университета в Праге, однако он бросил учебу и там.

В 1881 году он переехал в Будапешт, устроился на работу инженером в Центральный телеграф, стал экспериментировать с переменным током с целью изобрести двигатель. В 1882 году уехал в Париж и устроился в компанию Эдисона. Ему удалось продемонстрировать успешную работу асинхронного двигателя, но Эдисон отказал ему в выплате обещанной премии в 25 тысяч долларов. Расстроенный Тесла уехал в Америку и снова почему-то устроился работать в компанию Эдисона, настаивая на те же грабли. Между ними состоялось пари, которое

выиграл Тесла. Томас Эдисон, сославшись на то, что спор был шуточным, снова отказался выплачивать деньги, на этот раз полмиллиона долларов. С тех пор между Эдисоном и Теслой началась негласная война, которую прозвали «войной токов». Компания Теслы работала с переменным током, а Эдисон — с постоянным.

В 1897 году Никола Тесла изобрел маленький радиоуправляемый корабль и продемонстрировал его желающим в ближайшем пруду. Но наблюдатели не поверили, что можно создать такую игрушку, и решили, что все это колдовство. Подобные игрушки появились в наших магазинах спустя 100 лет.

Тесла знал тайну синтеза холодной плазмы в свободном пространстве, которую начали осваивать лишь теперь. Он мог создавать холодные «огненные шары» размером с футбольный мяч, которые держали форму, их можно было брать руками, запирать в деревянной коробке и доставать оттуда. Сейчас подобные опыты удастся воспроизвести лишь частично: это шарики размером всего три миллиметра со сроком жизни всего в несколько секунд.

Тесла спал всего по несколько часов в сутки. Однажды он провел в своей лаборатории 84 часа подряд, ни на минуту не отвлекаясь от эксперимента. У него не было собственного дома. С тех пор как он покинул дом отца, он жил или в лабораториях, или в гостиницах. В него влюблялись десятки женщин, но он никому не отвечал взаимностью, не желая тратить время на создание семьи и посвящая себя только науке. В преклонные годы он об этом жалел.

Никола Тесла скончался в 1943 году, на 87-м году жизни. Гений всегда требовал, чтобы ему не мешали, на дверях его гостиничного номера отеля «Нью-Йоркер» даже висела специальная табличка. Тело было обнаружено лишь спустя два дня после смерти ученого. Урну с прахом Николы Теслы установили на Фернклиффском кладбище в Нью-Йорке. В 1957 году она была перенесена в Музей Николы Теслы в Белграде.

Поскольку Тесла всегда хотел, чтобы его изобретения служили человечеству (например, он мечтал снабдить весь мир бесплатным электричеством), в Кремниевой Долине памятник Николе Тесле является бесплатной точкой доступа Wi-Fi. В нем также заложена капсула, которую должны вскрыть только в 2043 году.

Именем Теслы названа единица измерения магнитной индукции в международной системе единиц СИ, а также астероид #2244. В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Теслы кратеру на обратной стороне Луны.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Беляева О. А.**
Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления 107
- Бикбаева В. Х.**
Понятие и цели исполнительного производства 109
- Громыхалова К. В.**
Возмещение конкретных и абстрактных убытков 112
- Данилова М. Ю.**
Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка 114
- Журавлева К. А.**
Методика оценки программ, проектов развития территорий 116
- Завьялова А. О.**
Структура региональной имиджевой стратегии формирования положительного имиджа государственных гражданских служащих 119
- Килепо С. М.**
Проблема вверенного имущества в уголовном праве 121
- Козьмик Д. Ю.**
Наследование супругами отдельных видов имущества 123
- Костюченко Е. А.**
Актуальные вопросы механизма определения размера компенсации морального вреда в Республике Беларусь 125
- Курина К. А.**
Актуальные проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в России и в Волгоградской области 127
- Логачев А. И.**
Работа приемной комиссии высшего учебного заведения: проблемы и перспективы 130
- Малышева А. А.**
Гражданский иск в уголовном процессе: понятие, правовая природа, целесообразность, форма и содержание 131
- Маркелова К. С.**
Проблемы правового регулирования залога как способа обеспечения исполнения обязательств 133
- Маслешова Я. А.**
Практический опыт исполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева по ликвидации в течение трех лет очереди многодетных семей на получение однократно бесплатно в собственность земельного участка 135
- Паринова Т. И.**
Основные факторы, формирующие уголовно-исполнительную политику России 137
- Плахотина Е. В.**
Нормативно-правовая база предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре 139
- Поликарпова М. П.**
Методологические основы исследования коррупционности как дефекта нормативного правового акта 141
- Попов А. В.**
Основные проблемы формирования кадрового состава государственной гражданской и муниципальной службы 142
- Родионова Е. С.**
Принципы деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации 146
- Романенко С. А.**
Коррупция в органах государственной власти: история и современность 149
- Самаркин П. С., Фирсов О. В.**
Отдельные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия 151
- Смирнова А. Г.**
Актуальные проблемы, связанные с налоговыми преступлениями 154
- Соколовская Т. Н.**
Явка с повинной: доказательство или повод для возбуждения уголовного дела 156

Соколовская Т. Н. Проблема оценки явки с повинной как доказательства	158
Сокольников Ю. А. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступления	160
Титова А. И. Личность несовершеннолетнего преступника	162
Хисматулина Л. Ф. Криминалистическая характеристика краж, совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска	163
Шипунова К. Р. Принципы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров	165
Яценко Е. Э. Наследование по закону: актуальные вопросы теории и практики.....	166

ИСТОРИЯ

Мереуца О. А. Этническая политика правительства Румынии в отношении молдавского населения в 1917– 1940 гг.	168
Шелепова И. Г. Деятельность Курского земства по развитию образования в середине XIX — начале XX в.	170

СОЦИОЛОГИЯ

Мясищева Ю. Н. Современная система социального обслуживания населения	173
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Мустафина Л. Р. Образовательно-воспитательные основы профилактики химических зависимостей	175
Пожарская Е. А. Развитие эмпатии у депривированных подростков в процессе психологического консультирования	177
Шатская С. В. Причины, симптомы и картина личности при патологии опорно-двигательного аппарата у женщин среднего возраста	178

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Вафоев Б. Р., Частоедова А. Ю., Яхшиева М. Ш. Использование мультимедийных технологий в тренировочном процессе в сложнокоординационных видах спорта	182
Земцов П. С. Физическая культура в вузе как средство формирования здорового образа жизни студентов.....	183

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Игумнов А. В. Анализ азиатского опыта проектирования современного крематория XXI века	187
Игумнов А. В. Специфика погребальной архитектуры.....	192

ФИЛОЛОГИЯ

Погорелова Д. П. О рецензии на научную статью.....	197
--	-----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления

Беляева Олеся Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: *местное самоуправление, МСУ, Конституция, полномочия, демократия, самостоятельность, Российская Федерация.*

Анализируя состояние и проблемы законодательства о местном самоуправлении, исследовав особенности разграничения предметов ведения и полномочий в сфере правового регулирования местного самоуправления Российской Федерацией и ее субъектами, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в России проходит очередной этап муниципального реформирования.

Главное положение в системе юридических норм, регулирующих местное самоуправление, занимают нормы Конституции Российской Федерации. Конституционные нормы являются совокупностью юридических принципов и предписаний, которые закрепляют основные права граждан в области местного самоуправления, а также регулируют основы правового статуса органов местного самоуправления и их взаимоотношения с государством.

Многие авторы спорят о том, нарушается ли конституционный принцип самостоятельности органов местного самоуправления?

В соответствии со ст. 12 Конституции РФ в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление осуществляет свою деятельность в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Конституционно-правовым выражением гарантий самостоятельности местного самоуправления является установление предметов ведения и полномочий местного самоуправления (ст. 130–132 Конституции РФ). Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 — ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» также закрепляет гарантии местного самоуправления в рамках данной реформы, определяет полномочия органов государственной власти РФ и ее субъектов.

Множество дискуссий в научных кругах порождает вопрос о самостоятельности местного самоуправления и ее пределах. Самостоятельность местного самоуправления подразумевает, решение вопросов местного зна-

чения по своему усмотрению, в пределах своих полномочий. Однако очевидно, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, а носит относительный характер, так как государство устанавливает правовые рамки, тем самым оформляя пределы этой самостоятельности.

Мнения авторов о правомерности и законности устанавливаемых государством рамках разделилось. Одни считают, что закон нарушает конституционный принцип самостоятельности органов местного самоуправления, другие же наоборот отрицают наличие нарушений данного принципа.

А. А. Уваров в своей статье «Перераспределение полномочий органов местного самоуправления (анализ законодательных новаций)» рассматривая вопрос о том, кто вправе определять, какие полномочия должны принадлежать органам местного самоуправления по вопросам местного значения, говорит о том, что «...признавая право сначала за федеральным законодателем, затем за законодателем субъекта РФ устанавливать, перераспределять и разграничивать полномочия органов местного самоуправления, не вполне логично было бы упрекать их в том, что они нарушают конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления и неправомерно вмешиваются в решение вопросов местного значения путем перераспределения ими же установленных полномочий органов местного самоуправления государственным органам власти...» [11].

Далее он приводит мнение своего единомышленника В. И. Васильева «В сущности, — как отмечает В. И. Васильев, — все дела, которыми занимаются органы местного самоуправления, связаны с государственными интересами. Вся сложная функциональная проблематика местного самоуправления так или иначе коренится именно в двуединстве местных дел...» [5].

В статье 2008 года «Местное самоуправление в России» А. А. Уваров также поддерживал свою позицию

«В той или иной мере каждый из вопросов местного значения, предусмотренных ст. ст. 14–16 Федерального закона №131-ФЗ имеет государственный компонент, и говорить о том, что государственные органы не должны вмешиваться и осуществлять свои полномочия, например, по такому вопросу местного значения, как «охрана общественного порядка», было бы нелепо, поскольку на самом деле фактически общественный порядок поддерживается в любом муниципальном образовании, прежде всего благодаря деятельности правоохранительных государственных органов, а не органов местного самоуправления...» [12].

П. А. Виноградова также поддерживает данную позицию «...самостоятельность местного самоуправления, как и любой другой формы управления, не является абсолютной. Поэтому соответствующее, адекватное применение конституционных положений позволяет муниципальной власти являться наиболее эффективным уровнем публичной власти...» [6].

А. Н. Костюков в своем труде «Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов» выражает другую точку зрения «Органы местного самоуправления практически по всем позициям подчинены органам государственной власти субъектов РФ. Между тем отказ от заложенной в Конституции РФ и Федеральном законе от №131-ФЗ демократической модели местного самоуправления, новая перестройка местной власти нанесут непоправимый ущерб российскому государству в целом и каждому конкретному гражданину, приведут к дезорганизации власти, утрате ориентиров ее развития и демократизации, серьезному снижению темпов экономического развития муниципальных образований...» [8].

Данную позицию поддерживают Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян «...тогда и постольку местное самоуправление способно эффективно осуществлять в системе государственности свои функции, когда и поскольку во взаимоотношениях с государственной властью оно сохраняет некоторую дистанцию, оставаясь самостоятельным агентом общественных потребностей местного населения, а не блюстителем интересов государственной или партийной бюрократии...» [3].

М. Ю. Дитятковский в работе «О конституционной самостоятельности местного самоуправления» также приходит к выводу о том, что «... фактически самостоятельность местного самоуправления отсутствует...» [7].

М. Ю. Николаев также поддерживает позицию вышеперечисленных авторов, однако он рассматривает нарушение принципа самостоятельности в экономической составляющей, по его мнению «...местная власть существует не на деньги жителей муниципальных образований, а в основном на трансферы, поэтому она зависит не от жителей, а от государства...» [10].

Хотелось бы также отметить, что несмотря на то, что на практике органы государственной власти часто вмешиваются в дела местного самоуправления, Конституционный

Суд РФ в свою очередь защищает и отстаивает принцип самостоятельности, демонстрируя тем самым поддержку разумного баланса в отношениях между органами государственной власти и местного самоуправления, призванного обеспечить сочетание централизации управления с уважением прав местных сообществ.

Так, в Постановлении от 29 марта 2011 г. №2-П Конституционный Суд РФ сформулировал важнейшую правовую позицию о том, что возложение на муниципальные образования обязанности исполнять финансовые обязательства, возникающие из решений, принятых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках своей компетенции, «нарушает не только установленный Бюджетным кодексом Российской Федерации в порядке конкретизации конституционных основ финансовой системы государства принцип самостоятельности бюджетов (статья 31), но и конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления». Руководствуясь данной позицией, Конституционный Суд РФ обоснованно указал, что финансовые обязательства в такой ситуации могли быть возложены на органы местного самоуправления только в случае наделения их соответствующими полномочиями в порядке, установленном Федеральным законом №131-ФЗ, с предоставлением необходимых для их реализации финансовых и материальных средств [9].

По моему мнению, проблема состоит в отсутствии толкования норм Конституции РФ, а также в отсутствии единых теоретических подходов к рассмотрению вопроса пределов самостоятельности местного самоуправления. Необходимо обобщение научного знания о содержании данного принципа, а также выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в части правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления и органа государственной власти.

Со своей стороны отмечу, что в перспективе было бы допустимо внести некоторые изменения в нормы Конституции Российской Федерации по вопросу об определении пределов полномочий реализации власти на местах. В настоящее время федеральное законодательство подвергается частому изменению, последние изменения, внесенные в Федеральный закон №131-ФЗ в мае 2014 года вводит норму, согласно которой, у субъектов РФ появилась новая возможность своими законами осуществлять перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации (часть 1.2 статьи 17). В результате подобного перераспределения органы государственной власти напрямую начинают решать вопросы местного значения, что, по сути, прямо противоречит конституционному принципу самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения [4]. В связи с этим, стоит отметить, что практика изменения норм № 131 — ФЗ не всегда эффективно способны отражать постоянно изменяющиеся действительные реалии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131—ФЗ: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
3. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Сильное местное самоуправление — сильное государство: история и современность // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 4. — С. 62–74.
4. Бялкина Т. М. Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения на современном этапе муниципальной реформы. // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 5. — С. 69–73.
5. Васильев В. И. Местное самоуправление: Учебное и научно-практическое пособие. М., 1999. С. 366–367.
6. Виноградова П. А. Развитие конституционных положений о местном самоуправлении // Культура: управление, экономика, право. — 2014. — № 4. — С. 15–20.
7. Дитятковский М. Ю. О конституционной самостоятельности местного самоуправления // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 2(31). — С. 49–64.
8. Костюков А. Н. Контрреформа местного самоуправления как государственная политика унижения городских округов // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 2. — С. 61–64.
9. Костюков А. Н., Маслов К. В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009–2014 годов // Журнал конституционного правосудия — 2015. — № 5. — С. 22–26.
10. Николаев М. Ю. К вопросу о возможности реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2012. — № 1. — С. 29–32.
11. Уваров А. А. «Перераспределение полномочий органов местного самоуправления (анализ законодательных новаций)» // Муниципальная Служба: Правовые вопросы. — 2016. — № 2. — С. 23–27.
12. Уваров А. А. Местное самоуправление в России. М., 2008. С. 224–226.
13. Шугрина Е. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по главе 8 Конституции России «Местное самоуправление» // Муниципальная власть. 2013. №3. С. 19–29.
14. Шугрина Е. С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. — 2014. — №4. — С. 2–19.
15. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования — городского округа «Город Чита» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2011. — №3.
17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. №87 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных со взысканием потерь ресурсоснабжающих организаций, вызванных межтарифной разницей» // Вестник ВАС РФ. — 2014. — №2.

Понятие и цели исполнительного производства

Бикбаева Венера Хамитовна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Исаенкова Оксана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой Саратовская государственная юридическая академия

В России в последнее время намечается тенденция по усугублению проблем исполнительного производства. Особо остро стоят вопросы о сущности исполнительного производства, о его месте и целях в системе российского права. Правильное определение места исполнительного производства в системе российского права имеет важное практическое значение. Так как от правильного разрешения этого вопроса зависит круг тех источников, которые могут быть включены в систему законодательства об исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнение судебных решений, правовая природа, самостоятельность, отрасль права, стадия правосудия.

The concept and purpose of enforcement proceedings

In Russia recently there is a tendency to aggravate the problems of enforcement proceedings. Particularly acute are questions about the nature of enforcement proceedings, its place and purposes in the Russian law. The correct determination of the place of enforcement proceedings in the system of Russian law is of great practical importance. Since the correct resolution of this issue depends on the range of sources that can be included in the system of legislation on enforcement proceedings.

Key words: *enforcement proceedings, execution of court decisions, legal nature, independence, branch of law, stage of justice.*

В системе российского права исполнительное производство занимает важное место. Несмотря на это, статус его на данный момент остаётся неопределённым, поскольку среди исследователей не существует консенсуса по поводу его самостоятельности как отдельного вида юридического процесса, по поводу его правовой природы и природы правоотношений, возникающих в данном процессе. Также по сей день продолжаются дискуссии о роли и месте исполнительного производства в системе права, регулирующих исполнение судебных решений [1].

В соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве» обязанность по реализации функций исполнения актов юрисдикционных органов в России возложена на службу судебных приставов. Однако судебные приставы не полностью справляются с большим объемом взыскания. На одного пристава — исполнителя приходится более 300 открытых исполнительных производств, что препятствует эффективному исполнению конкретных исполнительных производств.

В России в последнее время намечается тенденция по усугублению проблем исполнительного производства. С каждым годом снижается процент фактического исполнения решений судебных и несудебных органов. В 2015 г. фактическим исполнением было окончено 45,4% исполнительных производств, в 2016 г. — 41,4%, в 2017 г. — 40,1%. Как видно, сами показатели не так велики, больше половины юрисдикционных решений остаются неисполненными. К примеру, в 2006 г. фактически исполнялось 63,1% исполнительных документов, а в 2007 г. — 59,7%. Одновременно растет и нагрузка судебных приставов-исполнителей, если в 2006 г. она в среднем составляла 1,6 тыс. исполнительных производств, то в 2017 г. — 2,9 тыс. [2].

Неэффективность исполнительного производства в России, подрывающая доверие населения ко всей правовой системе государства, является предметом постоянного обсуждения членами профессионального юридического сообщества [3]. Проблема исполнения судебных актов на сегодняшний день является одной из наиболее дискуссионных в юридической литературе. Особо остро стоят вопросы о сущности исполнительного производства, о его месте в системе российского права.

В настоящее время можно говорить об относительной самостоятельности данного правового образования, ко-

торое, по мнению многих исследователей, является предметом регулирования исполнительного производства как одной из отраслей российского права. Эта самостоятельность обусловлена наличием специфических предмета и метода, собственной правовой базы, особенностью правового статуса субъекта исполнительного производства и другими факторами.

Анализ действующего законодательства и имеющихся точек зрения относительно места и роли исполнительного производства в системе российского права, позволяет выделить три основные концепции.

Первая концепция подразумевает, что исполнительное производство является стадией правосудия, а нормы, регулирующие его, являются институтом (подотраслью) гражданского либо административного права. Вторая концепция подразумевает неоднородность исполнительного производства и его комплексный характер. И, наконец, третья концепция называет исполнительное производство самостоятельным юридическим процессом, а исполнительное право — самостоятельной отраслью права, находящейся на стадии становления.

Сторонники первой концепции, соглашаясь, что исполнительное производство является стадией правосудия, в свою очередь, делятся на две группы в зависимости от того, к какому процессу относится исполнительное производство — гражданскому или административному. Представители первой группы, а именно Р.Е. Лукасян, М.С. Шакарян, Е.Г. Стрельцова, А.Н. Чечиной, Д.М. Чечота и другие ученые, считают, что гражданский процесс и исполнительное производство имеют общие цели и задачи, общий объект и субъект, которым является суд [8]. По их мнению, исполнительное право является подотраслью гражданского процессуального права. Данная точка зрения являлась основной, когда действовало советское право, а деятельность судебных исполнителей, которые формально подчинялись органам юстиции (исполнительная власть), контролировалась судами. Так, по мнению Д.М. Чечота, исполнительное производство имеет своей целью судебную защиту нарушенных прав [9]. Из этого ученый делал вывод, что исполнительное производство и гражданский процесс соотносятся друг с другом как часть и целое, оговариваясь о важности стадии исполнительного производства в гражданском процессе, поскольку только она обеспечивает торжество правосудия [4].

В. В. Ярков является представителем второй группы, согласно которой исполнительное производство является комплексным правовым образованием, объединяющим нормы, относящиеся к различным отраслям права. По его мнению, исполнительное производство обладает чертами административной процедуры, и является частью гражданского (арбитражного) процесса, поскольку на стадии исполнения существуют гарантии прав должника, свойственные судебной процессуальной форме правоотношений [5]. Также, по мнению ученого, исполнительное производство носит внепроцессуальный характер, поскольку не является состязательным, не является единым, представляя собой систему производств по реализации юрисдикционных актов, а стадии исполнительного производства носят иной характер по сравнению, например, с гражданским процессом. М. А. Клепикова согласна с вышеизложенным мнением, однако отмечает, что исполнительное производство обладает сложной комплексной природой, являясь как сферой деятельности государственной власти, так и частью гражданского процесса. Она указывает, что подобная двойственная природа исполнительного производства сложилась исторически [10].

Существует ещё одна точка зрения, которой придерживается В. Ф. Кузнецов, он полагает, что необходимо вести речь об исполнительном производстве либо как о комплексной отрасли, которая имеет юридическую целостность и отличается определённой спецификой, либо признать внепроцессуальный характер данного правового образования, как сложной системы производств по конкретным исполнительным документам, относящейся к компетенции исполнительной власти. Ученый отмечает наличие многих специфических черт, признаков и принципов, характерных именно для исполнительного производства [11].

Позицию В. Ф. Кузнецова о самостоятельности исполнительного производства по отношению к другим отраслям права поддерживает большое количество исследователей, таких как: Д. Х. Валеев, О. В. Исаенкова, Г. Д. Улётова. Ещё в семидесятых годах прошлого века М. К. Юков пришёл к выводу, что нормы, регулирующие исполнение судебных решений, составляют отдельный институт — исполнительное право. Его обособленность исследователь обуславливал наличием специфического метода и предмета, определённых принципов. В то же время он считал преждевременным выделение исполнительного производства как отдельной отрасли права, рассматривая его как вторичное образование гражданского процессуального права, подчёркивая (в отличие от В. Ф. Кузне-

цова) его процессуальный характер и называя в качестве одного из субъектов, складывающихся в процессе исполнительного производства правоотношений, суд [12].

Однако О. В. Исаенкова считает исполнительное производство автономной отраслью права, оговариваясь, что оно находится на данный момент в процессе становления [13]. Исследователь аргументирует свою точку зрения тем, что исполнительное производство обладает собственным предметом, к которому относятся общественные отношения и действия, возникающие в процессе исполнительного производства. В связи с этим, по её мнению, необходимо рассматривать исполнительное производство не как комплексную область права, регулируемую широкий спектр правоотношений, возникающих в процессе реализации юрисдикционных актов, а как отдельную отрасль [6]. Следует согласиться с данной точкой зрения, согласно которой исполнительное производство является отдельной отраслью права, имея свой предмет правового регулирования и соответствующий метод. Вследствие этого исполнительное производство выходит за рамки подвида какого-либо из процессов, а исполнительное право — за рамки подотрасли какой-либо из существующих отраслей права.

В связи с этим следует сделать вывод о том, что исполнительное производство является формирующейся отраслью российского права. В свою очередь оно является самостоятельной отраслью права, играющей большую роль в правоприменительной деятельности. Главная роль исполнительного производства заключается в том, что оно, являясь завершающей стадией правоприменительного процесса, непосредственно направлено на реализацию судебных решений, а, следовательно, восстановление нарушенных прав и интересов граждан и организаций. Исполнительное производство является гарантом осуществления правосудия путём применения принудительных мер (в случае отказа от добровольного исполнения), а также гарантом исполнения основополагающих принципов права (например: принцип исполнимости судебных решений.). Своевременное и чёткое исполнение постановлений юрисдикционных актов способствует повышению авторитета государственной власти и формирует в обществе уважение к закону [7].

Таким образом, наличие у исполнительного производства специфических предмета и метода правового регулирования, субъектного состава, сложившейся структуры, приводит к выводу об самостоятельности исполнительного производства в системе российского права.

Литература:

1. Чудинцева Е. В., Широкопояс Ю. А., Исполнительное производство как самостоятельная отрасль российского права // Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 4 частях. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. Изд-во: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. с. 67.
2. Ведомственная статистическая отчетность за 2017 г. Федеральная служба судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения 06.06.2018 г.).

3. Слепченко, Е. В. Некоторые проблемы осуществления исполнительного производства / Е. В. Слепченко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика современной юридической науки». — Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2013. — С. 33–38.
4. Рассохина А. А., Проданова А. А. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 656–658. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34868/> (дата обращения: 25.06.2018).
5. Ярков В. В. Исполнительное производство: современное состояние // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 12. С. 22–26.
6. Исаенкова О. В. Дискуссия об исполнительном производстве // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. — М., 2004. — С. 306
7. Мурзин, А. Е. Актуальные проблемы судебного контроля и прокурорского надзора в исполнительном производстве / А. В. Мурзин, А. В. Галустова, Е. Д. Литвина // Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Open innovation». В 2-х частях. — Пенза: Наука и Просвещение, 2017. — С. 292–297.
8. Шевчук П. П. Природа правоотношений в исполнительном производстве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2011. — № 4. — С. 21.
9. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — С. 28.
10. Клепикова М. А. Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15. — Екатеринбург, 2001. — С. 14.
11. Кузнецов В. Ф. Исполнительное производство в системе исполнительной власти // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 9. Право. — 2001. — № 2. — С. 71.
12. Юков М. К. Самостоятельность норм, регулирующих административное право // Проблемы совершенствования ГПК РСФСР. — Свердловск, 1975. — С. 93.
13. Сборник материалов 7-й международной практической конференции, 09–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан // отв. Ред. Д. В. Аристов., В. А. Гуреев-М: Статут, 2017.

Возмещение конкретных и абстрактных убытков

Громыхалова Ксения Владиленовна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Возмещение убытков как универсальный способ защиты гражданских прав исходит из требования о полном восстановлении нарушенного права, компенсации потерь субъектов имущественных отношений и приведении потерпевшего лица в такое положение, в котором оно находилось бы, если бы его право не было нарушено неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Перспективой такого полного восстановления нарушенного гражданского права является введение в гражданское законодательство норм о возмещении убытков, исчисленных конкретным и абстрактным методом.

Ключевые слова: возмещение убытков, конкретные и абстрактные убытки, способы защиты гражданских прав.

Гражданское право как регулятор имущественных отношений охватывает и охранительные отношения, складывающиеся в результате применения определенных законодательством способов защиты в целях восстановления нарушенных гражданских прав и компенсации потерь, возникших в результате такого нарушения субъективных гражданских прав. Гражданскому праву уже давно известен такой способ защиты гражданских прав, как возмещение убытков. Цивилистическая доктрина на протяжении длительного периода использовала понятия, сформировавшиеся в международной практике в результате регулирования отношений по возмещению убытков, а именно конкретные и абстрактные убытки и правила их исчисления.

В международной практике, в Принципах международных коммерческих договоров [1] положения о конкретных и абстрактных убытках носят всеобщий характер и подлежат применению к любым видам договорных обязательств (ст. 7.4.6.). Известно, что в российском законодательстве до недавнего времени также предусматривалась возможность возмещения абстрактных убытков, но указанное положение распространялось только лишь на договор поставки при применении ст. 524 ГК РФ. Правовое регулирование института возмещения конкретных и абстрактных убытков изменилось в связи с принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса

Российской Федерации», дополнив общую часть ГК РФ новой статьей 393.1. Таким образом, законодатель установил общее правило, при котором возмещение абстрактных и конкретных убытков с момента введения в действие указанного закона возможно при прекращении любого гражданско-правового договора.

Некоторые авторы высказывают мнение, что убытки, исчисленные указанными способами, соотносимы с возмещением упущенной выгоды [2, с. 86]. Но поскольку как конкретный, так и абстрактный способы расчета убытков основываются на разнице цен, а не на доходе, которое лицо могло бы получить при надлежащем исполнении обязательств существуют и другие подходы [3, с. 70]. Конкретный метод исчисления убытков представляет собой способ исчисления убытков в зависимости от стоимости совершенной взамен сделки, таким образом, представляется, что конкретные убытки необходимо понимать как фактически понесенные стороной убытки. Абстрактные убытки — это предполагаемые убытки, которые бы могли возникнуть в случае, если бы сторона заключила замещающую сделку [4, с. 9].

Изменения в гражданском законодательстве, связанные с ответственностью за нарушение обязательств, в том числе, и введенные в гражданский оборот способы исчисления убытков (конкретный и абстрактный), были приняты с целью снижения бремени истцов по доказыванию точного размера убытков и более полной защиты прав кредитора. Возложение бремени доказывания размера убытков, подлежащих возмещению, на потерпевшую сторону затрудняло применение института возмещения убытков, в результате чего, нарушенные права кредитора порой не только полностью, но и вообще не восстанавливались [5, с. 39]. В развитие положений об ответственности за нарушение обязательств законодатель осознанно включил в п. 5 ст. 393 ГК РФ норму, согласно которой размер подлежащих возмещению убытков, должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Если невозможно установить четкий размер, суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора, и должен руководствоваться в своих действиях всеми обстоятельствами дела и принципами справедливости и соразмерности. Абстрактные убытки должны определяться на основе таких принципов. Когда же размер абстрактных убытков невозможно установить предельно точно, подсчет абстрактных убытков должен осуществляться на основе аналогий, сравнений, обобщений, к примеру, когда отсутствует текущая цена в отношении определенных видов работ, оказания услуг или товаров, имеющих специфические признаки [4, с. 10]. В то время, как конкретный метод исходит из фактически совершенной

заменяющей сделки. Так, применяя конкретный метод исчисления убытков необходимо представить суду доказательство того, что неисполненный договор расторгнут, и замещающая сделка заключена после даты расторжения договора, соответственно, факт заключения замещающей сделки, а не возможность ее заключения. Кроме того, характер замещающей сделки должен удовлетворять первоначальные интересы кредитора, и такая сделка должна быть разумной с точки зрения принципа добросовестности, а также не выходить за пределы разумности цен [4, с. 22].

При этом, замещающая сделка может быть заключена и до расторжения договора, при условии, что впоследствии первоначальный договор будет прекращен в связи с нарушением обязательства [6, п. 13]. Указанное обстоятельство вызывает особый интерес и представляет некую сложность в доказывании, несмотря на упрощение процедуры возмещения убытков при прекращении договора. Суды приходят к выводу, что заключаемая сделка должна соответствовать признакам замещающей сделки, например, государственный контракт заключен на выполнение аналогичных работ на этом же объекте, имеющий для заказчика интерес, результат работ идентичен, следовательно, указанный контракт является замещающей сделкой, отдельные расхождения в условиях контрактов данное обстоятельство не опровергают [7]. В другом деле, хоть истцом и была заключена замещающая сделка, но в результате того, что работы по замещающей сделке не являются аналогичными и сопоставимыми, а также с учетом проведенной экспертизы, суд выявил, что замещающая сделка не является самостоятельной сделкой и отказал в удовлетворении исковых требований [8].

В целом, практика рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении конкретных и абстрактных убытков в настоящее время исходит из доказанности истцами всех условий, необходимых для принятия судом положительного решения. Вместе с тем, однообразного подхода к возмещению конкретных и абстрактных убытков в судебной практике пока не сложилось. Представляется, что причиной этому служит многообразие заключаемых гражданско-правовых договоров, а также их существенные условия и специфика деятельности участников имущественных отношений, а также добросовестность их поведения. Отсутствие единой методики по определению убытков и порядка их возмещения также сказывается отрицательно на применении возмещения убытков в качестве способа защиты гражданских прав, несмотря на упрощение процедуры доказывания убытков, а именно появления законодательно закрепленных способов расчета убытков при нарушении договора.

Литература:

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // Закон, 1995. № 12.
2. Зверева Е. А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. М.: Юрид. дом Юстицинформ, 1999. 184 с.

3. Шакиров Д. Ф. Абстрактный и конкретный способы расчета упущенной выгоды в договорных отношениях по гражданскому праву России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8). С. 69–76.
4. Овсянникова О. А. Абстрактный и конкретный метод исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С. 9–61.
5. Чухненко В. В., Кушнараева А. А. Абстрактные убытки в гражданском праве: проблемы применения // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2017. № 5. С. 37–43.
6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета, № 70, 04.04.2016.
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2017 по делу № А50–3508/2017 URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9515800b-0783-4859-8474-b87befb6a0b9/A50-3508-2017_20170913_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения 05.09.2018).
8. Постановление Арбитражного суда Новосибирской области от 04.06.2018 по делу № А45–6585/2017 URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/130baaa7-ed12-481b-a3a5-a4001ab2f1c8/ebebf05c-b9be-41b2-8cef-73c4a9f80790/A45-6585-2017_20180604_Reshenie.pdf (дата обращения 05.09.2018).

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

Данилова Мария Юрьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Жизнь и здоровье являются естественным благом и ценностью человека, главными объектами уголовно-правовой охраны. Право на жизнь закреплено и гарантировано в ст. 20 Конституции РФ и является одним из основных прав человека. Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности. Наибольшую опасность среди преступлений, направленных против личности, представляет убийство.

Ст. 17 Конституции РФ гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Данная статья означает, что право на уголовно-правовую охрану жизни человека возникает с момента рождения и прекращается с наступлением смерти человека.

Охрана материнства и детства — это одна из основополагающих функций государства, которая включает в себя создание государством гарантии нужных условий для рождения, выживания и защиты детей, их настоящего становления и реализации семьей всех ее функций в жизни общества и государства в целом. Отношения в семьях влияют на общую обстановку в стране.

В Уголовном Кодексе РФ одним из видов убийств со смягчающими обстоятельствами выделяют убийство матерью новорожденного ребенка. По мнению некоторых ученых, данный состав преступления убийства был первоначально выделен в отдельный состав. Часть ученых-юристов считают, что убийство матерью новорожденного ребенка наоборот следует относить к преступлению с отягчающими обстоятельствами.

Данное преступление выделено в отдельный состав, так как беременность является состоянием, когда в организме начинают происходить определенные гормональные изменения, которые влияют на её поведенческие реакции и эмоциональный фон, а роды — процессом, сопряженным с большими физическими страданиями, которые способны вызвать изменение сознания. Ещё древнегреческий врач и философ Гиппократ в своих трудах писал, что у женщин в связи с родами могут возникнуть болезни, как физические, так и духовные.

В статье 106 УК РФ содержится четыре самостоятельных состава преступления.

Статья 106 УК РФ не делится на части по количеству составов, так как ответственность за данные преступления не различается. Ранее предлагалось внести изменения в ст. 106 УК РФ, а именно разделить на 4 состава преступления, тем самым за каждый состав преступления предусматривалась различная ответственность.

Родовым объектом состава преступления ст. 106 УК РФ выступают общественные отношения по охране личности. Видовым объектом являются общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является жизнь новорожденного ребенка. Определение периода новорожденности является дискуссионным и неурегулированным законодательством [6]. Акушерство и педиатрия считают новорожденным младенца до месячного возраста. По мнению судебных мед. экспертов, новорожденным считается младенец, проживший не более суток. В науке уголовного права высказывают различные

точки зрения относительно к определению возраста новорожденности, так некоторые ученые-юристы предлагают определять период новорожденности до 2х недель, другие же предполагают, что период новорожденности равен 6 месяцам. По общепринятому правилу, период новорожденности определяется до 2-х недель.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ — это мать, выносившая и родившая здорового ребенка, который оказывается потерпевшим. Кроме того, чтобы нести уголовную ответственность по ст. 106, мать должна быть вменяемой и достигшей возраста 16 лет. УК РФ учитывает уголовную ответственность лиц с психическими состояниями, не исключающими вменяемости. Юридический критерий ограниченной вменяемости — неполная мера осознания фактического характера и общественной опасности действий (бездействия) и руководство ими. Наличие юридического критерия ограниченной вменяемости, как и в случае установления невменяемости, абсолютно зависит от наличия медицинского критерия [3]. Медицинский критерий ограниченной вменяемости составляют, прежде всего, нарушения в интеллектуальной и эмоционально-волевой сфере, не позволяющие в полной мере осознавать свои поступки и руководить ими. Основным отличительным признаком ограниченной вменяемости является возможность лица осознавать свои действия, руководить ими, но в силу психического заболевания у него ограничена способность к полноценной психической деятельности [4].

Субъективная сторона выражается в форме умысла, совершенного как с косвенным, так и с прямым умыслом. Момент возникновения умысла не влияет на квалификацию совершенного деяния. В данной ситуации предпочтительно, чтобы реализация умысла произошла во время родов или именно после них, в условиях особого психического состояния виновной, но не раньше или позже этих временных границ. Неполная или частичная реализация умысла вне этих временных границ (например, совершение приговорительных действий) исключает ответственность виновной по ст. 106 УК РФ [5].

Объективные признаки этого преступления состоят в противоправном лишении жизни новорожденного ребенка. С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, предполагает материальную конструкцию. Данное преступление может быть совершено как в форме действия, так и бездействия.

В теории уголовного права в зависимости от формы совершения преступления делят на пассивное и активное детоубийство, причем активное детоубийство является более популярным; общественно опасное последствие в виде смерти новорожденного и причинно-следственная связь между признаками. При установлении причинной связи между действием (бездействием) матери и смертью новорожденного нужно руководствоваться как общими положениями теории причинной связи, так и учитывать специфику данного преступления.

Примером активного детоубийства является случай, произошедший в 2017 г. в Кемеровской области. Граж-

данка К. преднамеренно осуществила роды в бане. Умышленно, желая смерти своему новорожденному, жизнеспособному младенцу мужского пола, сразу же после родов закрыла ему лицо майкой, тем самым перекрыв доступ кислорода в дыхательные органы. Затем положила младенца в хозяйственный пакет и положила между печкой и стеной, сама же после этого ушла домой. Смерть новорожденного ребенка наступила сразу же после родов на месте совершения преступления от аспираторной асфиксии. Яшкинский районные суд гражданку К. признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ [6].

Отсутствие причинной связи между деянием и наступившей смертью ребенка либо исключает полностью уголовную ответственность за лишение жизни, либо же влечет иную квалификацию деяния.

Для характеристики некоторых составов убийства матерью новорожденного ребенка имеют большое значение такие факультативные признаки объективной стороны, как обстановка и место родов, под влиянием которых у виновной появляется неожиданное желание избавиться от ребенка и укрепляется намерение совершить преступное деяние.

Согласно сведениям ГИ АЦ МВД России, за последние 7 лет динамика убийства матерью новорожденного ребенка определяется небольшим спадом: в 2010 году было зарегистрировано 130 преступлений, в 2011 г. — 138, в 2012 г. — 132, в 2013 г. — 132, в 2014 г. — 119, в 2015 г. — 98, в 2016 г. — 223. Указанный спад, по нашему мнению, объясняется высокой латентностью преступлений, низким уровнем активности работы правоохранительных органов, а также преуменьшение опасности совершения убийства матерью новорожденного ребенка правоохранительными органами, обществом, государством. Исходя из статистики, полученной из опросов граждан, около 40% россиян считают, что убийство взрослого человека опаснее, чем убийства матерью новорожденного ребенка.

Исследование уголовных дел и статистических данных по России за последнее время показало, что по возрастному составу детоубийцы распределяются следующим образом: 40% женщин, совершивших детоубийство, находились в возрасте от 30 до 49 лет; 35% — в возрасте от 18 до 24 лет; 15% — в возрасте 25–29 лет и только 10% составили лица в возрасте 16–17 лет.

Исходя из этого наиболее криминогенно активной группой при детоубийстве выступают лица женского пола старше 30 лет, т.е. с уже сложившимся характером, убеждениями, моральными принципами, ценностями.

Женщины, совершающие детоубийства, в большинстве случаев, имеют низкий уровень образования. Среди них не часто встречаются лица женского пола с высшим образованием.

Следует отметить так же об алкогольной зависимости части женщин, совершивших убийства новорожденного ребенка. Женщины данного типа ведут аморальный образ жизни, вступают в беспорядочные половые связи, злоупотребляют спиртными напитками, некоторые становятся

хроническими алкоголиками, не имеют работы и жилья. Ребёнок для них является тяжкой ношей, к заботе которых они не готовы. Убийство новорожденного для них самый простой и доступный выход из сложившейся ситуации. 21% виновных совершают убийства младенца, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Как правило, субъекты преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ выросли в неблагоприятных условиях, к примеру не в полных семьях.

Причины совершения убийств матерями новорожденных детей:

1. Нежелания подвергаться операции аборта.
2. Желание скрыть факт рождения ребенка от внебрачной связи по причине страха перед мужем;
3. Чувства стыда, о том, что внебрачный ребенок является для женщин обузой, унижает ее в глазах окружающих. Ещё с древних времен известно, что внебрачно зачатый ребенок является грехом.
4. Материальные трудности, связанными с трудностью в современном мире вырастить ребенка матерью в одиночку, без отца. В основном детоубийцами являются женщины, не состоящие в браке.
5. Нередко женщины совершают убийства новорожденного ребенка из сострадания, если ребенок рождается с различными пороками развития.

Литература:

1. Лукичев О. В. Детоубийство: уголовно-правовая криминологическая характеристика. — СПб., 2000. — 32 с.
2. Плаксина Т. А. Уголовная ответственность за убийство: Ч. 1. Общие вопросы ответственности за убийство. — Барнаул, 1998. — 12 с.
3. Аргунова Ю. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция. — 1999. — № 7. — С. 40–42.
4. Мустаханов Р. Вопросы ограниченной вменяемости по Уголовному кодексу Российской Федерации // Законность. 1998. — № 7. — С. 43–45
5. Вижик Е. Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 1. — С. 171–173.
6. Приговор Яшкинского районного суда № 1–142/2017 от 25 октября 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.05.2018).

Общие меры по предупреждению убийства матерью новорожденного ребёнка:

- разработка национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин (защита прав женщин);
- оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни (бесплатные правовые консультации, предоставление бесплатной медицинской и психологической помощи);

Проведя уголовно-правовой анализ состава и санкций ст. 106 УК РФ — убийство матерью новорожденного ребенка, мы предлагаем внести следующие изменения в уголовное законодательство РФ:

- Обозначить совершение преступления с особой жестокостью в качестве квалифицирующего признака;
- Признать квалифицирующими признаками совершения: двух или более детей;
- Ужесточение наказания за преступление (увеличить сроки, предусмотренных статьёй наказаний, а также добавить некоторые виды наказания).

Совершение такого преступного деяния, как убийства матерью новорожденного ребенка, негативно влияет на общество, десоциализирует его, поэтому данная проблема остаётся актуальной.

Методика оценки программ, проектов развития территорий

Журавлева Ксения Андреевна, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В Соединённых Штатах Америки в 60-х — 70-х годах, оценочная деятельность начала развиваться, как методический инструмент управления. Со временем усложнения и расширения задач, а также роста практической значимости, оценка переросла в самостоятельную область знаний и профессиональной деятельности.

В практике муниципального управления нет единой методики оценки программ социально-экономического развития

в силу сложности и многоплановости задач. Не сложилось даже единого терминологического поля в тематике мониторинга и оценки проектов. Поэтому не совсем оправданно претендовать на создание универсальной для всех городов и для программ любого типа методики оценки программ экономического развития. Но уже можно говорить о методических подходах к проведению оценки, определяющих общие принципы и логику оценочной деятельности. Но планиро-

вание оценки и выбор ее параметров а также способов их измерения необходимо в каждом конкретном случае отдельно.

Оценка программы — это экспертиза, направленная на анализ идентификации форм и содержания программы, сравнение полученных результатов с установленными критериями. Следовательно, оценка программ постоянно предполагает собою сравнение, на основе которого оценивается результативность программы и разрабатываются рекомендации на перспективу.

Существует уже множество методик оценки программ, проектов развития территорий, рассмотрим несколько из них:

1. Для оценки проектов развития Интер-Американским Фондом разработана схема GDF (от английского GrassrootsDevelopmentFramework). Данная оценка используется в Латинской Америке и Карибском регионе при оценке межсекторных программ на местном уровне.

Схема GDF предполагает использование разнообразных показателей воздействия проектов и три уровня анализа, показанные в таблице 1. Она позволяет оценить осязаемые и неосязаемые результаты, направленные на продвижение основных аспектов процесса развития [2, с. 56].

Таблица 1. Схема GDF

Уровень	Результаты	
	Осязаемые	Неосязаемые
Общество (местное, региональное, национальное)	<i>Политический климат:</i> законы, политика, практика	<i>Нормы общества:</i> ценности, поведение/отношение, взаимоотношения
Организации	<i>Организационный потенциал:</i> планирование, администрация, ресурсы, область влияния/охват/связи	<i>Организационная культура:</i> видение, демократическая практика, автономия, солидарность
Индивидуальные лица и семьи	<i>Уровень жизни:</i> основные нужды, знания и навыки, занятость и доход, собственность	<i>Индивидуальный потенциал:</i> самооценка, культурная идентичность, творческий потенциал, способность к критической оценке

Что касается методики оценки программ социально-экономического развития муниципального образования, основанных на принципах межсекторного социального партнерства, то в российской научной литературе специальной методики оценки не существует.

2. Фонд «Институт экономики города» В 2002–2003 годах осуществлял проект «Разработка и внедрение методики оценки в практику управления социально-экономическим развитием городов». Проект Института экономики города стал одним из первых масштабных проектов по внешней оценке среднесрочных программ городского развития в России. Проект финансировался Фондом Евразия, для которого оценка программ и проектов — одно из приоритетных направлений деятельности.

Результаты проекта должны были продемонстрировать возможности и преимущества инструмента оценки для экспертизы и совершенствования разных типов муниципальных программ и проектов. Поэтому для участия в проекте отобрали пилотные муниципальные программы, находящиеся на разных стадиях реализации и требующие проведения оценки разного типа — промежуточной или завершающей. Эти программы были разработаны в Кунгуре (Пермская область), Городце (Ни-

жегородская область) и Междуреченске (Кемеровская область). Программы были разработаны на этих городах, так как их администрации обладали опытом разработки социально-экономических программ, применяли и совершенствовали систему планирования городского развития, а также имели способность и желание осваивать и самостоятельно применять на практике методику оценки. Пилотные программы различались между собой не только по срокам и этапам реализации, но и по целевому назначению. Одна из них — комплексная программа социально-экономического развития города (Кунгур), две другие нацелены на реформирование отдельных сфер городской экономики — жилищно-коммунального хозяйства (Городец) и социальной сферы (Междуреченск).

«Комплексная программа социально-экономической стабилизации и последующего развития города Кунгура в условиях экономической реформы»

Основные выводы оценки

Одно из самых ценных достоинств программы — ее практичность, целевая установка на выполнение конкретных действий. Содержательная основа большинства целевых программ — набор конкретных практических мер по реформированию отдельных секторов муниципаль-

ного хозяйства. В системе городского управления растет значение программы как важного управленческого инструмента. Программа «живет», глава города и ведущие специалисты управы владеют оперативной информацией о ее выполнении, эта информация также всегда бывает востребована депутатами городской думы. Большинство целевых программ представляют собой планы мероприятий в различных сферах текущей деятельности подразделений городской управы. Таким образом, «текущий» характер программных мероприятий привел к необоснованному росту числа целевых программ, которые на самом деле таковыми не являются. Программа организационно не связана с процессом бюджетного планирования в городе: бюджет программы не соответствует реальным возможностям городского бюджета, что резко снижает вероятность эффективной реализации предусмотренных мер; в структуре расходов городского бюджета финансирование городских программ предусматривается по тем же целевым статьям и видам расходов, что и текущее содержание подведомственных учреждений, в результате чего финансирование программных мероприятий оказывается «распыленным» по ведомственным бюджетным статьям [1, с. 65–67].

«Социальная защита населения города Междуреченска в 2001 году»

Основные выводы оценки

Основные категории благополучателей программы — пенсионеры, ветераны войны и дети из малообеспеченных семей из этого следует программа, безусловно, оказывает благоприятное воздействие на социальный климат в среде малоимущих категорий горожан. В Междуреченске качество предоставления социальных услуг соответствует заявленным в программе обязательствам и остается на высоком уровне. Бюджет Междуреченска является в значительной мере социально ориентированным, что выгодно отличает его от бюджетов соседних шахтерских городов Кемеровской области. Кроме финансовой поддержки благополучателей, программа также способствует улучшению психологического состояния малоимущих слоев населения [2, с. 67–68].

«Программа развития жилищно-коммунального хозяйства Городецкого района на 1997–2003 гг.»

Основные выводы оценки

В основном программа реализуется успешно, так как большая часть предусмотренных ею мероприятий выполнена в намеченные сроки. Многие мероприятия программы не имеют установленных сроков выполнения, что не позволяет определить, выполнены они в сроки, намеченные программой, или нет.

Литература:

1. Визгалов Д. В. Методы оценки муниципальных программ: учебное пособие / Д. В. Визгалов — М.: Фонд «Институт экономики города», 2004. — 108 с.

Проведение конкурсов на обслуживание муниципального жилищного фонда не привело к развитию конкурентной среды в этом секторе. Многие из мероприятий, включенных в программу, имеют различные механизмы реализации. Часто при неправильном выборе механизма не удается предусмотреть все негативные последствия его применения [2, с. 68–69].

3. Оценка бюджетной эффективности муниципальных программ социально-экономического развития: города Пермь.

В 2002 году специалисты Института экономики города приступили к разработке методики оценки бюджетной эффективности муниципальных программ. Стимулом к данной работе стала потребность городов в оценке того, какова будет финансовая «отдача» мероприятий программ городского развития в случае их своевременной реализации. Подобные расчеты необходимы для обоснования выполнения программных мер, например при представлении проекта программы в городской думе (или в городском совете). В настоящее время нет универсальной методики просчета эффективности мероприятий городских программ, к тому же работа по оценке эффективности (если речь идет об оценке всех мероприятий городских программ социально-экономического развития) весьма трудоемка и требует значительных ресурсов. Поэтому специалисты Института экономики города проводили лишь пробную оценку эффективности некоторых мероприятий тех программ социально-экономического развития, в которых они принимали непосредственное участие.

«Программа социально-экономического развития города Перми в 2004–2006 гг.»

Основные выводы оценки

В ходе проекта была проведена оценка предполагаемой бюджетной эффективности реализации нескольких программных преобразований:

- 1) перехода на казначейскую систему исполнения бюджета;
- 2) внедрения интернет-технологий в практику осуществления муниципального заказа;
- 3) повышения доли населения в оплате жилищно-коммунальных услуг;
- 4) использования объектов недвижимости в качестве залога в порядке урегулирования земельных отношений;
- 5) реструктуризации расходов городского бюджета на социальную политику.

Также была проведена оценка общего эффекта для бюджета города. Основываясь на результатах оценки, можно заключить, что совокупный эффект за первый год реализации всех оценивавшихся мероприятий составит приблизительно 415 млн руб. [2, с. 71–72].

2. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Силин Я. П. Городская политика: теория, методология и практика / Науч. ред. А. И. Татаркин. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. 306 с.

Структура региональной имиджевой стратегии формирования положительного имиджа государственных гражданских служащих

Завьялова Алёна Олеговна, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

Статья посвящена проблемам формирования имиджа государственных гражданских служащих в региональных органах власти, связанным с отсутствием системного комплексного подхода. Формирование положительного имиджа государственных гражданских служащих неразрывно связано с формированием имиджа государственной власти в целом. При разработке стратегии развития как страны, так и отдельного региона, необходимо осуществлять стратегическое планирование роста и укрепления объединенного интегрированного имиджа государственной власти и ее представителей — государственных гражданских служащих.

Современные реалии диктуют первоочередную степень важности разработки многоступенчатой имиджевой региональной стратегии, сочетающей как внешний, так и внутренний имидж, и этим путем, при условии систематизации и последовательности действий, можно получить увеличение положительного имиджа власти на всех уровнях одновременно.

Ключевые слова: имидж, государственные гражданские служащие, имиджевая стратегия региональных органов власти, имиджевая политика, положительный имидж государственных гражданских служащих, имидж страны, имидж региона, имидж власти.

Вопрос о положительном имидже государственных служащих, как представителей и исполнителей государственной власти, в наши дни имеет первостепенное значение и требует всестороннего исследования. На сегодняшний день проблема заключается в том, что, несмотря на очевидную заинтересованность органов государственной и региональной власти во взаимодействии с населением, доверии и поддержке принимаемых программ и решений, целенаправленная работа по формированию позитивного имиджа ведется, в основном, на федеральном уровне, максимум на уровне главы региона. Разработка имиджевой стратегии регионов находится практически на нулевом уровне, а отождествление имиджа государственных служащих с имиджем региона и государства отсутствует даже теоретически [1].

Имидж государственных служащих воспринимается отдельно от имиджа региона, несмотря на очевидную логическую взаимосвязь между развитием республики, последовательным улучшением уровня жизни населения и работой органов государственной и региональной власти.

В общественном сознании эти процессы, вопреки здравому смыслу, интерпретируются как параллельные и независимые друг от друга, что, в свою очередь, порождает некий когнитивный диссонанс, неосознаваемые противоречия между действием и результатом, в конечном итоге приводящие к парадоксу отрицательного имиджа власти.

В таком случае, можно сделать очевидный вывод, что формирование положительного имиджа государственных

служащих является гораздо большим, чем просто фактор роста доверия со стороны населения. Логично рассматривать объединенный имидж власти и государственных служащих в качестве знакового символа перехода общественного сознания на новый уровень, способный к объективной оценке событий, связке действия и результата, осознанной поддержке госструктур обществом.

Формирование положительного имиджа государственных гражданских служащих неразрывно связано с формированием имиджа государственной власти в целом, а также с формированием имиджа страны и региона. Рассматривать их в качестве изолированных процессов, в отрыве друг от друга, будет ошибкой, усиливающей и без того исторически сложившиеся противоречия в общественном сознании. Понимание и осознание очевидной мысли, что государственная власть — это особая работа и ответственность государственных служащих, может привести к взрывному росту имиджа госслужащих и, как результат, к росту гражданской активности населения.

В XXI веке битва идеологий сменилась битвой имиджей: борьба за общественное мнение сейчас является одним из главных направлений мировой политики, а ведущая роль отводится культурно-информационным технологиям. [2] При разработке стратегии развития как страны, так и отдельного региона, необходимо осуществлять стратегическое планирование роста и укрепления объединенного имиджа региональной власти и ее представителей — государственных гражданских служащих.

Рис. 1. Структура имиджевой стратегии формирования положительного имиджа государственных гражданских служащих региона

Соответственно, необходима разработка многоступенчатой имиджевой стратегии региона, сочетающей как внешний, так и внутренний имидж, и этим путем, при условии систематизации и последовательности действий, можно получить увеличение положительного имиджа на всех уровнях. Внешний имидж региона направлен на государственный и мировой уровни, а внутренний имидж — на формирование имиджа органов региональной власти и ее представителей — государственных гражданских служащих.

Имидж формируется в общественном и индивидуальном сознании как образ, направленный на позитивное восприятие власти региона при условии эффективного регионального управления и, как результат, вызывающий в поведении населения отклик, гражданскую активность. Однако, имидж государственного служащего на текущий момент мало связан с имиджем региона, в большей степени он отражает стереотипизированный образ чиновников, отставая по степени восприятия от современной жизни.

При этом субъективное представление каждого человека о государственных служащих в регионе может складываться как на основе конкретных личных впечатлений, так и опосредованным образом, из публицистических, литературных, кинематографических и интернет-источников, причем уровень личных впечатлений минимизируется с введением информационных технологий оказания госуслуг.

Существующих информационных каналов о деятельности органов исполнительной власти недостаточно, значительный ресурс доверия со стороны населения остается мало востребованным. По всей видимости, назрела необходимость дополнения действующих механизмов формирования имиджа исполнительной власти новыми, основанными, прежде всего, на принципе «живого контакта». Необходимо выяснить, какой уровень публичности окажется вполне достаточным для доверия населения, т.е.

какую информацию люди хотели бы получать. Это можно узнать при помощи массовых социологических опросов, интернет-анкетировании, публичных интернет-дискуссиях и т.д.

Следует оценить принципиальную возможность формирования имиджа государственных служащих как идейно-смыслового проекта, в котором интегрированы ожидания населения, самопрезентация власти и каналы информационного взаимодействия между населением, СМИ, общественными организациями, бизнесом и органами государственной власти.

Целенаправленное воздействие на формирование позитивного имиджа государственных служащих можно осуществить посредством разработки и использования интегрированной коммуникативной технологии. [4, с. 9]

Важно осознавать, что спонтанные имиджевые мероприятия приведут только к кратковременному успеху, устойчивые тенденции формируются иными путями, по долгосрочным планам.

Формируясь и развиваясь в деятельности государственного служащего, имидж оказывает на нее существенное влияние: доставляет субъекту деятельности необходимую информацию о самом себе, интегрирует его как личность, мотивирует и регулирует его поведение и деятельность, определяет собственную значимость в жизни общества [3, с. 11].

Необходимо активизировать участие органов государственной власти в формировании своего положительного имиджа. Нормативной основой для этого могла быть статья разработка Концепции формирования имиджа государственных гражданских служащих, на основе которой в дальнейшем должна быть разработана региональная имиджевая стратегия.

В этих условиях наиболее перспективными направлениями повышения позитивного имиджа государственных гражданских служащих, являются: создание многоуровневой имиджевой стратегии региона; переоценка роли

культурной политики и ее взаимосвязи с имиджевой политикой; определение максимального культурно-исторического потенциала региона и разработка проекта ребрендинга с использованием информационных технологий и государственно-частного партнерства. Каждое из направлений должно включать этап целенаправленного формирования имиджа государственных служащих на основе эффективной системы связей с общественностью, позволяющей транслировать смысл деятельности субъекта власти.

Таким образом, для формирования устойчивого положительного имиджа государственных гражданских служащих в регионе необходима, в качестве базовой основы, объединенная интегрированная имиджевая стратегия региональных органов власти и государственных гражданских служащих. Это рассчитанная на длительный период долгосрочная программа системного воздействия на общественное мнение через все каналы массовых информационных коммуникаций, медиатехнологий и упорядоченной системы связей с общественностью.

Литература:

1. Василенко И.А. Возрождение культурной жизни российской провинции как фактор формирования эффективной имиджевой стратегии регионов // Перспективы. Электронный журнал. — 2016. — № 2 (6) (апрель—июнь). — С. 35. URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/ca8/2_2016.pdf (дата обращения 15.01.2018)
2. Василенко И.А. Имиджевая стратегия современной России // Перспективы. Электронный журнал. URL: http://www.perspektivy.info/book/imidzhevaja_strategija_sovremennoj_rossii_2014-06-23.htm (дата обращения 15.01.2018)
3. Лебединова Ю.К. Имидж как фактор эффективности профессиональной деятельности государственных служащих Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. — 24 с.
4. Маслов И.В. Формирование имиджа органов исполнительной власти региона: автореф.дис... канд.социол.наук. Белгород. 2013. — 23 с.
5. Лучшие практики российских регионов в сфере традиционной народной культуры // Центр народной культуры Ульяновской области. 12.09.2015. URL: <http://www.cultura-cnkr.ru/novosti-pfo/luchshie-praktiki-rossijskih-regionov-v-sfere-traditsionnoj-narodnoy-kulturi/> (дата обращения: 04.12.2017)

Проблема вверенного имущества в уголовном праве

Килепо Семен Максимович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

Как известно особенность таких форм хищения как присвоение и растрата заключается в специфическом предмете преступления — вверенное имущество. На практике зачастую возникают проблемы, что же понимать под вверенным имуществом?

Бойцов считает вверенным имущество, если лицо является: 1) фактическим обладателем 2) на определенном правовом основании 3) осуществляет в отношении имущества определенные правомочия по распоряжению, пользованию, управлению, доставке, хранению. [1, с. 70]

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под вверенным имуществом необходимо понимать имущество, которое находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Сходной позиции придержи-

вается Конституционный Суд РФ, изложенной в Определении от 23 декабря 2014 года N2829-О

Проведя обобщение уголовных дел судов первой и вторых инстанций за период 2015—2017 г. в целом можно отметить неоднозначное применение ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), в особенности различное понимание вверенного имущества и специального субъекта (лица, которому имущество вверили). Несмотря на неоднократное толкования ст. 160 УК РФ (в т.ч. Верховным Судом РФ) суды допускают ряд неточностей и ошибок при применении данной нормы. Таким образом, необходимо обратить внимание на следующие правоприменительные ошибки:

1) В целом необходимо заметить, что суды чрезмерно широко понимают понятие «вверенности» (и как следствие вверенного имущества), так в ряде судебных решений сказано, что вверенность означает передачу имущества на основе гражданско-правовых отношений. Стоит признать, что согласно действующей цивилистической концепцией основанием гражданско-правовых отношений являются юридические факты. Основаниями

гражданских прав и обязанностей посвящена ст. 8 ГК РФ, которая объединяет самые разные их категории: разнообразные действия участников гражданского оборота, отдельные акты публичных органов, судебные решения, события и др. Однако по смыслу ст. 160 УК РФ — основанием является не в целом круг гражданско-правовых отношений, а договор. В связи с этим необходимо более узко понимать законодательную конструкцию состава, предусмотренного ст. 160 УК РФ

2) Суды чрезмерно широко понимают служебную деятельность по распоряжению имущества, исходя из смысла ст. 160 УК РФ, необходимо не только наличие служебной деятельности, но и факт вверения или закрепления этого имущества за работником. Так, в мотивировочной части необходима ссылка на нормативный или локальный акт, закрепляющий за работником то или иное имущество.

3) Факт закрепления имущества не обязательно должен быть основан на заключении письменного договора. Как правильно отмечают суды Ссылка на обязательность заключения письменного договора при вверении имущества в гражданско-правовых отношениях не является основанием для отсутствия признаков растраты как уголовно-правового понятия при отсутствии договора в письменной форме. Так, Первомайского районного судом города Омска от 06.12.2016 по делу N1—531/2016 действия Чеботарева верно квалифицированы как присвоение. По материалам дела Чеботарев разместил объявление о поиске работы в качестве сборщика мебели. Ему позвонил Швабрин, предложил работу. Чеботарев согласился, никаких договоров не составлялось. Швабрин в свою очередь работал на ИП и занимался продажей мебели последнего. Чеботарев неоднократно выполнял поручения Швабрина по сборке реализуемой мебели у клиентов, при этом по поручению также забирал денежные средства у клиентов после завершения сборки. В один из рабочих дней Чеботарев позвонил Швабрину и сообщил, что не хватает деталей для сборки. При этом Швабрин попросил его забрать деньги у клиента. Он передал просьбу о расчете клиенту. Он забрал указанную сумму (25 тыс. руб) у клиента, пообещав последнему прийти и окончить сборку. После этого он отправился домой, а на следующий день решил похитить денежные средства, полученные от клиента в качестве оплаты за поставленную мебель, что и сделал, потратив их на спиртные напитки и продукты питания.

4) Необходимо различать факт вверения имущества по смыслу ст. 160 УК РФ, т.е. правомерное владение

либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества факт **бытового вверения**. Так, согласно приговору Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода ФИО1 осужден по ч. 2 ст. 160 УК РФ, согласно материалам дела между ним и потерпевшей был заключен договор найма жилого помещения, в пользование вместе с квартирой была передана находившаяся в квартире стиральная машина марки. ФИО1 данное имущество похитил. По нашему мнению, суд неверно квалифицировал действия ФИО1 поскольку наличие договора найма жилого помещения не предполагает факт вверения имущества находящегося в арендуемом помещении, таким образом действия ФИО1 необходимо квалифицировать как кражу чужого имущества (ст. 158 УК РФ)

5) Не образует состава присвоения и соответственно не является вверенным имуществом, если такое имущество получено для осмотра, примерки, переноса, временного пользования. Так, как юридически и фактически оно остается у собственника. Тот, факт, что потерпевший в силу определенных причин открывает доступ к имуществу, наделяет правам временного использования также не говорит нам о составе преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. Так, верно отметил Хабаровский краевой суд в своем Апелляционном постановлении перекалвалифицировав действия Иванисова с.ч. 1 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Как видно из материалов дела Иванисову разрешили проживать в доме, где находилось, в том числе, и имущество Федосеева. Потерпевший позволил Иванисову лишь пользоваться своим имуществом, просил присматривать за своим имуществом. Вывод суда первой инстанции о том, что Иванисову имущество потерпевшим было вверено, является неверным, сделанным без исследования материалов дела

6) Помимо отграничения ст. 160 УК РФ от ст. 158 УК РФ, необходимо также отличать присвоение от мошенничества. В этом случае необходимо понимать, что помимо специального предмета преступления — вверенного имущества, необходим специальный субъект — лицо, которому это имущество вверено. По смыслу ст. 159 УК РФ — важен способ хищения, которым является обман или злоупотребление. При наличии признаков как присвоения, так и мошенничества, действия необходимо квалифицировать как присвоение.

Литература:

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. — СПб., 2002. 775 с.

Наследование супругами отдельных видов имущества

Козьмик Дарья Юрьевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье анализируются права такой категории наследников первой очереди, как супруги наследодателя при наследовании отдельных категорий имущества (акций, доли в уставном капитале ООО, приватизированных жилых помещений и жилых помещений в жилищно-строительных кооперативах). Рассматриваются законодательные нормы, посвященные данному вопросу, доктринальные положения, а также судебная практика.

Вопросы наследственного права с древнейших времен являются одними из самых актуальных в праве любого государства и так или иначе затрагивают абсолютно каждого в различных формах: в форме составления завещания, многочисленных и ожесточенных спорах между наследниками. Одним из интереснейших аспектов наследования является наследование супругами умершего. Они, равно как дети и родители наследодателя, относятся к так называемым наследникам первой очереди. Однако даже данная сфера наследственного права имеет свои тонкости и противоречия. Ведь несмотря на кажущуюся ясность общих положений о таком наследовании, применительно к отдельным видам имущества возникают многочисленные сложности.

В первую очередь, рассмотрим вопрос наследования акций, приобретенных супругами в браке. В судебной практике такая проблема является одной из наиболее неоднозначных, поскольку порой граждане, стремясь сократить расходы на нотариальное оформление, стремятся определенным образом нарушить установленный законом порядок. Нотариусы нередко предлагают оформить отказ от супружеской доли в имуществе, нажитом наследодателем, после чего имущество включается в наследственную массу. Еще одним своеобразным способом решения проблемы является подача пережившим супругом заявления о том, что акции были приобретены наследодателем на личные средства и в соответствии со ст. 36 СК РФ также должны быть включены в состав наследственной массы. Однако именно результатом подобных действий являются многочисленные споры и даже признание выданных свидетельств о праве на наследство недействительными. Кроме того, позиция судов такова, что на акции распространяется режим совместной собственности супругов. В связи с этим, можно прийти к выводу о том, что такие акции, находившиеся в совместной собственности супругов, после смерти одного из них, будут принадлежать наследникам и пережившему супругу на праве общей долевой собственности [1, С.47].

Рассмотрим также распространенное в наши дни наследование супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью — такие правоотношения являются распространенными и порождают значительные трудности при рассмотрении спорных вопросов на практике. Для начала, необходимо обратить внимание

на то, что в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] и ст. 1176 ГК РФ наследник, в том числе и супруг, имеет право на долю в уставном капитале общества, но не на имущество в натуральном выражении — тем самым подчеркивается сама суть общества с ограниченной ответственностью, как юридического лица, участники которого не имеют вещных прав, у них наличествуют лишь права обязательственные [3, С.34].

Однако ситуация в значительной мере осложняется тем, что переживший супруг, получив свидетельство о праве собственности на долю в уставном капитале ООО, приобретет лишь имущественные права на нее. Участником общества с ограниченной ответственностью тем самым он не станет, и для приобретения этого статуса ему будет необходимо получить согласие на это участников общества (безусловно, в тех случаях, когда это требование обозначено в уставе) [4]. При этом любопытно отметить, что Президиум ВАС РФ подчеркнул, что такая необходимость возникает лишь в тех ситуациях, когда в специальных положениях устава о переходе права на долю в уставном капитале к наследникам требуется обязательное согласие остальных участников [5].

Отдельные сложности возникают также при наследовании супругами приватизированных жилых помещений — приватизацию трудно назвать новым явлением в российских правовых реалиях, однако проблемы с урегулированием некоторых деталей данного процесса продолжают сохраняться. Так, известно, что в соответствии с семейным законодательством имущество, полученное супругом по безвозмездным сделкам, является его собственностью. Тем не менее, приватизация могла быть осуществлена двумя способами: как с выплатой денежных сумм, так и абсолютно безвозмездно [6]. В первом случае, по смыслу закона, возникнет общая совместная собственность супругов, во втором — единоличным собственником будет лицо, приватизировавшее жилое помещение. Тем не менее, вопрос остается дискуссионным не только в цивилистической доктрине, но и на практике.

Сюда же можно отнести ситуации, связанные с предоставлением недвижимого имущества бесплатно в собственность одного из супругов органами местного самоуправления — ведь приобретенное по безвозмездной

сделке имущество является личной собственностью супруга (ст. 36 СК РФ). Однако Определением СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2015 г. N18-КГ15–202 [7] было установлено, что такая трактовка является неверной — здесь определяющее значение имеет не безвозмездность сделки, а тот факт, что акты государственных органов и органов местного самоуправления являются не сделкой, но иным основанием приобретения права собственности, которое не является основанием для отнесения такого имущества к личной собственности супругов. Представляется, что для «безвозмездной приватизации» возможно применение схожей логики. Более того, существующая судебная практика свидетельствует о том, что правовое значение при определении судьбы такого имущества будет иметь не столько сам факт безвозмездного предоставления его одному из супругов, но и то, что оно могло быть выделено с учетом состава его семьи, как, к примеру, в соответствии с законодательством СССР выделялись земельные участки [8, С. 20].

Отметим также, что все более распространенным в наши дни становится наследование жилых помещений в домах жилищно-строительных и жилищных кооперативов, в отношении которого также существуют определенные детали, проистекающие из самого правового статуса подобных образований, предназначенных, очевидно, не только для получения отсрочки платежа приобретателем жилого помещения (чаще всего, квартиры), но и для решения ряда вопросов, связанных с осуществлением расходов на содержание многоквартирного дома, его строительство или приобретение. В связи с этим необходимо отдельно подчеркнуть тот факт, что данный конкретный случай является исключением из общей практики возникновения права собственности на недвижимое имущество с момента государственной регистрации — оно возникает с момента выплаты паевого взноса, и вне зависимости от того, оформлено ли в «надлежащем порядке» право собственности на такое имущество, наследование будет осуществляться по общим правилам.

Однако, применительно к наследованию супругами данного имущества существует спорный вопрос, так и не нашедший последовательного ответа в судебной практике [9]: ведь вполне возможны ситуации, при которых паевой взнос выплачен наследодателем не полностью, но лишь в части. В таких случаях, как правило, супруг может получить свидетельство лишь на $\frac{1}{2}$ в праве собственности на долю, составляющей общую совместную собственность [10, С. 189].

Кроме того, мы должны понимать, что и сам процесс наследования прав в подобных кооперативах приобрел новое регулирование: в соответствии со ст. 131 ЖК РФ [11] в случае смерти члена жилищного кооператива, право на вступление в кооператив имеет переживший супруг, но только при условии наличия у него права на часть пая. Если же у супруга такого права не окажется либо он откажется от вступления в кооператив, то членом кооператива может стать другой наследник, его имеющий. Таким образом, мы видим определенное преимущество супруга перед остальными наследниками, проявляющееся в наличии у него преимущественного права.

Наследование супругами является, пожалуй, одним из самых распространенных видов наследования, включая в себя большую часть особенностей данного правового института. На протяжении многих лет, органично включенные в российскую правовую систему, эти нормы, сохраняя свою особую значимость, получали все большее развитие. Претерпевая изменения и адаптируясь к меняющимся условиям реальности, они становились неотъемлемой частью жизни каждого гражданина, так или иначе столкнувшегося с проблемой наследования. Законодатель детально урегулированы вопросы, связанные с наследованием супругами имущества, находящегося в общей совместной собственности. Кроме того, являясь наследником первой очереди, переживший супруг может иметь даже определенные привилегии при наследовании, как в случае наследования права участия в жилищном (жилищно-строительном) кооперативе.

Литература:

1. Иванова А. Ю. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 3.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16. 02. 1998 г. N7 ст. 785
3. Лоренц Д. В. Права супругов (наследников) на долю в уставном капитале ООО: обзор судебной практики // Нотариус, № 3, 2015,
4. Постановление Федерального арбитражного суда Западно — Сибирского округа от 27.10.2009 г. № Ф04–6306/2009 // СПС Гарант
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 10107/11 // СПС Гарант
6. Закон РФ от 23. 12. 1992 № 4199–1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР »О приватизации жилищного фонда в РСФСР» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1291/
7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2015 г. N18-КГ15–202 // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71155484/#ixzz48HLLYyvj>
8. Бабина О. А. Земельный участок как объект права собственности и иных вещных прав при наследовании пережившим супругом // Юридический факт. 2018. № 22.

9. Судебное решение Воскресенского районного суда Московской области по делу № 2—2300/2013 // Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/bsg/case/6316284>
10. Чернякова С. В. Особенности наследования некоторых категорий жилых помещений. // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 9.
11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N188-ФЗ с изм. и доп. от 31. 01. 2016 / Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N1 (часть I) ст. 14.

Актуальные вопросы механизма определения размера компенсации морального вреда в Республике Беларусь

Костюченко Екатерина Александровна, студент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Анализируется один из проблемных аспектов гражданского законодательства — механизм определения размера компенсации морального вреда. Предпринята попытка определить наиболее эффективный и справедливый механизм определения размера компенсации, а также обосновать данную позицию.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, методика компенсации морального вреда, размер компенсации, базисный уровень размера компенсации, действительный моральный вред, минимальный размер оплаты труда.

Вопрос определения размера компенсации морального вреда в Республике Беларусь является весьма спорным и противоречивым. Законодательство на современном этапе не содержит универсальных норм, которыми должны руководствоваться судьи при определении размера компенсации морального вреда. Принадлежность к романо-германской правовой семье предполагает, что источником права является нормативный правовой акт и содержащиеся в нем правовые нормы. Соответственно, внутреннее убеждение судьи никак не может использоваться при определении размера компенсации как основополагающий метод расчета.

Результатом отсутствия должной регламентации механизма определения размера компенсации является отсутствие единой судебной практики в сфере данного вопроса. Судьи вынуждены исходя из своего собственного понимания, убеждений и жизненного опыта определять размер денежной компенсации морального вреда. Соответственно, предлагая законодательную регламентацию данного вопроса, необходимо выработать некие критерии, т.е. механизм определения размера компенсации.

В целом, в науке выделяют два подхода к определению размера компенсации морального вреда: прецедентный и нормативный [1, с. 31]. В Республике Беларусь прецедентный подход не может стать основой методике, в виду того, что юридический прецедент не является источником права. Нормативный подход предполагает закрепление в законодательстве определенного механизма расчета компенсации [1, с. 31]. Данный подход, на наш взгляд, может стать благоприятной и эффективной базой для создания единой методике. Важно иметь в виду, что для установления методике расчета компенсации морального

вреда в Республике Беларусь, необходимо провести комплекс исследований по этому вопросу, и выбрать наиболее подходящую методику для имеющейся правовой системы.

Самая известная методика определения размера компенсации морального вреда — это методика российского профессора А. М. Эрделевского. Важно отметить, что данная методика не применяется на практике, но существуют подобные аналоги в Великобритании, Германии и иных странах. Соответственно, мы полагаем, что ориентируясь на опыт других стран имеет место рассмотреть методику А. М. Эрделевского.

Данная методика предполагает, что наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за нарушение закона, является уголовное наказание, поэтому можно предположить, что соотношение максимальных санкций норм особенной части Уголовного кодекса наиболее объективно отражает соотносительную значимость охраняемых этими нормами благ. А. М. Эрделевский полагает, что необходимо применять эти соотношения для определения соразмерности компенсаций «презюмированного морального вреда».

Под «презюмируемым моральным вредом» А. М. Эрделевский понимает страдания, которые не может не испытывать нормально реагирующий на совершенные в отношении него противоправные деяния человек [2, с. 178]. Предлагаемый базисный уровень размера компенсации определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, и составляет 720 минимальных размеров оплаты труда (далее — МРОТ). 720 МРОТ — заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка 6 МРОТ (средний заработок физического лица). На ос-

нове этого базисного уровня и упомянутых выше соотношений максимальных санкций норм Уголовного кодекса, А. М. Эрделевским была предложена таблица размеров

компенсации презюмируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений прав человека. Некоторые примеры приведены ниже в таблице:

Таблица 1. Размеры компенсации презюмируемого морального вреда

Правонарушение	Размер компенсации	
	Относит. единиц	МЗП
причинение тяжкого вреда здоровью	0,8	576
незаконное лишение свободы (за один день)	0,3	216
распространение ложных порочащих сведений	0,03	24

Учитывая все вышеуказанные критерии такой подход представляется оправданным, так как он устанавливает определенные ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя достаточную свободу для учета особенностей конкретного дела в установленных пределах. Для облегчения учета упомянутых критериев при определении размера компенсации действительного морального вреда А. М. Эрделевский рекомендует применять следующую формулу, объединяющей все критерии компенсации:

$$D = d \times fv \times i \times c \times (1 - fs).$$

В этой формуле Эрделевским приняты следующие обозначения:

D — размер компенсации действительного морального вреда; d — размер компенсации презюмируемого морального вреда; fv — степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq fv \leq 1$; i — коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$; c — коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом здесь $0 \leq c \leq 2$; fs — степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq fs \leq 1$ [2, с. 183].

Также, А. М. Эрделевский полагает, что нецелесообразно связывать с применением формулы материальное положение причинителя вреда, так как это обстоятельство никак не связано ни с самим правонарушением, ни с перенесенными потерпевшим страданиями [2, с. 184].

На наш взгляд, необходимо согласиться с высказанным, в виду того, что материальное положение причинителя вреда может лишь снизить размер компенсации, но никак не избежать взыскания. Также, мы полагаем, что учет этого обстоятельства, при том условии, что вред был причинен умышленно, вообще не должен допускаться.

Весьма значительным вкладом является выведенный А. М. Эрделевским базисный уровень размера компенсации морального вреда, основанный на соответствующих санкциях норм Уголовного кодекса Российской Федерации за конкретные виды преступлений. Эрделевский заметил, что законодателем уже дана социально-правовая оценка многих деяний, поэтому рационально и эффективно было бы использовать данную систему и для компенсации мо-

рального вреда. Стоит отметить, на наш взгляд, это одна из лучших альтернатив существующему пробелу в законодательстве. Данный базисный уровень размера компенсации морального вреда по А. М. Эрделевскому мог бы применяться для оценки размера компенсации морального вреда и в Республике Беларусь.

Но важно отметить, что предлагаемый базисный уровень компенсации профессором А. М. Эрделевским основывается на минимальном размере оплаты труда, и составляет 720 МРОТ. На наш взгляд, данная величина базисного уровня компенсации морального вреда для Республики Беларусь является весьма завышенной. Руководствуясь постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1022 «Об установлении размера месячной минимальной заработной платы» [3], можно предположить, что примерный размер месячного заработка для Республики Беларусь может составлять 1,5–2 МРОТ, что в 3 раза меньше, чем предложенный вариант А. М. Эрделевского. Соответственно, на наш взгляд, необходимо также уменьшить период времени трудовой активности, который берется для расчета, до 5 лет. Такой подход позволит увидеть более реальную систему взаимосвязи заработной платы причинителя вреда и потенциальной суммы компенсации морального вреда, которую сможет получить потерпевший.

Подводя итог, мы полагаем, что разработка методики для определения размера компенсации морального вреда необходима для разумного и справедливого разрешения дела. Поэтому механизм применимый для Республики Беларусь, на наш взгляд, должен базироваться на соотношении максимальных санкций уголовно-правовых норм, в которых уже содержится социально-правовая оценка общества; а также на базисном расчете коэффициента морального вреда. Полагаем, что с учетом всех вышеперечисленных принципов механизм определения размера компенсации морального вреда будет, с одной стороны, предельно полным и разумным, а с другой — реально применимым на практике. Кроме того, подобный подход, несомненно, будет способствовать единообразному и справедливому решению судами споров о компенсации морального вреда.

Литература:

1. Карномазов, А. И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда / А. И. Карномазов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. — 2004. — № 4. — С. 29–33.
2. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда / А. М. Эрделевский. — Изд. 3-е. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 304 с.
3. Об установлении размера месячной минимальной заработной платы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 декабря 2017 г., № 1022: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28.12.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Актуальные проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в России и в Волгоградской области

Курина Кристина Алексеевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В настоящее время в мире много мелких действующих вооруженных конфликтов, а также территорий с неблагоприятными условиями жизни. Естественно, что люди, проживающие на таких территориях, стремятся улучшить свое положение, да и просто спасти свою жизнь и жизнь близких людей. Именно поэтому ежегодно огромное количество людей покидают свое прежнее место жительства из-за вооруженных конфликтов, расовых гонений, дискриминации. Проблема беженцев и вынужденных переселенцев затрагивает не только страны Европы, но также Россию и Ближнее Зарубежье, а также иные регионы мира. Проблема уже давно вышла из ряда внутренних и носит международный характер. Именно поэтому практически каждые двусторонние и многосторонние встречи глав государств и правительств не обходятся без обсуждения данных вопросов.

Согласно отечественному законодательству, беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [1]. Таким образом, беженец для российского законодательства — это человек, который покинул свою родную страну в силу определенных обстоятельств и приехал в Россию, желая обрести здесь постоянное место жительства, не имеющий, при этом, гражданства Российской Федерации. Разумеется, не каждый

человек может рассчитывать на получение данного статуса и, соответственно, правами и льготами, которые предоставляются с приобретением статуса беженца. Так, например, беженцем не может быть человек, совершивший тяжкое преступление, которое признано таковым законодательством России, а также лицо, за которым органы родной страны признают права, обязательства, связанные с гражданством этого государства.

Вынужденный переселенец — это гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка [2]. Таким образом, вынужденными переселенцами могут быть признаны как иностранные подданные, имеющие статус гражданина РФ, так и граждане России, переехавшие из одного субъекта в другой.

Главное отличие вынужденного переселенца от беженца в том, что первый обладает всеми правами гражданина Российской Федерации.

При характеристике правового положения беженцев и вынужденных переселенцев в России следует заметить, что в законодательстве СССР отсутствовали положения интересующего нас вопроса, поэтому понятие беженца или вынужденного переселенца является довольно новым для современного российского законодательства. Присоединившись к «Конвенции о защите прав человека», Россия поняла всю актуальность данной проблемы. Начали приниматься законы, иные НПА, которые бы регу-

лировали правовое положение беженцев и вынужденных переселенцев.

Обязательства, которые Россия взяла на себя с присоединением к международным организациям в области защиты прав человека, с одной стороны, и стремление обезопасить границы государства, жителей страны, необходимость решения в первую очередь внутренних проблем, стремление не повторить печальный опыт некоторых стран Европы, страдающих от наплыва беженцев из Африки, с другой, а также малый опыт в регулировании вопросов миграции населения, во многом объясняют то, что механизм законодательного регулирования в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев далек от совершенства. Ведь изначально государственная политика в данной области действовала не на защиту и опеку самих эмигрантов, а на защиту интересов государства. Зачастую чиновники игнорируют проблемы данной категории населения, отказывая в оформлении документов, затрудняя их получение бюрократическими проволочками, в предоставлении гражданства и в государственной поддержке, рассматривают беженцев, как некую «обузу». СМИ растиражировали образ переселенца, преподнося его как потенциально опасную личность из неблагоприятных стран СНГ и третьего мира

В качестве основных правовых проблем для характеризуемой нами категории людей, в том числе и в Волгоградской области, можно назвать отказ в предоставлении статуса. Главными причинами отказа могут являться:

Во-первых, если заявитель в качестве причины переезда из родной страны указывает экономическую. В таком случае отказ в предоставлении статуса основывается на том, что мигрант не предоставил сведений о реальной угрозе жизни;

Во-вторых, по причине того, что статус указанных категорий мигрантов в законодательстве России указан довольно расплывчато, мигранты плохо информированы о своих правах и обязанностях, а, самое главное, теряют из-за этого время на получение необходимых документов, подтверждений, и мигрант теряет все свои права на получение необходимого статуса. Слабая нормативно-правовая база, плохая информированность мигрантов;

В-третьих, бюрократические проволочки, которые значительно тормозят работу всей системы, требуется огромное количество документов и запросов, необходимых для получения регистрации, большинство из которых нужно предоставить с прошлого места жительства.

Следует отметить, что каждая бумага имеет кратковременный срок действия, часто она приходит по месту назначения уже недействительной, и требуется новая.

Получение статуса беженца или вынужденного переселенца не решает всех проблем, которые возникли у мигрантов не по их воле и вине. Во многих государствах мира для данной категории людей предусмотрены различные льготы для облегчения им жизни в новой среде и лучшей социальной адаптации. Отечественные законы и НПА как федерального, так и регионального уровня, предусматривают ряд прав, позволяющих мигрантам облегчить

адаптацию, например, решить жилищные проблемы, медицинское обслуживание, трудоустройство. Однако, на практике, все происходит иначе, т.к. многие правовые нормы и акты оказываются не подкреплены необходимой материальной базой. В целях экономии бюджетных средств, органы, занимающиеся миграционной политикой, заселяют граждан в отдаленные, глухие районы, где нет работы, слабо развитая инфраструктура и т.п. [3].

Несколько лет назад на территории Украины начались политические трудности, к власти пришли политики, резко настроенные против России. На приграничных с Россией территориях, начались вести боевые действия, кратковременные вспышки которых происходят до сих пор. Кроме этого, живущие на территории Украинской республики русские, а также «симпатизирующие» им украинцы, начали испытывать различные трудности, преследования от местных властей. В результате данных событий, многие лица, проживающие на ставшими неблагоприятными территориях, вместе со своими семьями вынуждены были покинуть свои жилища. В Россию хлынул большой поток беженцев, которые столкнулись с перечисленными выше трудностями.

Волгоградская область стала одним из регионов, куда активно прибывали граждане Украины, ища правовой защиты и помощи. Крупные денежные расходы на получение необходимых документов, очереди в органах, занимающихся миграционной политикой, проблемы с предоставлением медицинской помощи — это лишь некоторые проблемы, с которыми столкнулись бежавшие с юго-востока Украины. Одной из главных проблем люди называют значительные денежные расходы при подготовке документов для легализации. «Чтобы подать какие-либо документы в миграционную службу, нужна регистрация по новому месту жительства, — рассказывают респонденты. — Люди же приезжают, не имея в Волгоградской области ни родных, ни близких, которые могли бы предоставить им жилье. Поэтому переселенцам с Донбасса приходится оплачивать свои деньги при снятии жилья. Временная регистрация также делается за деньги. Если повезет и есть родственники, то они предоставляют жилье, и потом беженцев регистрируют в миграционной службе» [4]

Еще одной проблемой является предоставление бесплатной медицинской помощи беженцам. «Обращение в больницу за бесплатной медицинской помощью возможно только по месту регистрации, — отмечают респонденты. — В другие лечебные учреждения попасть можно только на платной основе». Проблемы с работой также чаще других назывались респондентами с Донбасса. По словам одного из них, «если нет российского гражданства, на официальную работу устроиться невозможно»: «Многие не смогли найти достойную легальную работу с достойной зарплатой. На заводе получают, как правило, по 10–15 тыс. руб., есть сезонная работа на полях, зарплата по 20 тыс. руб. Что-либо более достойное найти практически невозможно» [4].

Как было подсчитано некоторыми экспертами, для того, чтобы получить сначала разрешение на временное

проживание, а затем гражданство РФ, некоторым лицам, бежавшим с Украины нужно было заплатить не менее 40 тыс. руб. [4]: расходы на госпошлину, перевод необходимых документов с украинского языка на русский, предоставление апостилей, услуги нотариуса, прохождение медицинской комиссии, заявление при подаче документов — и это не полный перечень того, что необходимо оплатить лицам, желающим получить статус беженцев или вынужденных переселенцев.

Следует отметить, что если в течение года после получения разрешения на временное проживание беженцем не было получено гражданство РФ, то решение аннулировалось, и всю процедуру необходимо было повторять сначала со всеми вытекающими денежными расходами.

Также многих беженцев не устраивает качество жилья, которое им было предоставлено в Волгоградской области. По сравнению с оставленными в Донбассе домами оно, как правило, было гораздо хуже. В результате многие из них приняли решение вернуться обратно. Одним из самых ужасных испытаний беженцы называют очереди в миграционной службе: «Иногда это становится просто невыносимо. Особенно сложно по несколько раз ходить снимать отпечатки пальцев ребенку, для которого это каждый раз настоящий стресс» [4].

В Волгоградской области отсутствуют какие-либо специальные НПА, которые бы прописывали все права и обязанности украинских беженцев и вынужденных переселенцев, которые активно прибывали на ее территорию еще пару лет назад. Постановление от 05 августа 1994 года № 365 «О предоставлении вынужденным переселенцам и беженцам жилья на территории Волгоградской области» было отменено, а Социальный кодекс Волгоградской области, и некоторые акты (Постановление администрации городского округа — г. Волжский Волгоградской обл. от 17.07.2014 № 4916, Постановление Правительства Волгоградской обл. от 10.10.2014 № 548-п, Приказ министерства здравоохранения Волгоградской обл. от 21.07.2014 № 1849) не решают всех проблем.

Конечно же, подобная ситуация не может укладываться в рамки взятых на себя Российской Федерацией обязательств по обеспечению и гарантии прав человека. Каковы могут быть пути решения данной проблемы?

Первоочередной задачей, на мой взгляд, должна быть разработка четкой, эффективно действующей процедуры определения статуса. Разработка или корректировка нормативно-правовой базы, определяющей правовое поло-

жение беженцев и вынужденных переселенцев, которая определяла бы, в первую очередь, четкие различия между беженцами и вынужденными переселенцами, а четко и недвусмысленно прописанная схема получения статуса исключила бы всякие бюрократические проволочки.

Во-вторых, это осуществление полной информированности лиц, которые претендуют на получение статуса беженца или вынужденного переселенца. Сделать это необходимо для того, чтобы такое лицо не теряло времени и вовремя получило все необходимые документы.

В-третьих, это сильная финансовая сторона миграционной политики. Финансовое обеспечение беженцев и вынужденных переселенцев — это необходимая сторона решения проблем таких лиц. Достаточный объем денежных средств поможет решить огромное число проблем, в первую очередь, жилищных, и стать значимой полноценной ячейкой общества, которая будет обеспечивать себя, а также, в дальнейшем, отчислять налоги в государственную казну.

В-четвертых, создание различных бесплатных организаций: юридическо-правовых — для консультации и защиты мигрантов, помощь в решении конфликтов, трудностей, препятствий; Информационных — для извещения беженцев и вынужденных мигрантов о своих правах, обязанностях, возможностях, о получении и продлении статуса и регистрации и т.п. Развитие таких организаций не только в крупных городах, но и в регионах, поможет решить многие проблемы людей, прибывающих на новые территории, а также уменьшит очереди и толкотню в коридорах органов, занимающихся миграционной политикой.

Таким образом, следует сказать, что правовые проблемы в законодательстве Российской Федерации — это лишь небольшая часть от общего числа бед вынужденных переселенцев и беженцев. Отрицательное отношение самих граждан России к мигрантам, отчуждение, колкие взгляды, презрение и унижение беженцев, безразличие к их проблемам, несмотря на то, что они являются одним из самых уязвимых социальных слоев нашего общества. Убегая от войн и дискриминации, ради спасения своей жизни и жизни своей семьи, они попадают в похожие условия. При этом, большой процент мигрантов — русские по национальности, которые из-за межнациональных конфликтов и расовой дискриминации вынуждены были вернуться на историческую родину, где оказались также никому не нужными. Необходимо понять, войти в положение беженцев. Так или иначе, они ни в чем не виноваты.

Литература:

1. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528—1 «О беженцах»//Российская газета. № 126. 03.06.1997
2. Закон РФ от 19.02.1993 № 4530—1 «О вынужденных переселенцах»//Собрание законодательства РФ. 25.12.1995. № 52. ст. 5110
3. Правовые проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://u74.ru/articles/ot-i-do/pravovyye-problemy-bezhencev-i-vynuzhdennyh-pereselencev-81.html>
4. Украинских беженцев потянуло из Волгоградской области домой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2016-11-11/6_6857_volgograd.html

Работа приемной комиссии высшего учебного заведения: проблемы и перспективы

Логачев Алексей Игоревич, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Прием в вузы является серьезным первоначальным этапом, обеспечивающим реализацию права на образование граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства. Конституция РФ в ст. 43 гласит: «Каждый имеет право на образование» [4] согласно пункту № 1 и пункту № 3 ст. 43 которой: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [4].

На протяжении существования системы высшего образования в России каждый поступающий в высшее учебное заведение абитуриент в любом случае начинал свой студенческий путь с дверей приемной комиссии. Этот этап без преувеличения можно назвать первым шагом к студенческой жизни. Стандартный набор предоставляемых документов с каждым годом может меняться, это обусловлено тем, что каждый год приемная кампания подстраивается под новые нормы. Данная практика обусловлена постоянными корректировками законодательства в области образования и государственной политики в целом. Так введенный более десяти лет назад обязательный Единый Государственный Экзамен для всех выпускников, получающих полное среднее образование, стал нормой, к которой привыкли не только сами школьники, но и приемные комиссии, одним из главных показателей для которых и стал сам результат и количество полученных баллов поступающих. Не менее важную роль для абитуриентов играет и дополнительная образовательная нагрузка, так помимо медалистов-отличников приоритет в зачислении имеют социально активные молодые люди (волонтеры), победители и призеры школьных олимпиад и конкурсов. Большую роль при поступлении имеет факт социального статуса поступающего, так, например, приоритет при зачислении на бюджетные места отдается в первую очередь сиротам и инвалидам, людям проживающим в зонах сурового климата или радиационного заражения, а так же другим гражданам Российской Федерации обладающим особыми правами и льготами.

При всем многообразии ситуаций непосредственно важно иметь представление о каждом абитуриенте в момент принятия решения о его зачислении. Это и есть основная задача работников приемной комиссии высших учебных заведений. Ответственность, лежащая на них, имеет самую высокую степень, ведь именно от их решения

и правильного выполнения своих должностных обязанностей связано не только их профессиональная деятельность, но и будущее молодых людей, которые должны стать не только перспективными специалистами в выбранном ими направлении, но и опорой общества и государства.

Задача приемной комиссии обеспечить четкую работу по приему документов поступающих. И здесь документооборот является центральной темой, ведь именно качественный прием, регистрация и сопровождение предоставляемых абитуриентами документов становится главной задачей. Для комфортной и быстрой работы разрабатываются правила приема абитуриентов, для чего каждый год издается приказ ректора высшего учебного заведения, согласованный на его совете, с учетом опыта предыдущих кампаний. Не мало важно иметь прямую связь с поступающими, у которых могут возникнуть самые разные вопросы. Благодаря современным способам передачи данных в этом направлении достигнут большой прогресс. Однако не означает полного преодоления проблем, каждый новый год работы приемной комиссии преподносит новые вызовы для ее сотрудников.

Из современных исследований по данной тематике можно выделить следующие направления: вопросом управления приемной кампанией в ВУЗе занимались Пыхтин А. И., в статьях которого предложен новый подход к распределению бюджетных мест между вузами, подведомственными Министерству науки и высшего образования России, и проведения конкурса среди абитуриентов, позволяющий выделить наиболее популярные вузы, обеспечить оптимальные условия для поступления абитуриентов; Мезенцевой А. Г., основным результатом ее работы стала функциональная модель, декомпозированная на блоки «Ввести данные в федеральную информационную систему обеспечения государственной итоговой аттестации и приема», Овчинкин О. В., целью работы которого является повышение оперативности принятия решений путем создания моделей, алгоритмического и программного обеспечения, интегрированных в единую автоматизированную информационную систему для управления документооборотом потока абитуриентов и расчета рейтингов абитуриентов, кафедр, факультетов и образовательных учреждений в ходе укрупненной межвузовской приемной кампании; информационно-техническим аспектом занимались Зарубина Н. К., Титова Г. С.

Литература:

1. Пыхтин А. И., Емельянов И. П. Концепция организации приема в вузы на основе проведения единого всероссийского конкурса по направлениям подготовки и специальностям / А. И. Пыхтин И. П., Емельянов // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2013. — № 2 (47). — С. 86–88.

2. Пыхтин А. И., Мезенцева А. Г. Функциональная модель централизованной приемной кампании в ВУЗы России / А. И. Пыхтин, А. Г. Мезенцева // Современные наукоемкие технологии. — 2017. — № 2. — С. 63–68.
3. Зарубина Н. К. Разведочный анализ результатов приема в ВУЗ / Н. К. Зарубина // Информационно-измерительные и управляющие системы. — 2016. — Т. 14. — № 6. — С. 65–69.
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения: 20.09.2018)

Гражданский иск в уголовном процессе: понятие, правовая природа, целесообразность, форма и содержание

Малышева Александра Антоновна, студент;

Научный руководитель: Бодунова Ольга Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, гражданский истец, исковое заявление, моральный вред.

Право физических и юридических лиц на компенсацию вреда, причинённого преступлением, закреплено в ст. 52 Конституции РФ: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба» [1, ст. 52]. Одним из механизмов, гарантирующих практическую реализацию данного положения, является институт гражданского иска в уголовном процессе.

Гражданский иск в уголовном процессе — это требование физического или юридического лица о возмещении причинённого непосредственно преступлением имущественного ущерба или об имущественной компенсации морального вреда [2, с. 176].

Необходимо отметить, что среди исследователей нет единого мнения относительно правовой природы и отраслевой принадлежности института гражданского иска в уголовном процессе. В целом гражданский иск в уголовном судопроизводстве понимается как:

— институт гражданского процессуального права, который при определённых условиях используется правоприменителем для урегулирования имущественных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу;

— самостоятельный институт уголовно-процессуального права;

— комплексный уголовно-процессуальный институт, который представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения в сфере уголовного судопроизводства по поводу возмещения вреда, причинённого преступлением, и включает в себя элементы гражданско-процессуального метода правового регулирования [3, с. 118]. Данная позиция видится более обоснованной, поскольку при регулировании отношений, возникающих в связи

с производством по гражданскому иску в уголовном процессе, используются не только нормы уголовно-процессуального права, но и нормы гражданского и гражданского процессуального права. По сути, данный институт был заимствован из гражданского процессуального права, однако он имеет свою определённую специфику.

Целесообразность рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства также выступает предметом дискуссий учёных-процессуалистов. Например, профессор В. Бозров настаивает на полном исключении института гражданского иска из уголовного процесса и приводит в защиту своей позиции следующие аргументы:

— во-первых, предъявление гражданского иска недопустимо в рамках уголовного судопроизводства, поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве не регламентируется порядок рассмотрения и разрешения гражданского иска судом;

— во-вторых, разрешение гражданского иска противоречит сущности уголовного процесса, который направлен исключительно на раскрытие преступления, избявление виновного в его совершении и привлечение его к уголовной ответственности;

— в-третьих, некоторые принципы, на которых строится судебное разбирательство по гражданскому спору, противоречат принципам уголовного процесса. Так, производство по гражданскому иску должно базироваться на презумпции виновности, тогда как уголовное судопроизводство основывается на презумпции невиновности обвиняемого [4, с. 29–30].

Однако большинство учёных придерживаются противоположной точки зрения и высказываются о необходимости рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного процесса. Так, по мнению исследователей

Н.Г. Нарбикова и Н.О. Никурадзе, «гражданский иск в уголовном процессе — это необходимый элемент, посредством которого максимально точно реализуется функция, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших. Институт гражданского иска служит гарантией возмещения вреда, причинённого преступлением» [5, с. 222]. Следует также согласиться и с А.В. Коломиной, которая считает, что «исключать гражданский иск из уголовного процесса нельзя, в противном случае это будет способствовать созданию дополнительных привилегий обвиняемому и лишит лицо, которому в результате преступления причинён материальный и моральный вред, представленных ему Конституцией РФ гарантий» [6, с. 119].

Полагаем, что рассмотрение и разрешение гражданского иска в рамках уголовного процесса имеет следующие преимущества:

— во-первых, при разрешении гражданского иска в рамках производства по уголовному делу исключается необходимость повторного обращения истца с теми же требованиями в порядке гражданского процесса. Рассмотрение споров о возмещении вреда, причинённого преступлением, предупреждает судебную волокиту и уменьшает число исков в гражданско-правовом порядке;

— во-вторых, рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного дела позволяет более точно установить квалификацию преступления, когда на это влияет размер причинённого вреда, а также определить негативные последствия деяния, которые необходимо устранить;

— в-третьих, истечение установленного гражданским правом срока исковой давности не служит основанием к отказу в удовлетворении исковых требований в рамках уголовного судопроизводства;

— в-четвёртых, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено специальных требований к форме и содержанию гражданского иска: он может быть заявлен как письменно, так и устно. Кроме того, при подаче иска заявитель освобождается от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ);

— в-пятых, обязанность (бремя) доказывания возлагается не на стороны гражданского иска, а на лиц, ведущих производство по уголовному делу, т.е. дознавателя, следователя и суд. Прокурора можно считать субъектом доказывания лишь в части оценки доказательств, а также тех форм проверки доказательств, которые примыкают к их оценке (сопоставление с другими доказательствами, установление источников и т.п.), но не в части собирания доказательств [7, с. 472].

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ, гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции.

В УПК РФ отсутствует норма, которая устанавливала бы требования к форме и содержанию предъявляемого граж-

данского иска. По общему правилу, гражданский иск может быть предъявлен как в письменной, так и в устной форме в виде требований о возмещении имущественного ущерба и (или) компенсации морального вреда, причинённого преступлением. Профессор Л.В. Головкин отмечает, что при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе вообще не требуется составления искового заявления как такового. Если в уголовном процессе допустить применения по аналогии ст. 131 ГПК РФ, то тогда исковое заявление должно содержать следующие обязательные реквизиты: наименование суда, в который данное заявление подаётся, наименование ответчика с указанием его места жительства, доказательства, подтверждающие изложенные истцом обстоятельства и т.д. Но в уголовном процессе невозможно требовать от гражданского истца указания подобных сведений, т.к., во-первых, гражданский иск зачастую предъявляется на досудебных стадиях процесса, во-вторых, гражданский ответчик может быть неизвестен истцу, в-третьих, собирание доказательств в уголовном процессе не является обязанностью гражданского истца. Именно поэтому в уголовном процессе невозможно применить по аналогии ст. 131 ГПК РФ, которая определяет требования, предъявляемые к исковому заявлению. Другое дело, что ничто не препятствует самому потерпевшему облечь свои требования в письменную форму и назвать их «исковым заявлением», но такое «исковое заявление» в уголовно-процессуальном смысле является не более чем ходатайством о признании гражданским истцом [7, с. 409].

Исключение составляет ситуация, когда гражданский иск подаётся прокурором в защиту лица, которое в силу каких-либо причин не может самостоятельно распорядиться своими процессуальными правами. Прокурор обязан составить соответствующее исковое заявление, и в данном случае вполне допустимо использование по аналогии ст. 131 ГПК РФ, т.к. УПК РФ не предусматривает специальных требований к форме и содержанию данного искового заявления. При этом не требуется дальнейшего вынесения судом решения о признании лица, в интересах которого действует прокурор, гражданским истцом, поскольку исковое заявление прокурора представляет собой не ходатайство, подлежащее удовлетворению или отклонению, а требование, которое суд обязан рассмотреть по существу [7, с. 409]. Предъявление гражданского иска в защиту интересов публично-правовых образований и государственных или муниципальных унитарных предприятий осуществляется также путём составления прокурором соответствующего искового заявления.

В целях устранения неясности относительно формы и содержания искового заявления, которое можно предъявить в рамках уголовного судопроизводства, следует внести изменения в ст. 44 УПК РФ, добавив ч. 2² в следующей редакции: «Гражданский истец вправе предъявить исковое требование о возмещении имущественного вреда и (или) компенсации морального вреда, причинённого преступлением, в письменной или устной форме. Письменное заявление приобщается к материалам уголов-

ного дела. При предъявлении гражданского иска в устной форме требования гражданского истца должны быть отражены в протоколе следственных действий или в протоколе судебного заседания».

Предлагаемое содержание новой части ст. 44 УПК РФ не является бесспорным, но может послужить способом разрешения обозначенной проблемы и основанием для

дальнейшего совершенствования правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе.

В целом, рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном судопроизводстве имеет ряд преимуществ, в качестве основного из которых можно выделить более эффективное и быстрое восстановление имущественных и личных неимущественных прав истца.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Селютина О. Г. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник статей. — Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 176—181.
3. Коломина А. В. Особенности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Владимирского юридического института. — 2014. — № 2 (31). — С. 118—120.
4. Бозров В. М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. — 2011. — № 5. — С. 29—30.
5. Нарбикова Н. Г., Никурадзе Н. О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4 (111). — С. 219—222.
6. Коломина А. В. Особенности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Владимирского юридического института. — 2014. — № 2 (31). — С. 118—120.
7. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. 1280 с.

Проблемы правового регулирования залога как способа обеспечения исполнения обязательств

Маркелова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящее время одним из наиболее часто используемых способов обеспечения исполнения обязательств является залог.

Залогом признается способ обеспечения исполнения обязательств в виде имущества и других объектов гражданских прав (за исключением денег), находящихся в собственности залогодателя и гарантирующих погашение займа или иных гражданско-правовых обязательств. Вопросы правового регулирования залога как способа обеспечения исполнения обязательств в настоящее время являются чрезвычайно актуальными. При изучении залогового права возникает множество спорных вопросов, касающихся правовой природы залога, реализации заложенного имущества и непосредственно эффективности залога как способа обеспечения исполнения обязательств.

В соответствии со статьёй 334 Гражданского кодекса Российской Федерации — в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего

исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмет залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В современном гражданском обороте залог является необходимым средством регулирования отношений между должником и кредитором. Залоговые отношения, в свою очередь, способствуют развитию экономики в Российской Федерации, позволяя предпринимателям быстрее развивать бизнес. Благодаря внесённым в законодательство изменениям о правовом регулировании залога, кредиторы получили гарантию от недобросовестности должника.

На сегодняшний день набирают распространённость такие виды залога, как залог ценных бумаг и залог прав по договору банковского счёта. Однако, несмотря на внесение существенных изменений в правовое регулирование залога обязательственных прав, множество вопросов являются неразрешёнными.

Например, недостаточность и противоречивость регулирования залога прав по договору банковского счёта нередко приводит к возникновению рисков как для кредитных организаций, так и для клиентов. Такие риски существенно ограничивают возможности использования данного механизма, в то время как залог прав по договору банковского счёта, представляя собой одну из форм обеспечения обязательств, может иметь достаточно широкую область применения.

Соответственно для разрешения проблем и устранения пробелов, существующих в сфере правового регулирования залога, законодателю необходимо существенно пересмотреть положения для оптимизации и более удобного использования залога как способа обеспечения исполнения обязательств.

В результате проведённого анализа залогового законодательства, были выявлены следующие основные проблемы, относящиеся к данному вопросу.

Одной из основных теоретических проблем залогового права является определение его правовой природы. Четкое понимание данного вопроса необходимо, в том числе, для правильного анализа конструкции залога в силу закона. Так, в настоящее время существует два подхода к определению природы залога: первый подход заключается в том, что залог рассматривается как вещное право; второй — как обязательственное право. В результате проведённых исследований, был сделан вывод о том, что отнесение залога к обязательственному праву позволит избежать коллизий, возникающих в случае утраты залога либо его порчи, а также в случае залога вещи, которая может появиться в будущем.

Отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации чётких норм, позволяющих безвариативно определить механизм применения такого обеспечения исполнения обязательства, как договор прав по банковскому счёту. Это обусловлено тем, что до настоящего момента Центральный Банк России официально не вводит нормативные акты, которые регулировали бы режим залогового счёта, а также пока не даёт разъяснений, позволяющих лучше понять положения договора прав по банковскому счёту, способствующих формированию соответствующей практики. Законодатель определяет два способа механизмов контроля залогодержателя остатками денежных

средств на залоговом счёте. Первый способ предоставляет залогодателю полную свободу относительно распоряжения средств, находящихся на залоговом счёте, до момента нарушения им обязательства, которое обеспечено залогом. Однако, использование такого способа контроля, по моему мнению, не является достаточно эффективным, вследствие возникновения возможных ситуаций, при которых, к моменту получения уведомления о нарушении обязательства, на залоговом счёте залогодателя будут отсутствовать денежные средства, что лишит залогодержателя возможности обратиться с взысканием на заложенные права. Соответственно обязательство не будет обеспечено. Решением данной проблемы могло бы стать осуществление постоянного контроля залогодержателя за остатком денежных средств на залоговом счёте, без предоставления залогодателю какой-либо свободы в части распоряжения средствами, находящимися на залоговом счёте.

Кроме того, существуют проблемы, касающиеся договора ипотеки в Российской Федерации: несмотря на достаточно высокий уровень востребованности такого банковского продукта как ипотека, уровень её доступности ограничен следующими факторами: высокая стоимость обслуживания кредита; возможность досрочного погашения кредита только по истечении первого года с момента его получения; необходимость официального подтверждения доходов и другие факторы. Одной из разновидностей рассматриваемого продукта является корпоративная ипотека. Несмотря на то, что корпоративная ипотека является более доступной для граждан, развитие её в Российской Федерации происходит медленными темпами. Это обусловлено отсутствием финансирования предпринимателей, которые развивают данное направление. Одним из выходов из сложившейся ситуации может быть предоставление налоговых льгот предприятиям, участвующим в данной программе, а также разработка программ дополнительного финансирования данных предприятий.

В заключение можно сказать, что несмотря на то, что в настоящее время, после принятия изменений в 2013 году, законодательство о залоге стало более урегулированным, и многие проблемы решены законодателем путём введения новых положений, некоторые вопросы остаются неразрешёнными и требуют оперативного решения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.01.2005 № 1 ст. 15.
3. Федеральный закон «Об ипотеке(залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.07.1998 г. № 29 ст. 3400.
4. Гражданское право: учебник: в 2т. Т. 1. /под ред. С. А. Степанова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2017. — 704 с.
5. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. Центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2017. — 336 с.

6. Ярыгина О.В. Проблемы применения механизмов контроля за остатком денежных средств на залоговом счёте // Актуальные проблемы российского права. — 2016. Вып. № 9 (70). — С. 214–216.

Практический опыт исполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева по ликвидации в течение трех лет очереди многодетных семей на получение однократно бесплатно в собственность земельного участка

Маслешова Яна Алексеевна, студент магистратуры
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье изучаются основные механизмы, направленные на улучшение жилищных условий многодетных семей в Свердловской области, анализируется их практическая целесообразность. Проводится анализ современного законодательства Свердловской области.

Ключевые слова: *социальная поддержка, многодетные семьи, земельные участки однократно бесплатно в собственность, социальные выплаты.*

Одним из механизмов, направленных на улучшение жилищных условий семей, имеющих трех и более детей, является предоставление однократно бесплатно в собственность земельных участков.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется многодетным семьям во внеочередном порядке. Порядок предоставления данной категории граждан земельных участков устанавливается органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

25 марта 2016 года Единая Россия провела социальный форум «Эффективная социальная политика: новые решения», в работе которого принял участие Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев. Решения данного форума легли в основу предвыборной программы партии, а перечень поручений Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 02.04.2016 № ДМ-П12–1826 стал обязательным для исполнения для федеральных и региональных органов власти.

Предлагаю обратить внимание на пункт 11 данного перечня, который обязует субъекты Российской Федерации в течение трех лет ликвидировать очередь из многодетных семей, состоящих на получение однократно бесплатно в собственность земельного участка под индивидуальное жилищное строительство. Для иллюстрации исполнения данного поручения высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации возьмем Свердловскую область.

В перечне поручений Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 02.04.2016 № ДМ-П12–1826 (далее — перечень поручений) речь

идет о многодетных семьях, стоящих по состоянию по состоянию на 01 апреля 2016 года на учете в качестве лиц, имеющих право на получение в органах местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области в отношении земельных участков муниципальной собственности, а также земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, и на учете в Министерстве по управлению государственным имуществом Свердловской области муниципальной собственности в отношении земельных участков, находящихся в государственной собственности Свердловской области.

Если смотреть текущую ситуацию, то по состоянию на 01.08.2018 по информации Министерства по управлению государственным имуществом из числа многодетных семей, включенных в областную очередь, необеспеченными земельными участками остаются 5002 семьи.

К примеру, по сводной информации Министерства по управлению государственным имуществом по состоянию на 01.07.2018 в Свердловской области количество граждан, включенных в очередь на предоставление однократно бесплатно в собственность земельных участков, составляет:

- включенных в областную очередь — 23436 (в том числе 8658 — многодетные семьи),
- включенных в муниципальную очередь — 67779 (в том числе 18372 — многодетные семьи).

Из приведенных выше цифр видно, что основная нагрузка по обеспечению многодетных семей земельными участками однократно бесплатно в собственность ложится на органы местного самоуправления, денежные средства у которых весьма ограничены. В соответствии с законо-

дательством Российской Федерации земельные участки должны иметь необходимую инженерную инфраструктуру и обладать транспортной доступностью.

Под инфраструктурой в данном случае понимается не объекты социальной инфраструктуры (социальная инфраструктура — система объектов образования, дошкольного воспитания, здравоохранения, социального обеспечения, бытового обслуживания, торговли, культуры, спорта, досуга, иных социально значимых объектов обслуживания населения), а комплекс объектов и инженерных сооружений, предназначенных для оказания услуг в сферах электро-, газо-, тепло-, водоснабжения, водоотведения, электроэнергетики, а также сеть автомобильных дорог.

В Свердловской области для ликвидации существующей очереди была образована межведомственная рабочая группа, включающая представителей Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области, Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерство транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области и Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области. Рабочей группой было подписано Соглашение о взаимодействии и подготовлен план мероприятий («дорожная карта») по предоставлению в течение трех лет многодетным семьям, состоящим на 01.04.2016 в очереди на получение земельного участка бесплатно в собственность для индивидуального жилищного строительства, земельных участков с подведенной инфраструктурой на 2016–2019 годы.

По итогам встреч было принято решение ограничиться подключением земельных участков к сетям электроснабжения и реализацией мероприятия по строительству автомобильных дорог общего пользования местного значения к земельным участкам, планируемыми к формированию и предоставлению гражданам, имеющим трех и более детей, для индивидуального жилищного строительства в собственность бесплатно.

Так по мероприятию «Строительство объектов коммунальной инфраструктуры для обустройства земельных участков, предназначенных для массового жилищного строительства экономического класса, в том числе малоэтажного» в рамках государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2024 года», утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от

24.10.2013 № 1296-ПП, на 2018 год предусмотрено 78,6 млн рублей из областного бюджета, на 2019 год — 74,6 млн рублей¹.

В рамках государственной программы Свердловской области «Развитие транспортного комплекса Свердловской области до 2024 года», утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 25.01.2018 № 28-ПП по мероприятию «Строительство и реконструкция автомобильных дорог общего пользования местного значения» предусмотрено в 2018 году 76,7 млн рублей, в том числе 3,8 за счет средств местного бюджета, в 2019 году — 136,8 млн рублей, в том числе 6,8 млн рублей за счет местного бюджета².

Однако выделенных средств, что следует из количества представленных многодетным семьям земельных участков, недостаточно.

19 июля 2018 года были внесены поправки в Закон Свердловской области «Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» (Закон Свердловской области от 19 июля 2018 года № 87-ОЗ «О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов»), предусматривающие в том числе 300,0 млн рублей на предоставление многодетным семьям социальных выплат взамен земельного участка³ (главным распорядителем средств по данному мероприятию выступает Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области).

Рассмотрим механизм представления таких социальных выплат многодетным семьям.

Так, исходя из текста проекта постановления «Об утверждении размера социальной выплаты гражданам, имеющим трех и более детей, взамен предоставления в собственность бесплатно земельного участка, находящегося в государственной собственности Свердловской области, а также порядка и условий ее предоставления», многодетным семьям, состоящим на учете граждан в качестве лиц, имеющих право на предоставление в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной собственности Свердловской области, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет направляются уведомления о возможности получения социальной выплаты взамен земельного участка.

Данный проект постановления устанавливает социальную выплату в размере 200 тысяч рублей. Размер социальной выплаты определяется как средняя кадастровая стоимость земельных участков.

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1296-ПП (ред. от 04.07.2018) «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2024 года», — система «Консультант Плюс»

² Постановление Правительства Свердловской области от 25.01.2018 № 28-ПП (ред. от 29.03.2018) «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие транспортного комплекса Свердловской области до 2024 года», — система «Консультант Плюс»

³ Закон Свердловской области от 19 июля 2018 года № 87-ОЗ «О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов», — система «Консультант Плюс»

В случае отказа многодетной семьи от земельного участка ей предоставляется социальная выплата, которую они могут расходовать в соответствии со своими нуждами.

Общий объем ассигнований, рассчитанный Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области на данное мероприятие, составляет 972,0 млн рублей на 2018 и 2019 года. Соответственно при формировании законопроекта об областном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов 672,0 млн должны будут включены в государственную программу в сфере строительства.

Получается ситуация, при которой объем субсидии, установленный областным Правительством, недостаточен для улучшения жилищных условий семей, имеющих трех и более детей. И в целом данная мера направлена исключительно на выполнение перечня поручения, а не на реальное улучшение жилищных условий многодетных семей.

Можно предположить, что большая часть многодетных семей, воспользовавшихся данной мерой поддержки, социальную выплату направит на иные нужды, тем самым качественного улучшения ситуации не произойдет. Статус

нуждающейся в улучшении жилищных условий семья не теряет, а у областного бюджета возникает нецелевая статья расходов почти в 1 миллиард рублей.

В ходе исследования, проведенного в органах исполнительной власти Свердловской области, было получено интересное мнение о том, что поддержка должна быть осуществлена сопоставимо личному вкладу каждой семьи. К примеру, одной из предлагаемых мер, направленных на улучшение жилищных условий многодетных семей, может стать предоставление социальной выплаты размером 50 на 50 от вложенных многодетной семьей средств на депозитный счет с возможностью использования льготной ипотеки.

Реализация демографической политики и поддержка семей, имеющих трех и более детей, — необходимая мера в современной России, однако выбранные механизмы не всегда эффективны, так как по большей части формируют иждивенческий характер отношений между государством и обществом, формируя ситуацию, при которой часть родителей принимает решение о рождении третьего и последующего ребенка с целью улучшения своего материального положения за счет помощи государства.

Литература:

1. Закон Свердловской области от 07.07.2004 № 18-ОЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области»
2. Закон Свердловской области от 19 июля 2018 года № 87-ОЗ «О внесении изменений в Закон Свердловской области »Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов»
3. Постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1296-ПП (ред. от 04.07.2018) «Об утверждении государственной программы Свердловской области »Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2024 года»
4. Постановление Правительства Свердловской области от 25.01.2018 № 28-ПП (ред. от 29.03.2018) «Об утверждении государственной программы Свердловской области »Развитие транспортного комплекса Свердловской области до 2024 года»
5. Годовая и полугодовая отчетность Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области — Официальный сайт <http://mugiso.midural.ru/region/index.php>
6. Годовая отчетность по Государственной программе Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2024 года» — Официальный сайт Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области <https://minstroy.midural.ru/article/show/id/1003>

Основные факторы, формирующие уголовно-исполнительную политику России

Паринова Татьяна Ивановна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

В статье рассматриваются факторы, формирующие современную уголовно-исполнительную политику, а также совокупность их составляющих. Раскрывается значимость данных факторов в разрезе исторических периодов Российского государства и нынешних проблем уголовно-исполнительной политики России.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная политика, факторы, наказание, преступление, история, государство.*

The main factors shaping the criminal-executive policy of Russia

Parinova Tatiana Ivanovna

In the article the factors forming the modern criminal-executive policy, as well as the totality of their components are considered. The significance of these factors is revealed in the context of the historical periods of the Russian state and the current problems of the criminal executive policy of Russia.

Keywords: *criminal-executive policy, factors, punishment, crime, history, state.*

Уголовно-исполнительная политика России представляет собой деятельность государства, направленную на эффективное применение уголовных наказаний с целью перевоспитания и возвращения в общество законопослушного гражданина. Государство, формируя уголовно-исполнительную политику, создает ее в рамках различных факторов, обоснованных особенностью России. К факторам, оказывающим влияние на уголовно-исполнительную политику современного Российского государства относятся следующие:

- экономические;
- политические;
- социальные;
- духовные.

Первая группа факторов — экономические, базируются на экономике России и ее стабильности, поскольку только экономически стабильное государство способно обеспечивать развитие функционально значимых единиц страны. Наличие должного финансирования со стороны государства — это главный фактор обеспечения эффективности становления уголовно-исполнительной политики. Важность должного уровня финансовой поддержки со стороны государства обуславливается необходимостью создания уголовно-исполнительной политики в соответствии международными правовыми актами. Вступление России в Совет Европы в конце XX века, периодическая ратификация международных документов заставляют уголовно-исполнительную политику быть на уровне с другими странами. Подписание этих документов, не означает воплощение установленных норм в жизнь, ведь цели, поставленные еще в конце прошлого столетия до сих пор с трудом, достигаются и все по причине отсутствия должного финансирования и экономической стабильности России. В качестве примера следует указать ныне действующую Концепцию развития уголовно-исполнительной политики России до 2020 года, которая содержит положения по устройству исправительных учреждений в соответствии с международными нормами, на осуществление которых необходимо потратить не один годовой бюджет страны. Также, следует отметить, что закрепленные в 2011 г. в уголовном кодексе принудительные работы стали применяться к осужденным только с 1 января 2017 г., к сожалению, арест до сих пор не осуществим в качестве наказания по причине отсутствия арестных домов. Для России в перечень экономических факторов следует отнести еще и уровень материального обеспечения граждан по при-

чине того, что государственный бюджет формируется за счет налогов, основными налогоплательщиками, как известно, в России выступают именно граждане. Еще одной особенностью России, влияющей на становление уголовно-исполнительной политики, является ее экономическая территориальная особенность.

Совокупность политических факторов следует рассматривать в разрезе внешнеполитических и внутриполитических показателей. Внешнеполитические строятся на влиянии международных правовых документов, подписание которых для России является принятием, закреплённых в них норм и направление курса уголовно-исполнительной политики только в рамках указанных правил. Значимость международных правовых актов обуславливается отражением в них современных мировых взглядов на содержание осужденных и применении к ним средств исправления, а также их незыблемостью и независимостью перед деятельностью различных государств.

Внутриполитические факторы отражают идеологию правящей власти государства. К основным политическим показателям следует отнести уровень развития демократии, защиты прав и свобод человека. В данном временном промежутке Россия следует курсом демократизации власти, а для уголовно-исполнительной политики выбрана цель гуманизации наказаний. К сожалению, во времена существования СССР и тоталитарного режима государственная власть была направлена на устрашение граждан. А система уголовных наказаний строилась на применении осужденных как бесплатной рабочей силы, которым следует «искупить грехи» посредством государственной кары. Немаловажным показателем того времени является применение наказаний к противникам действующей с целью устранения политических конкурентов.

Следующий фактор — это социальный. Социальная направленность России закреплена в Конституции, согласно которой направления деятельности государства строятся на основе мнения народа, исходя из приоритета прав граждан. На социальный фактор влияют показатели количества преступлений, соответственно, чем уровень преступности ниже, тем более гуманна уголовно-исполнительная политика. В обратных случаях, когда численность преступлений имеет тенденцию к увеличению, особенно это относится к преступлениям тяжкой и особо тяжкой категории, государством осуществляется принятие жестких мер. Значимым показателем в формировании правил уголовно-исполнительной политики являются научные раз-

работки ученых, выбравшим своим призванием уголовно-исполнительную сферу. Благодаря их исследованиям осуществляется обучение новых специалистов. Также на основе их деятельности проводится разработка принципиально новых методик по обращению с осужденными, что позволяет уменьшать уровень отрицательных последствий наказаний.

Значимость духовного фактора строится на развитии уровня нравственности и морали у граждан. Естественно, для граждан вышедшие на свободу вчерашние осужденные кажутся угрозой для их мирной жизни. В целом, критическое отношение к преступности и формирует мнение о вновь вышедших на свободу. Для предотвра-

щения конфликта государство обособливает осужденных от иных граждан. Им назначаются наказания в изоляции от общества и проводится утяжеление условий их скорейшего освобождения из мест заключения. Поэтому так важен современный курс направления уголовно-исполнительной политики — перевоспитать и вернуть в общество полноправным гражданином без последствий рецидива.

Таким образом влияние данных факторов на становление уголовно-исполнительной политики велико. Именно данный обобщенный перечень экономических, политических, социальных и духовных факторов позволил создать действующую уголовно-исполнительную политику и выстроить ее дальнейший курс развития.

Литература:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р г.
2. Смирнов, Л. Б. Генезис и эволюция уголовно-исполнительной политики России: монография. / Л. Б. Смирнов. — СПб.: ИВЭСЭП, 2014.
3. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века: Учебник для вузов Под ред. д. ю. н., проф. А. И. Зубкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2006. — 720 с.
4. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / В. И. Селиверстов, В. А. Геранин, В. А. Казакова; Под ред. В. И. Селиверстова. — 7 изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 448 с.:

Нормативно-правовая база предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре

Плахотина Евгения Вячеславовна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В данной статье рассмотрена правовая база предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре на федеральном уровне. Проанализированы тексты нормативных источников и сделана оценка состоянию нормативно-правовой базы предоставления услуг.

Ключевые слова: федеральный закон, нормативно-правовой акт, государственная услуга, муниципальная услуга.

В настоящее время каждая сфера деятельности основывается на определенной нормативно-правовой базе. Правовой базой являются официальные письменные (изданные) документы, определяющие законодательное обоснование деятельности любого учреждения и организации.

Нормативно-правовую базу предоставления государственных и муниципальных услуг на федеральном уровне регулирует Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ. Данный закон регулирует отношения, которые возникают в связи с предоставлением услуг соответственно федеральными органами исполни-

тельной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления.

В Федеральном законе раскрыты понятия государственной и муниципальной услуги, выявлены основные принципы оказания услуг, отображены права заявителей и обязанности органов, предоставляющих услуги населению и отображена процедура организации предоставления государственных и муниципальных услуг.

Государственная и муниципальная услуга — это деятельность по реализации функций органов исполни-

тельной власти и органов местного самоуправления, которая производится по запросам граждан. Услуги основываются на принципах правомерности предоставления услуг органами, открытости деятельности данных органов, доступности обращений за получением той или иной услуги, а также возможность получать услуги в электронной форме [1, ст. 4].

Также в Главе 1 подробно прописываются права заявителей и обязанности органов, предоставляющих услугу. Правами заявителей являются право на получение услуги своевременно, право на получение полной и достоверной информации о порядке оказания услуги, право на получение услуги в любой форме. Соответственно обязанностью органов является предоставление услуги в соответствии с административными регламентами в любой форме, в том числе электронной.

В Главе 4 отображены особенности предоставления услуг в многофункциональном центре, права, функции и ответственность многофункционального центра.

Далее следует рассмотреть Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» от 22.12.2012 № 1376.

В данном документе прописаны правила организации деятельности многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг.

Многофункциональный центр — это учреждение, которое выполняет функцию взаимодействия между органами власти и гражданами по принципу «одного окна» [4, ст. 1].

В центре заявители могут получить бесплатный доступ к Единому portalу госуслуг, оплатить услуги. Кроме того, гражданам могут предоставляться нотариальные, копияльно-множительные, банковские услуги, а также услуги бесплатного доступа к правовым системам.

Для выполнения своих функций многофункциональный центр направляет межведомственные запросы о предоставлении документов и информации в другие организации и органы. Этот порядок регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» от 08.09.2010 № 697.

Данный документ определяет понятие, цели, задачи и функции единой системы межведомственного электронного взаимодействия, а также основы информационного обмена, осуществляемого с ее применением между информационными системами федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров, иных органов и организаций в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме [2, ст. 6].

Каждая услуга должна иметь свой порядок предоставления, данный порядок отображен в административном регламенте. Сферу административных регламентов регулирует Постановление Правительства Российской Федерации «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» от 16.05.2011 № 373. В Постановлении рассматриваются вопросы, связанные с правилами составления административных регламентов, требования к регламентам и требования к проведению независимой экспертизы административного регламента.

Административный регламент — это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок и стандарт предоставления услуги.

В стандарте предоставления услуги должны быть такие элементы, как наименование услуги, наименования органа, предоставляющего услугу, результат, сроки, правовые основания предоставления услуги, перечень документов, срок регистрации запроса заявителя и другие [3, ст. 14].

Подводя итог можно сделать вывод о том, что в целом состояние нормативно-правовой базы предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в достаточной мере отражает особенности правового регулирования данной области. В Российской Федерации имеется вся необходимая правовая база, для предоставления доступных и качественных услуг гражданам, но для этого необходимо соблюдать все требования которые предъявляются к процессу оказания той или иной услуги.

Литература:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. 04.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179
2. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 (ред. 30.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010 г. — № 38. — Ст. 4823.
3. О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 (ред. 27.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011 г. — № 22. — Ст. 3169.

4. Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 № 1376 (ред. 02.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — Ст. 7932

Методологические основы исследования коррупционности как дефекта нормативного правового акта

Поликарпова Мария Павловна, студент магистратуры
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье актуализируется исследование коррупционности как дефекта нормативного правового акта, обозначается степень разработанности данной проблематики. Автор обосновывает целесообразность использования для исследования коррупционности нормативных правовых актов системного и диалектико-материалистического методов.

Ключевые слова: коррупция, дефект правового акта, антикоррупционная экспертиза, коррупционные риски, диалектико-материалистический метод, системный подход.

Борьба с коррупцией в форме охоты на коррупционеров не самое эффективное мероприятие. Необходимо создавать условия, когда коррупционные проявления становятся в принципе невозможными, а коррупционное поведение не приемлемо. В последние годы в России предпринимаются большие усилия, направленные на снижение коррупционных проявлений со стороны чиновников. Это и работа чиновников с гражданами в режиме «одного окна», и создание «электронных очередей», и принятие административных регламентов выполнения различных государственных функций, и создание иных улучшений, сводящих к минимуму контакт чиновника с заявителем и строго регламентирующие деятельность чиновников по их участию в оказании гражданам государственных услуг. Большие усилия предприняты со стороны государства к привлечению институтов гражданского общества для снижения коррупционных рисков. В частности, создан институт независимых экспертов, проверяющих нормативно-правовые акты на коррупционность.

Несмотря на все перечисленные усилия коррупция продолжает оставаться «раковой опухолью» на «теле» российского общества. Учитывая тот факт, что любая деятельность государственных и муниципальных органов в которой возможны коррупционные проявления опосредована нормативными правовыми актами, особую актуальность приобретает рассмотрение коррупционности как дефекта нормативного правового акта. Такой подход позволит сосредоточить внимание исследователя на многих коррупциогенных факторах, связанных с созданием, принятием и действием нормативных правовых актов: отсутствие неопределенности в сроках и условиях принятия решений; наличие дублирующих полномочий у органов власти и управления; диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти

и органами местного самоуправления действий в отношении граждан и организаций; исключения из общего порядка для граждан и организаций; нарушение компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов и др.

Коррупционность следует рассматривать как дефект нормативного правового акта. Правовое регулирование направлено на охрану и регулирование общественных отношений. Если используемый при этом инструментарий будет способствовать антиобщественным проявлениям или допускать их, то соответствующий вид общественного регулирования не будет обладать какой-либо социальной ценностью. Если при этом иметь в виду право, то можно говорить о том, что право будет «мертво». В этом случае оно не будет представлять интерес для общества.

Таким образом, изучение коррупционности как дефекта нормативного правового акта является весьма актуальным и требует пристального внимания со стороны исследователей.

В советский период времени коррупция исследовалась только как явление, присущее буржуазным странам, так как считалось, что советское общество свободно от коррупции. Исследование коррупционных отношений как явления присущего нашему обществу началось в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия. Этот процесс детерминировали коренные изменения в общественных отношениях в нашей стране, обнажившие многие негативные явления, присущие российскому обществу, в их числе и коррупционность.

Коррупционность как дефект нормативного правового акта представляет собой более свежий срез коррупционной проблематики, интерес к которой появился с введением обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Устойчивый интерес к исследованию правовых инструментов противодействия коррупции сохраняется и в настоящее время [4; 5]. Эта тема обсуждается как на отраслевом, так и на общетеоретическом уровне. Так, криминологические аспекты коррупции одним из первых проанализировал А. Н. Волобуев [2]. Теоретические основы противодействия коррупции исследовали А. Е. Епифанов и А. Л. Симон [3]. Уточнению понятия «коррупция» посвящена статья К. С. Бельского [1]. Безусловно мы привели лишь единичные случаи обращения к коррупционной проблематике, но их достаточно чтобы понять, что интерес к этой теме не угасает.

Несмотря на достаточно большое внимание, уделяемое профилактике коррупционных рисков, эффективность созданного механизма профилактики коррупционного фактора, заложенного в нормативном правовом регулировании явно недостаточно высока. Очевидно, что борьба с коррупцией на этапе создания, принятия и действия нормативных правовых актов нуждается в дополнительном организационном и содержательном опосредовании. Необходимо оценить степень влияния коррупционных факторов на нормотворчество и выработать практические рекомендации, направленные на их снижение.

Важное место в организации научно-исследовательской деятельности играет правильно выбранный методологический инструментарий. Полагаем, что в качестве основных

методов исследования коррупционности как дефекта нормативного правового акта необходимо выбрать системный и диалектико-материалистический. Системный подход следует использовать при анализе коррупциогенных факторов. Диалектико-материалистический метод будет необходим в анализе правовых актов, регулирующих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов в Российской Федерации во взаимосвязи между собой, а также в развитии и во взаимосвязи с иными правовыми явлениями. Материалистический аспект метода будет заключаться в исследовании антикоррупционной экспертизы, как существующей объективно, независимо от нас и наших знаний о ней.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

Проблема борьбы с коррупцией имеет не проходящую актуальность. Это негативное явление присуще любому государству, в том числе государствам относящихся к категории «наиболее развитых».

Одним из средств реализации антикоррупционной политики является рассмотрение коррупционности как дефекта нормативного правового акта, и связанная с этим необходимость антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Важное место в организации научно-исследовательской деятельности играет правильно выбранный методологический инструментарий.

Литература:

1. Бельский К. С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право, 2012, № 12, С. 22–28.
2. Волобуев А. Н. Что такое организованная преступность // Социалистическая законность, 1988, № 9.
3. Епифанов А. Е., Симон А. Л. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского государственного ун-та, 2013, № 4 (21), С. 123–130.
4. Мирошниченко Д. В. Рождение коррупции // Актуальные проблемы экономики и права, 2011, № 4, С. 74–77;
5. Синюкова Т. Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015, № 1 (29), С. 333–337.

Основные проблемы формирования кадрового состава государственной гражданской и муниципальной службы

Попов Александр Владимирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Формирование системы организованного управления обществом, развитие экономического, социального и геополитического потенциала страны возможно только при наличии высококвалифицированного персонала в структуре государственного и муниципального управления. По своей сути государственная и муниципальная служба является социально-правовым институтом, целью существования которого выступает защита и представление интересов граждан,

включая осуществление государственной и муниципальной деятельности, управление. Рассматривая кадровую политику в сфере государственной и муниципальной службы важно уделить внимание двум основным направлениям: политика в области требований к действующему составу замещаемых должностей и политика кадрового резерва.

«Проводимые в России реформы направлены на создание реального фундамента для перехода к формиро-

ванию единой и эффективной системы власти, способной оперативно принимать решения высокого качества...» [5].

Фундаментальным элементом, образующим систему государственной и муниципальной службы, выступает государственный или муниципальный служащий, т.е. гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной или муниципальной службы, получающий за это заработную плату за счет средств бюджета соответствующего уровня. И поскольку на служащего возлагаются функции по осуществлению компетенций того или иного органа власти, представителя органа власти в наибольшей или меньшей степени в зависимости от занимаемой им должности, как с точки зрения профессионализма, так и имиджа власти, то следовательно, равно как к претендентам так и к замещающим должности государственной или муниципальной службы законодатель устанавливает ряд квалификационных и профессиональных требований. В частности, руководствуясь федеральными законами «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» можно выделить четыре основных блока, требований и ограничений, связанных с прохождением государственной и муниципальной службы:

Первый блок: Квалификационные требования к лицам, замещающим должности государственной и муниципальной службы.

К данной классификации можно отнести требования к уровню профессионального образования, стажу государственной и муниципальной службы, либо в смежной деятельности, связанной с направлением деятельности на замещаемой должности. Кроме того, к государственным и муниципальным служащим устанавливаются требования по повышению квалификации, регулярность которого в соответствии с действующим законодательством осуществляется не реже одного раза в три года, и обусловленные необходимостью поддержания уровня профессионализма служащих, в связи с постоянным и динамичным развитием законодательной базы в различных сферах деятельности. Квалификационные требования, необходимые для исполнения должностных обязанностей отличаются в зависимости от вида деятельности служащего, устанавливаются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации [9; 10], муниципальными нормативными правовыми актами, а также закрепляются в должностной инструкции.

Контроль за соответствием государственного и муниципального служащего требованиям, устанавливаемым законодательством и нанимателем, осуществляется путем проведения аттестации государственных и муниципальных служащих, по результатам которой аттестуемый может быть признан годным к прохождению государственной и муниципальной службы, направлен на курсы повышения квалификации, или в случае выявления несоответствия занимаемой должности, снят с занимаемой должности.

Второй блок: Ограничения, связанные с принятием на государственную или муниципальную службу.

В данную группу включаются условия, ограничивающие возможность поступления гражданина на государственную или муниципальную службу по причинам, не связанным с уровнем его профессиональной подготовки, или в отдельных случаях, не зависящих от самого гражданина.

Так на государственную или муниципальную службу не могут быть приняты граждане:

- недееспособные или ограниченно дееспособные;
- осужденные к наказанию, исключающему возможность выполнения служебных обязанностей в соответствии с должностью государственной или муниципальной службы;
- имеющие близкое родство или свойство со служащими, занимающими должности, связанные с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью этому должностному лицу;
- имеющие заболевания, препятствующие поступлению на государственную и муниципальную службу;
- достигшие предельного возраста принятия на государственную или муниципальную службу;
- не прошедшие военную службу по призыву;
- имеющие гражданство иностранных государств, за исключением определенных федеральным законодательством случаев;
- предоставившие подложные документы или заведомо ложные сведения и др.

Немаловажной особенностью поступления на должность и замещения должности государственной или муниципальной службы является обязанность ежегодно подавать сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [6]. Причем федеральным законом «О противодействии коррупции», уточняется, что данная обязанность установлена для лиц, включенных перечень, установленный нормативными правовыми актами [11]. Также с 1 апреля 2017 года за государственными и муниципальными служащими закрепляется обязанность предоставления сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых гражданин, претендующий на замещение должности государственной или муниципальной службы, государственный или муниципальный служащий размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Третий блок: Запреты, связанные с поступлением на государственную и муниципальную службу.

Данная категория требований касается запретов для государственных и муниципальных служащих возможностью заниматься предпринимательской деятельностью; совмещения государственной и муниципальной службы; заниматься дополнительной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской; использования связей, связанных с исполнением должностных обязан-

ностей; присвоения подарков и вознаграждений, полученных в связи занимаемой должностью; созданием политических партий, религиозных и других общественных объединений; представления интересов партий, религиозных и других общественных объединений от лица замещаемой должности; разглашения сведений, составляющих служебную информацию и ставших известными государственному или муниципальному служащему в силу направления его профессиональной служебной деятельности и т.д.

Четвертый блок: Требования к поведению государственного и муниципального служащего.

К основным требованиям, предъявляемым к государственным и муниципальным служащим в сфере профессионального поведения, относятся:

- добросовестное исполнение должностных обязанностей, на высоком профессиональном уровне;
- проявление корректности в общении с гражданами, учитывая национальные, религиозные и иные особенности различных социальных групп, сохранение беспристрастного отношения к физическим и юридическим лицам при взаимодействии с ними, в связи с исполнением должностных обязанностей и др.

Иными словами, данная группа включает в себя требования по соблюдению служебного и корпоративного этикета. Отдельно стоит выделить внедрение на современном этапе развития государственной и муниципальной службы методологии японской системы менеджмента LEAN, или «Бережливого производства» [2]. Впервые на необходимость внедрения «бережливого производства» указал премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев, призывая внедрять технологии «Бережливого производства» в государственном управлении. Технология LEAN используется большинством крупнейших компаний мира. В России первой компанией, внедрившей методы LEAN, основываясь на системе, используемой на японском предприятии «Toyota», стало ПАО «Сбербанк». Основная задача бережливого производства — это высвобождение ресурсов и оптимизация процессов, в целях повышения производительности предприятия. Цель внедрения «Бережливого производства» в системе государственных и муниципальных органов — это увеличение эффективности деятельности органов власти и органов местного самоуправления, рост производительности труда и снижение расходов, в том числе за счет заключения эффективных контрактов с государственными и муниципальными служащими, и как следствие повышение социальной удовлетворенности граждан [8].

Таким образом, в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации сформирована достаточно организованная система критериев к государственным и муниципальным служащим, а также лицам, претендующим на замещение государственной или муниципальной должности, позволяющая государству формировать высококвалифицированный кадровый состав в органах власти и местного самоуправления.

На сегодняшний день в России сформировалась правовая основа для решения вопросов, связанных с формированием кадрового резерва государственных и муниципальных должностей. Работа в данном направлении была начата во исполнение поручений Президента от 01.08.2008 [7].

Под кадровым резервом следует понимать совокупность государственных гражданских и муниципальных служащих (граждан), признанных победителями конкурсного отбора для включения в резерв на замещение вакантных должностей государственной и муниципальной службы, а также по другим основаниям, предусмотренным законодательством, на основе оценки их профессионального уровня (знаний и навыков, профессиональных и личностных качеств) и соответствия квалификационным требованиям к должностям государственной и муниципальной службы [14].

Также действующим законодательством определены основные приоритетные направления формирования кадрового состава муниципальной службы:

- 1) назначение на должности муниципальной службы высококвалифицированных специалистов с учетом их профессиональных качеств и компетентности;
- 2) содействие продвижению по службе муниципальных служащих;
- 3) повышение квалификации муниципальных служащих;
- 4) создание кадрового резерва и его эффективное использование;
- 5) оценка результатов работы муниципальных служащих посредством проведения аттестации;
- 6) применение современных технологий подбора кадров при поступлении граждан на муниципальную службу и работа с кадрами при ее прохождении [12].

В соответствии с утвержденной системой государственной службы Российской Федерации формируются соответствующие виды резервов управленческих кадров.

Федеральный резерв управленческих кадров — база данных высокопрофессиональных и перспективных сотрудников федеральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также государственных корпораций и организаций, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, рекомендованных в установленном порядке руководителем («первым лицом») соответствующего государственного органа и организации. Федеральный резерв управленческих кадров состоит из трех уровней [14] (рисунок 1)

С целью проработки методик подбора, подготовки и переподготовки кадров в федеральный управленческий резерв в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации № Пр-1573 принята и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации федеральная программа о подготовке и переподготовке резерва управленческих кадров (далее — федеральная программа) [12]. Изначально программа была принята на

четыре года, но в связи с востребованностью и не снижающейся актуальностью федеральной программы, необхо-

димостью дальнейшей подготовки управленческих кадров, она была продлена до 2018 года.

Рис. 1. Уровни Федерального резерва управленческих кадров

Реализация программы направлена на повышение профессиональной и управленческой компетентности лиц, состоящих в составе федерального резерва управленческих кадров [4].

Реализация федеральной программы осуществляется в три этапа: обучение пилотной группы высшего уровня резерва управленческих кадров в 2010–2011 годах; обучение четырех потоков резервистов (2012–2015 годы); обучение новой категории участников, включенных в специальный список программы.

В рамках программы осуществляются подготовка и переподготовка кадров в виде обучения, организованного по модульному принципу, мероприятия связанные с развитием коммуникации служащих, зарубежные стажировки, организации встреч обучаемых с представителями экономического и политического сообщества.

Так, по состоянию на 26 декабря 2016 г. в Российской Федерации численность федеральных резервистов составила 2002 человека, в том числе в высшем уровне резерва 398 человек. Численность резервов региональных управленческих кадров на начало второго полугодия 2016 года составила 7692 человека. Среди субъектов РФ лидерами по формированию кадровых резервов являются Ростовская область — 405 резервистов, Ставропольский край — 324 резервиста, Красноярский край — 313 резервистов, город Санкт-Петербург — 247 резервистов и Курская область — 242 резервиста [14].

Вопрос формирования резерва кадров муниципальной службы урегулирован статьей 33 федерального закона о муниципальной службе [10], устанавливающий, что в муниципальных образованиях может создаваться кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы. Порядок формирования кадрового

резерва муниципальных служащих устанавливается соответствующими муниципальными правовыми актами.

Кадровый резерв в структуре законодательства о государственной и муниципальной службе выступает в качестве эффективного ресурса формирования кадрового состава. Главной целью формирования кадрового резерва является его использование для своевременного обеспечения государственной и муниципальной службы высококвалифицированными кадрами. Наличие такого резерва на федеральном, региональном и муниципальном уровнях позволит оперативно решать вопрос с замещением вакантных должностей без проведения конкурсных процедур кадрами, подготовленными и соответствующими критериям, необходимым для решения поставленных задач в соответствии с будущими должностными обязанностями [1].

В связи с этим своевременное формирование и подготовка кадрового резерва способствуют поддержанию стабильности кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, очевидно, что на современном этапе в России осуществляется активная политика по подготовке высококвалифицированных кадров для замещения вакантных должностей муниципальной и государственной службы. Тем не менее, остаются открытыми несколько вопросов.

1) Отсутствие возможности контроля включенными в резерв гражданами процесса назначения на замещение вакантных должностей государственной и муниципальной службы [3]. Остается вероятной формальный подход к формированию кадрового резерва [13]. Возможно, существует необходимость в законодательном оформлении на федеральном уровне процедуры назна-

чения на вакантные должности государственной и муниципальной службы, закрепляя приоритет на замещение вакантной должности за гражданами, стоящими в кадровом резерве.

2) Необходимость разграничения понятий муниципального служащего и специалиста, осуществляющего свою профессиональную деятельность в структуре государственного или муниципального органа, но выполняю-

щего функции обеспечивающего специалиста. Данное мероприятие позволит не только оптимизировать процесс подбора кадров на ряд должностей, должностные обязанности которых не связаны с взаимодействием с физическими и юридическими лицами, а также с принятием управленческих решений, но также обеспечит почву для эффективного внедрения системы «Бережливого производства».

Литература:

1. Биджиев А.С., Шамарова Г.М. Особенности формирования и использования кадрового резерва государственной и муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление, 2013. № 3. С. 25.
2. Давыдова Н.С. Проактивный менеджмент в органах государственной власти // Вестник Удмуртского университета, 2015. Т. 25, вып. 5. Экономика и право. С. 39.
3. Киреева Е.Ю. Открытость кадрового отбора на государственную службу: proetcontra // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 12. С. 54.
4. Костромина С.В. Кадровый резерв государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право, 2009. № 5. С. 12.
5. Костылев А.К. Особенности реализации административной реформы в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень — 2009. — № 2. — с. 100.
6. Кулешов И.В., Осинцев Д.В. О «перегибах и упрощенчестве» в антикоррупционном законодательстве и о проблемах конкурсного отбора кадров государственной и муниципальной службы // Российский юридический журнал, 2011. № 1. С. 211.
7. О формировании резерва управленческих кадров Поручение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/5131>
8. Рабунец П. Дмитрий Медведев о повышении эффективности государственного управления за счет Lean-технологий // Блог о производственном менеджменте Leaninfo.ru, 2013. — URL: <http://www.leaninfo.ru/2013/01/25/medvedev-lean-technologies/>
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152. и др.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19. Ст. 2339.
13. Старцева Е.Н. Отдельные проблемы формирования кадрового состава федеральных государственных гражданских служащих в контексте работы с кадровым резервом // Муниципальная служба: правовые вопросы, 2009. № 4. С. 24.
14. Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров [Электронный ресурс] — URL: <http://gossluzhba.gov.ru>

Принципы деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации

Родионова Евгения Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Колосов Николай Викторович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой Иркутский государственный университет

Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации представляют собой аналог Счетной палаты Российской Федерации на региональном уровне и обладают особым статусом. Являясь неотъемлемой частью бюджетных отношений, они стали гарантом финансовой и экономической стабильности нашего государства. Эффективной и качественной работы контрольно-счетных органов возможно достичь лишь при неукоснительном следовании принципам деятельности, закрепленным законодательством.

Ключевые слова: финансовый контроль, принципы, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации.

Государственный финансовый контроль представляет собой деятельность уполномоченных государством органов, направленную в том числе на соблюдение законности в рамках осуществления бюджетного процесса.

Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации (далее — КСО субъектов РФ) являются ведущими субъектами данного процесса. КСО субъектов РФ, входящие в систему финансового контроля и осуществляющие публичный аудит на основе принципов законности, эффективности, объективности, независимости и гласности, осуществляют внешний государственный финансовый контроль, в рамках осуществления финансовой деятельности, в том числе и бюджетного процесса на территории субъекта РФ, за соблюдением законодательства в сфере публичных финансов и использованием финансовых ресурсов на региональном уровне.

Существует ряд критериев, в соответствии с которыми оценивается вклад КСО субъектов РФ в социально-экономическое положение общества, важнейшими из которых являются такие как: действенность, экономичность и эффективность.

С принятием Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее — Федеральный закон № 6-ФЗ, Закон) подход к определению правового статуса КСО субъектов стал унифицированным, тогда как до этого в ряде регионов они даже не наделялись правами юридического лица, а действовали лишь как структурные элементы органов законодательной власти.

Определяя статус КСО субъектов РФ Федеральный закон № 6-ФЗ также устанавливает и их общие принципы деятельности, которые закреплены в статье 4 упомянутого Закона.

В переводе с латинского термин «принцип» (*principium*) означает основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления [6]. Принципы права носят объективный характер и обусловлены существующими социально — экономическими отношениями, а также выступают регуляторами общественных отношений, отражают и одновременно определяют тенденции развития государства [8].

Зафиксированные в статье 4 Федерального закона № 6-ФЗ принципы взаимодействуют с конституционными нормами-принципами, а также нормами международного права.

Положения Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) (далее — Лимская декларация руководящих принципов контроля), а также положения Декларации

принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации, принятой IV Конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации 05.12.2002 (далее — Декларация принципов деятельности КСО РФ), являются основополагающими при определении базовых принципов деятельности КСО субъектов РФ в Федеральном законе № 6-ФЗ.

В соответствии со статьей 2 рассматриваемого Закона «деятельность КСО субъектов РФ основывается на Конституции Российской Федерации и регулируется Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», Бюджетным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, конституциями субъектов Российской Федерации, законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации» [4]. Перейдем к более подробному рассмотрению основных принципов деятельности КСО субъектов РФ.

Одним из основополагающих принципов деятельности КСО субъектов РФ является принцип законности. Реализуясь через законодательное обеспечение деятельности контрольно-счетных органов такой принцип должен гарантировать качественную реализацию возложенных на них задач в сфере финансового контроля. Законность проявляется в необходимости строго и неукоснительно руководствоваться нормами права при совершении контроля в финансово-бюджетной сфере.

Принцип законности в Лимской декларации руководящих принципов контроля обозначен как цель регулирования отношений в рассматриваемой области, которая обеспечивается возможностью принять корректирующие меры и вследствие этого сократить нарушения в будущем [2].

Принцип объективности, указанный в статье 4 Федерального закона № 6-ФЗ, раскрывается в пункте 2.3 Декларации принципов деятельности КСО РФ. В вышеуказанной норме изложено, что данный принцип предполагает строгое соответствие служебного поведения должностных лиц КСО и установленных процедур проведения контроля; регулярную оценку правомерности и эффективности собственной деятельности, самоконтроль; недопущение предвзятости, исключение каких-либо особых мотивов при проведении мероприятий; беспристрастность и обоснованность выводов по результатам проверок, подтверждение их достоверными данными [1].

Одним из важнейших принципов деятельности КСО субъектов РФ является принцип эффективности, который предполагает обеспечение экономической безопасности государства, динамичного развития экономики и рациона-

нального использования всех видов государственных ресурсов.

В соответствии с положениями пункта 1.3 Декларации принципов деятельности КСО РФ главной целью внешнего государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации является повышение эффективности управления государственными и муниципальными финансовыми ресурсами с целью обеспечения стабильности, развития экономики, социальной сферы общества и улучшения качества жизни граждан [1].

КСО субъектов РФ осуществляют свою деятельность в рамках взаимной поддержки со Счетной палатой Российской Федерации, в связи с этим они часто обращаются к нормативным правовым актам, регулирующим ее деятельность.

С целью раскрытия содержания принципа эффективности деятельности контрольно-счетных органов следует обратиться к Стандарту финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств», утвержденном решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации (Протокол от 09.06.2009 № 31К (668)) (далее — Стандарт СФК 104) [5].

В Стандарте СФК 104 раскрывается содержание понятия аудита эффективности. Так, в пункте 3.1 Стандарта СФК 104 дается определение эффективности использования государственных средств, характеризующееся соотношением между результатами использования средств и затратами. Данное соотношение включает в себя экономичность, продуктивность и результативность использования государственных средств.

Экономичность предполагает использование наименьшего объема государственных (муниципальных) средств для достижения результатов. Под продуктивностью понимается максимальное использование государственных средств по назначению. Результативность характеризуется степенью достижения запланированных результатов использования государственных средств.

Также понятие принципа эффективности закреплено в статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации, основными чертами которого является необходимость достижения участниками бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий наилучших результатов с использованием наименьшего, либо определенного бюджетом объема средств [3].

При особом финансовом контроле расходов бюджетных средств, целесообразности использования государственной собственности принцип эффективности как раз и позволяет реализовать данный подход.

Принципы законности, объективности, эффективности деятельности контрольно-счетных органов достаточно просты для понимания, но одним из самых интересных объектов для обсуждения в освещаемом вопросе является принцип независимости.

Исходя из положений пункта 4 статьи 3 Федерального закона № 6 — ФЗ, в первую очередь выделяются органи-

зационная и функциональная независимость контрольно-счетных органов.

Под организационной независимостью следует понимать исключение влияния на контрольно-счетные органы со стороны иных органов государственной власти в процессе их деятельности.

Функциональную независимость контрольно-счетных органов определяет независимость должностных лиц контрольно-счетных органов, осуществляющих возложенные на них полномочия, исключающая воздействие в какой-либо форме на них или оказания влияния на принимаемые ими решения.

Также перечень гарантий организационной, функциональной и финансовой независимости контрольно-счетных органов установлен пунктом 2.2 Декларации принципов деятельности КСО РФ и включает в себя формальную и фактическую независимость.

Принцип независимости тесно взаимосвязан с принципом гласности, который заключается в открытости и прозрачности деятельности контрольно-счетных органов, информированности граждан о результатах проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий и принятых по их поводу решений, о мерах по исправлению выявленных вследствие проведения мероприятия нарушений. Данный принцип требует общедоступности результатов финансового контроля для всего общества.

Принцип гласности реализуется посредством статьи 19 Федерального закона № 6-ФЗ. Создание официальных сайтов контрольно-счетных органов, опубликование на этих сайтах или в средствах массовой информации о планируемых мероприятиях, итоговых материалов по результатам данных мероприятий, отчетная информация о деятельности КСО субъектов РФ позволяют информировать общество о реальном положении дел в финансовой и экономической системе государства.

Согласно пункту 2.5 Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов РФ принцип гласности предусматривает:

- открытость, доступность и информированность общества о результатах деятельности КСО субъектов РФ;
- представление итоговых (годовых) и текущих отчетов контрольно-счетных органов Российской Федерации органам власти;
- систематическую публикацию в средствах массовой информации отчетных материалов по результатам проверочных мероприятий, а также информации о принятии мер по устранению выявленных нарушений (за исключением информации, содержащей конфиденциальные сведения);
- законодательное закрепление процедуры обнародования результатов контроля.

Федеральным законом № 6-ФЗ установлены всеобъемлющие принципы деятельности контрольно-счетных органов, которыми охвачены все стороны деятельности КСО, широкий смысл которых можно раскрыть с помощью упомянутых в данной статье документов.

Будучи тесно взаимосвязанными между собой принципы деятельности контрольно-счетных органов представляют собой целостную систему, которая позволяет обеспечить осуществление возложенных на контрольно-счетные органы полномочий в сфере внешнего государственного финансового контроля.

Важной составляющей работы КСО субъектов является обеспечение методологического единства и повы-

шение качества контрольной и экспертно-аналитической работы, оказание методической и методологической помощи при осуществлении внешнего финансового контроля, которой осуществляется на основе принципов деятельности.

Эффективной и качественной работы контрольно-счетных органов возможно достичь лишь при неукоснительном следовании указанным принципам.

Литература:

1. Декларация принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации: принята IV Конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации 5 дек. 2002 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://karagai-ksp.ru/DswMedia/deklar.pdf> (дата обращения: 12.02.2018 г.).
2. Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята в Лиме (Республика Перу) в 1977 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ach.gov.ru/pdf/declaration/%D0%9B%D0%B8%D0%CD1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8F.pdf> (дата обращения: 12.02.2018 г.).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
4. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 6-ФЗ // Рос. газ. — 2011. — № 29.
5. Стандарт финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств» [Электронный ресурс], утв. решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации (Протокол от 09.06.2009 № 31К (668)) // СПС Консультант Плюс.
6. Карташов, В. Н. Теория государства и права. Начальный курс / В. Н. Карташов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Кострома: Костромской гос. технолог. ун-т., 2002. — 176 с.
7. Кондрат, Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 7.02.2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (постатейный) / Е. Н. Кондрат. — М.: Юстицинформ, 2011. — 210 с.
8. Новое в региональном и муниципальном финансовом контроле. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» ученых-правоведов под руководством д. ю. н., профессора А. А. Ялбулганова. — М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. — Вып. 8. — 144 с.

Коррупция в органах государственной власти: история и современность

Романенко Сергей Александрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Коррупция представляет угрозу национальной безопасности и проваливается в качестве деструктивного фактора в системе отношений в обществе. С практической точки зрения коррупция — это реализация собственных корыстных интересов чиновников в форме незаконно взимаемой ренты коррумпированным государственным аппаратом с общества. В отличие от законных налогов и сборов эта «дань» не используется в интересах общества и государства, а присваивается чиновниками, что становится основой формирования псевдогосударственных и квазигражданских отношений в сфере государственной службы и прямой угрозой деформации государства.

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции — экономистами, социологами, политологами или правоведами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разнородный затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

С древних времен считается, что неразделима власть и коррупция. На протяжении всей истории развития государства происходит эволюция коррупции. Если на заре становления государственности плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как обычная норма, то впоследствии, при усложнении государственного управленческого аппарата, профессиональные чиновники стали официально получать фиксированную оплату, что означало переход взятки в область теневой экономики [6].

Впервые коррупция упоминается (и методы борьбы с ней) во второй половине XIV века до н.э., когда Урукagina — царь шумерского городка Лагаша (территория современного Ирака) провел реформу государственного управления, с целью пресечения многочисленных злоупотреблений чиновников и судей. Но борьба с коррупцией в древности редко приносила желаемые результаты, тем более в восточных деспотиях. По мнению автора древнеиндийского трактата «Архашастра», «легче угадать путь птиц в небесах, чем уловки хитроумных чиновников». Своего апогея коррупция достигает в эпоху упадка античности Римской империи — и становится одной из главных причин ее краха. Слово «коррупция» латинского происхождения — *согитреге*, что значит «растлевать, портить, повреждать».

Ш.Л. Монтескье писал: «Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела. А в пределе — кто бы мог подумать — нуждается и сама добродетель. Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [3].

Исторические корни коррупции, скорее всего, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. В первобытных и ранних классовых обществах плата жрецам, вождям или военачальникам за личное обращение за их помощью рассматривалась как универсальная норма. Ситуация подверглась изменению по мере усложнения государственного аппарата и усиления власти центрального правительства. Появился профессиональный чиновник, который, по замыслу правителя, должен был довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного роста своего дохода [2].

Каутилья выделил 40 способов хищения государственного имущества и карательные меры к преступникам. Но, несмотря на показательные и очень жестокие карательные меры за коррупцию, борьба с ней не привела к желаемому результату, но всё же удавалось предотвратить более опасные преступления. В Римской империи коррупция процветала из-за разветвленного бюрократического аппарата. Именно в это время в римском праве появился и новый термин «согитреге».

О взятках упомянуто и в древнеримских «12 таблицах» (5-й век до н.э.). В Римской республике Гай Юлий Це-

зарь добивался суровых наказаний за подкупы и подарки должностному лицу. Например, запрещался в провинциях приём наместником золотых венков от подвластного города. Однако подкупы избирателя в Древнем Риме был общераспространен так, что римляне считали получение подношений в качестве законного жалования. Увеличение бюрократического аппарата Поздней империи привело к тому, что должность рассматривалась как часть частной собственности, которую нужно эксплуатировать. Император Август пытался в противодействие этому раздавать избирателям свои собственные средства, чтобы избиратель ничего не требовал от кандидата на государственную должность себе во благо, но безрезультатно. Разрушительность влияния коррупции стало одной из главных причин краха Римской империи. В течение следующего тысячелетия — в период средневековья, слово «коррупция» приобрело исключительное каноническое значение, обозначающее обольщение, соблазны дьявола. Коррупция богословия католицизма стала проявлением греха, ибо по Апостолу Иоанну «грех есть беззаконие» [2, с. 303].

Мировая религия из всех видов коррупции осуждает подкуп судей в первую очередь. Несмотря на осуждение церкви, в эпоху раннего средневековья, в Европе использование служебного положения для личных поборов с населения часто становилось общепринятой нормой. Ведь чем более централизованным являлось государство, тем больше функций сосредотачивали в своих руках светские и церковные чиновники, использующие всевластие и бесконтрольность для личного обогащения. Право даровать индульгенцию, освобождения от наказаний вследствие отпущения грехов, давало немалый дополнительный доход [5].

Процесс становления централизованного русского государства сопровождался формированием разветвленной системы управления. С этого времени коррупция в России приобрела системный характер. Государственный аппарат формировался по принципу местничества, которое было основано на критериях знатности происхождения. Показательные наказания коррумпированного чиновника обычно не давало почти никакого результата, потому что на место устранившегося (разжалованного или казненного) появлялся новый вымогатель взяток.

В «третьем мире» появились клептократические режимы (на Филиппинах, в Парагвае, на Гаити, в большинстве африканских стран), где коррупция тотально пронизывала все виды социально-экономических отношений, и без взятки просто ничего не делалось. Рост мирохозяйственных отношений также стимулировал развитие коррупции. При заключении контрактов с зарубежными покупателями крупные транснациональные корпорации стали даже легально включать в издержки переговоров расходы на «подарки». Еще более актуальной проблема стала в 1990-е, когда постсоциалистические страны продемонстрировали размах коррупции, сопоставимой с ситуацией в развивающихся странах. Ни одна страна не

может считать себя застрахованной от коррупции. Но абсолютно неправомерно разделение стран по коррумпированности, основанное на оси Восток-Запад. На современном этапе коррупция всё больше начала становиться международной проблемой. Подкуп корпорациями высших должностных лиц за границей приобрел массовый характер. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране стала негативно сказываться на развитии многих стран [1]. В наше время коррупция является одной из серьезнейших проблем во всем мире: по словам Даниэля Кауфманна, директора Глобальных программ в Институте Всемирного банка, в 2007 году объемы взяток составили более триллиона долларов — более 2% от мирового ВВП [5].

Сегодня коррупция — привычное дело. Практически во всех учреждениях вопросы решаются намного быстрее, если вы предложите денежное вознаграждение за оказанную вам услугу. Стоит сказать, что взятки с нас вымогают не всегда. Мы сами с удовольствием предлагаем плату за помощь. Забавно, но в нашем обществе кор-

рупция — это нормальное явление, и для большинства людей ещё и очень полезное. Например, вы даёте взятку, и все ваши вопросы решаются в несколько раз быстрее. Люди привыкли к тому, что без денег они не смогут решить ни один вопрос и даже без задней мысли дают взятки. Как показывает отечественный исторический опыт борьбы с должностными преступлениями и передовой опыт зарубежных стран, проблема коррупции особо актуальна не только в России.

Безусловным шагом в антикоррупционной политике является пересмотр существующей модели организации государственной власти. Для этого нужно следующее: повысить роль парламента, для этого предлагается ввести институт парламентских расследований; изменить сущность управленческих и государственных полномочий. Другим важным направлением антикоррупционной политики следует назвать создание эффективного контроля за распределением и расходованием средств бюджета, так как близость бюджетных средств создаёт благодатную почву для коррупционного умысла.

Литература:

1. Артемьев А. Б. Антропология коррупции [Текст]: учебное пособие / А. Б. Артемьев. Издательство юридического института (Санкт-Петербург) — М., 2016. — 272 с.
2. Годунов И. В. Международная коррупция от А до Я. Большой энциклопедический словарь [Текст] / И. В. Годунов. РАО, Академический правовой университет при Институте государства и права РАН, Перспектива — М., 2014. — 756 с.
3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. В 2 томах. Том 2; Научный эксперт [Текст] / Сулакшин С. С., Максимов С. В., Ахметзянова И. Р. — М., 2016. — 305 с.
4. Роуз-Аккерман Сьюзан Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы [Текст] / С. Роуз-Аккерман. Логос — М., 2015. — 356 с.
5. Рассел Джесси Коррупция; Книга по Требованию — М., 2014. — 56 с.
6. Емельянов Том Метастазы коррупции. М., 2016. С. 112.

Отдельные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия

Самаркин Пётр Сергеевич, студент магистратуры;
Фирсов Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена исследованию различных аспектов, влияющих на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, оружие, УК РФ, преступление, Российская Федерация, вещество.

В настоящее время незаконный оборот оружия представляет собой одну из серьезнейших проблем как для Российской Федерации, так и для мирового сообщества в целом. Глобализация мировых процессов послужила, к сожалению, не только упрощению международных торговых потоков, но и распространению оружия и боевых отравляющих веществ. Эта проблема затронула

все континенты: Азию (Сирия, Иран, Афганистан, Пакистан), территорию Северной Африки (Египет, Ливия, Алжир, Тунис), Центральной и Северной Америки (Мексика, Куба, США), Европейской части евразийского континента (Украина, Сербия, Босния).

Для правоохранительных органов Российской Федерации в настоящее время приоритетной задачей высту-

пает борьба с преступлениями, причиняющими наиболее значительный вред правам и интересам граждан, общества и государства.

Как отмечает в С. А. Григорянц, незаконный оборот оружия существенно влияет на криминогенную обстановку в стране. [1] Криминологический анализ современной преступности свидетельствует, что среди этих деяний повышенную общественную опасность представляют посягательства на установленный порядок оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов, веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, а также преступления, совершаемые с помощью оружия. Поэтому изучение проблем незаконного оборота оружия и разработка мер противодействия ему не может осуществляться в отрыве от понятий и категорий законного оборота.

Как отмечает А. А. Задоян, вопросы уголовно-правового обеспечения в сфере оборота оружия рассматриваются только применительно к преступлениям, посягающим на установленные правила обращения с общеперильными предметами. [2] Такие правонарушения закреплены положениями ст. 222–226 УК РФ. Между тем, ряд элементов, характерных для состава преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, характерен для преступлений в сфере экономической деятельности, например, предусмотренными ст. 189 УК РФ, в сфере военной службы — ст. 348, 349 УК РФ, мирного существования человечества — 355 УК РФ. Родственным во всех этих преступлениях будет предмет преступления — оружие. Как известно, накопление в обществе оружия и иных общеперильных пред-

метов, находящихся в незаконном обороте, чревато увеличением числа тяжких и особо тяжких преступлений с их применением. В последние годы резкое насыщение рынка оружием, его широкое вовлечение в криминальный оборот, существенно изменило качественные характеристики преступности, увеличив число насильственных преступлений, совершаемых с применением оружия. Криминологи отмечают жесткую зависимость уровня вооруженности населения и количества преступлений, совершаемых с применением оружия [3]. По оценке портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ <http://crimestat.ru> за период с января по июль 2018 года отмечается падение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия более чем на 11%. Эти кажущиеся положительными результаты в случае, если количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия не изменится, приведут к значительному росту числа преступлений, относительно даже предыдущего, 2017 года. Такие выводы можно сделать, проанализировав динамику преступлений за последние восемь лет. (см. рис. 1).

Экономическая и политическая нестабильность, как следствие мирового финансового кризиса, возникновение очагов региональных и межнациональных конфликтов к которым несомненно следует отнести войны в Чечне и Дагестане, напряженное положение на Украине, в Луганской и Донецкой областях, криминализация некоторых сфер общества, слабый контроль за контингентом со стороны участковых уполномоченных, а также рост коррупции, вот краеугольные камни организованной преступности. Именно организованная преступность является

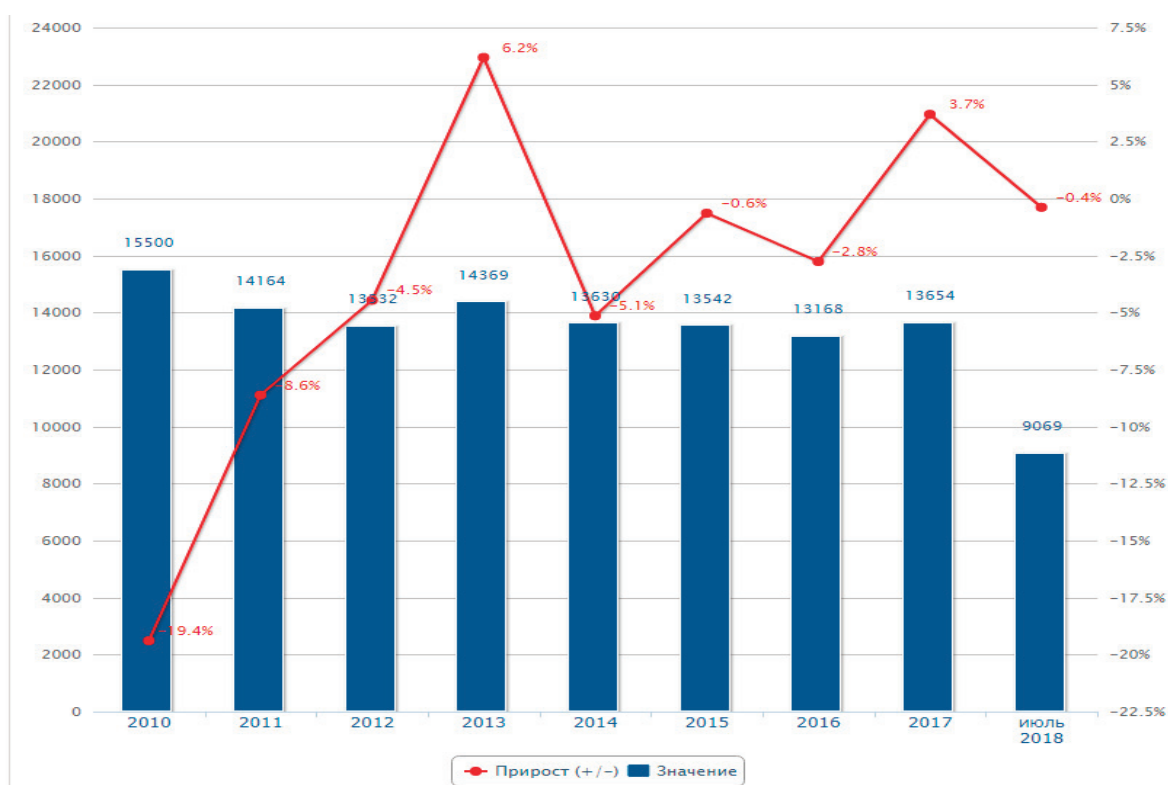

Рис. 1. Динамика роста преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, за период январь — июль 2018 г.

основным источником незаконного оборота оружия. Деяния, связанные с противоправным ношением, хранением, изготовлением и сбытом огнестрельного и холодного оружия, террористические акты, имеющие тяжкие последствия существенно влияют на общую криминальную ситуацию. Прописной истиной является тот факт, что применение оружия — реальная угроза общественной безопасности.

Все вышеперечисленное вызывает необходимость постоянного внимания к работе по выявлению и предупреждению случаев незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, хищения, вымогательства, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также необходимость незамедлительно реагирования юридически значимыми разработками в данной области.

Как уже было сказано выше, для организации эффективного противодействия незаконному обороту оружия Уголовный кодекс РФ предусматривает статьи с 222, по 226. Большинство из них носит характер предупреждающий. Воплощение их в жизнь призвано не решить проблему незаконного оборота оружия, а только ограничить его. Еще одним правоустанавливающим актом, определяющим правоотношения в области оборота оружия, выступает Федеральный закон «Об оружии» 1996 года. При этом следует иметь в виду, что закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, не затрагивая правовой режим оборота иных видов боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, что является, возможно, упущением законодателя [4].

Одной из актуальных проблем в сфере незаконного оборота оружия, выступает та, что преступления эти часто сопряжены с другими, на первый взгляд не связанными деяниями. Небрежное хранение огнестрельного оружия; халатность, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия; хищение или вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств — одни из частых каналов «поставщиков» оружия на черный рынок.

Одними из самых неблагополучных с точки зрения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, остается республика Дагестан. По оценке портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ <http://crimestat.ru> за период с января по июль 2018 года на ее территории выявлено 412 лиц, причастных к совершению деяний данного типа. Вместе с тем, следует отметить, что за первую половину текущего года рост преступлений в этой области снизился на 14,3%. Это связано с усилением контроля за всеми сторонами оборота оружия и контролем за людьми, которые его используют.

Разработка этих мер возможна лишь на основе глубокого анализа всех закономерностей процесса оборота

оружия, так как без фундаментальных научных исследований данного явления деятельность правоохранительных органов по борьбе с ним малоэффективна.

Проблема роста преступлений с применением оружия привлекла внимание ученых-юристов. Оно обусловлено не только характером и степенью общественной опасности деяния, но и сложностью его содержания. Только за последние годы в специальной литературе опубликовано множество монографий, статей и пособий, посвященных данной проблеме. В своих научных работах авторы в той или иной степени затрагивают различные стороны незаконного оборота оружия. К примеру, А.А. Здоян затрагивает проблемы, относящиеся к превенции незаконного оборота оружия. И.В. Панкратова, рассматривает международно-правовые аспекты этого деяния. Анализ этих и ряда других источников, к примеру С.А. Григорянца, позволяет сделать весьма неутешительный вывод. В настоящее время в литературе рассмотрение проблемы носит в довольно фрагментарный характер, что открывает обширное поле для исследовательской деятельности.

Говоря о результативности практических мер по борьбе с незаконным оборотом оружия, следует отметить в первую очередь тот факт, что она преимущественно зависит от качественных предупредительных мер, реально учитывающих возможности органов государственной власти и управления. Важную роль играют здесь общегосударственные мероприятия политического, социально-экономического, правового и воспитательного характера, направленные на ликвидацию причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, и предупреждение их повторного возникновения. Здесь, стоит обратить внимание на предложение о заключении Россией межгосударственных соглашений со странами-участницами СНГ, странами Прибалтики и странами ближнего Востока по выработке законодательной базы, устанавливающей единый порядок оборота оружия и тесное взаимодействие правоохранительных органов этих стран в борьбе с его незаконным оборотом. Как отмечает С.М. Иншаков «Для осуществления действенного контроля за незаконным оборотом оружия возможно также создание единого компьютерного банка данных не только со странами — партнерами, но и со странами с которыми наши политические интересы расходятся, включающего в себя сведения: об оружии, находящемся в розыске (с подробным описанием его криминалистических характеристик); об изъятом оружии (с результатами его криминалистического исследования); о лицах, у которых изъято оружие, в том числе и о лицах, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». [3]

Возможно, решением проблемы незаконного оборота оружия могло бы быть создание специальных баз данных всего имеющегося и вновь изготавливаемого оружия. Эта информация позволила бы осуществлять оперативный контроль за перемещением, куплей-продажей и утратой оружия. Таким образом значительно облегчилось бы ре-

шение задачи установления и устранения источников поступления оружия в незаконный оборот.

Надо сказать, что определенный опыт организации и проведения совместных мероприятий органов внутренних дел с иными субъектами правоохранительной системы (органами ФСБ, ФТС, и др.) по контролю за сохранностью оружия имеется уже в настоящее время. Например, представителями МВД, Росгвардии, Министерства обороны, ФСБ, Федеральной службы охраны, ФТС, Государственной компании «Росвооружение» создан Межведомственный координационный совет по обеспечению взаимодействия в вопросах сохранности оружия и борьбы с посягательствами на них. Практика его работы свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования взаимодействия субъектов правоохранительной системы, осуществляющих контроль за оборотом оружия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС Консультант плюс
2. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 N150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС Консультант Плюс
3. Григорянц С. А. Понятие и виды оборота оружия, характеристика незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 9 (15).
4. Задоян А. А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия. Монография. Отв. ред. Мацкевич И. М. М.: Проспект, 2013. 284 с.
5. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. — М., 2007. — С. 245—247.
6. Панкратова И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия. // Вестник ТГУ, выпуск 6, 2013
7. [www.http://crimestat.ru/](http://crimestat.ru/)

Актуальные проблемы, связанные с налоговыми преступлениями

Смирнова Анна Геннадьевна, студент
Тюменский государственный университет

Налоговые поступления являются основной составляющей доходов бюджета Российской Федерации, без которых маловероятно здоровое функционирование государства. За счет налоговых платежей финансируются учреждения здравоохранения и образования, выплачиваются пенсии и пособия, реализуются национальные проекты и программы. Конечно же страны увеличивают финансовые расходы на проведение экономических и социальных мероприятий, что требует привлечения дополнительных средств, поэтому особое значение представляет система правового регулирования противодействия уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, в которой уголовно-правовым мерам отведена преобладающая роль.

Степень важности и актуальности проблемы преступлений в налоговой сфере подтверждается особым внима-

Быстрому пресечению незаконного распространения оружия способствует своевременная постановка на оперативный учет каждого экземпляра, похищенного или утраченного оружия. Проверка по данным этого учета каждого изъятого предмета позволила бы выявить и надежно перекрыть каналы утечки оружия.

К специальному предупреждению незаконного оборота оружия и связанных с его использованием преступлений, относится применение уголовно-правовых мер, осуществление общей и частной превенции.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что положения уголовного закона не являются панацеей для предупреждения и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Законодателю и правоохранительным органам предстоит большая работа, направленная на выявление и решение имеющихся проблем, и нахождение оптимального пути их решения.

нием, постоянно уделяемым ей на уровне Правительства и Президента Российской Федерации. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 в очередной раз указывалось на то, что «нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, рейдерские захваты, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств». Правительством Российской Федерации регулярно проводится совершенствование налоговой политики. Так, с 1 июля 2018 года вступили в силу поправки к статье 86 Налогового Кодекса Российской Федерации, которые регламентируют предоставление банками информации о движении средств на банковских картах налоговой службе.

Однако анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о недостаточной эффективности норм об ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Сложившаяся ситуация обусловлена, прежде всего, наличием неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации преступлений, предусмотренных статьями 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершенством законодательных формулировок, игнорированием при установлении уголовно-правовых запретов изменений, сопровождающих экономическое развитие государства.

В настоящее время Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлено, что поводом к возбуждению уголовных дел по налоговым преступлениям, установленным статьями 198–199.4 Уголовного Кодекса Российской Федерации, являются, помимо прочего, сообщения от налоговых органов. Однако ни законодательно, ни ведомственными актами не дано понятие материалов налоговых органов, не установлен перечень этих материалов и не указан конкретный, индивидуально определенный источник, служащий предпосылкой для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении, который должен быть подготовлен и отправлен следователю на рассмотрение.

Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» установил процедуру, согласно которой налоговый орган, выявив факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, направляет недобросовестному налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту) требование об уплате налога (п. 3 ст. 32 НК РФ). И только после неисполнения данного требования в течение двух месяцев налоговый орган не позднее 10 суток направляет материалы налоговой проверки в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проведенный нами анализ следственной практики показал, что недобросовестные налогоплательщики после получения уведомления от налогового органа не стремятся возместить денежные средства в государственную казну, а оказывают активное сопротивление процессуальным мероприятиям. Так, многие налоговые уклонисты пытаются ввести налоговые органы в заблуждение путем фальсификации и подлога бухгалтерской отчетности, смены места регистрации, порчи документов. В результате активного противодействия расследованию материалов проверки большое количество вещественных доказательств, необходимых следователю для принятия объективного и взвешенного решения, подлежит порче или утере.

Ни следователи, ни оперативные сотрудники не могут сформировать четкую доказательственную базу для суда, что приводит к бесперспективности вынесения взвешенного судебного решения. А складывается такая ситуация, прежде всего, потому что налоговые органы не обладают

всем спектром организационно-правовых методик для своевременного выявления и пресечения противоправных деяний.

Также следует отметить, что в действующей редакции п. 15.1 ст. 101 НК РФ предусмотрена процедура, согласно которой налоговый орган, установив в отношении физического лица — налогоплательщика, признаки состава административного правонарушения, обязан взыскать с него недоимку по налогу (сбору), пени и штраф. При этом данный факт одновременно расценивается налоговым органом как основание для привлечения физического лица к уголовной ответственности, что прямо противоречит конституционному принципу о недопустимости в отношении одного и того же лица за одно и то же деяние двойной ответственности.

Следует сказать и о низкой эффективности процессуальных мероприятий, так как следователю, на основании поступившей из налогового органа информации, крайне трудно разобраться в специфической налоговой области, содержащей формулы, коэффициенты, терминологию, без приглашения подготовившего материал специалиста налоговой службы, получения консультационной помощи. Такая двойная работа в отношении одних и тех же материалов дела оказывает отрицательное влияние на своевременность принятия следственных решений должностными лицами, а также снижает эффективность действий налоговиков.

Вместе с тем, некоторые случаи требуют безотлагательного принятия решения о необходимости корректировки поступивших материалов со стороны налогового органа. Подготовка письма, его направление, рассмотрение должностными лицами, принятие решения, — всё это в совокупности пагубно сказывается на качестве материалов уголовного дела.

Примечательно отметить, что между действующими положениями материального права — Уголовного кодекса Российской Федерации и процессуального права — Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации существует правовая коллизия, которая заключается в том, что согласно примечанию 3 к статьям 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации сумма недоимки может быть исчислена в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. В свою очередь, статья 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает положения несколько иного характера и цели реализации.

Следует отметить, что нормы, закрепленные в статье 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются также камнем преткновения для принятия взвешенного и обоснованного процессуального решения по уголовному делу, так как суд, с учетом принятия налоговым органом решения о привлечении физического лица к ответственности за налоговое правонарушение, вправе принять решение об отказе в привлечении к уголовной ответственности по формальным признакам, которые связаны с нарушением процедур налогового контроля. В связи с тем,

что, как правило, сумма налоговой недоимки, которая содержится в налоговом решении, корректируется экспертом, по результатам проверки, с учетом вновь выявленных обстоятельств по уголовному делу, которые изначально не были установлены налоговым органом.

Относительно невысокая выявляемость преступлений налоговыми органами обусловлена тем, что функция противодействия налоговым преступлениям для них является второстепенной. Основная их задача — контроль (проверка) правильности исчисления налогоплательщиками сумм налогов исходя из представленных ими документов бухгалтерской и налоговой отчетности, в доначислении выявленных недоимок по ним и привлечении виновных к налоговой ответственности.

В целях устранения указанных недостатков правового регулирования оснований освобождения лица от уголовной ответственности и приведения его в соответ-

ствии с корреспондирующими положениями Уголовного кодекса Российской Федерации можно предусмотреть в статье 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации формулировку, согласно которой сумма недоимки должна определяться в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации.

Во-вторых, назрела настоятельная необходимость в разработке и принятии нового Федерального закона «О финансовой полиции», устанавливающего правовые основы, принципы организации и деятельности, систему, структуру, полномочия ее органов. При этом следует учесть уже имеющийся отечественный опыт (период деятельности департамента налоговой полиции РФ, Федеральной службы налоговой полиции России), а также апробированную практику других стран в указанной сфере. В целях снижения коррупционных рисков и ведомственной зависимости эту службу целесообразно подчинить Президенту РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.05.2018).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации по сост. на 03 августа 2018 г. // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.09.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ по сост. на 29 июля 2018 г. // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.09.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ по сост. на 29 июля 2018 г. // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.09.2018).
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию»;
6. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»;
7. Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России. Электронный ресурс: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen. Дата обращения 06.09.2018;
8. Зрелов А. П., Краснов М. В. Налоговые преступления — М Статус-Кво 97, 2017. — 198 с.;
9. Касницкая И. Ю. Уголовно-правовая характеристика деяний, совершаемых налоговыми агентами и лицами, ответственными за сохранность денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам — Тюмень, 2010. — 51 с.;
10. Середа И. М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы — Иркутск: ИОГНИУ «Ин-т законодательства и правовой информации», 2016. — 343 с.;
11. Тюнин В. Преступления в сфере экономической деятельности 2-е изд., пер. и доп. — М, 2018. — 97 с.

Явка с повинной: доказательство или повод для возбуждения уголовного дела

Соколовская Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Оценивание явки с повинной как доказательства до сих пор считается остро дискуссионной темой, имеющей диаметрально противоположные мнения: первое — явка с повинной анализируется как доказательство; второе — не рассматривает ее как доказательство. А. Анисимов, как

приверженец первой позиции поясняет, что заявление о явке с повинной, зафиксированное в порядке регламентируемых нормами ст. 142 УПК РФ, даже при отсутствии представителя защиты, нужно расценивать как реальное доказательство, поскольку заявитель сообщает о престу-

плении, а не дает показания, поскольку в данный момент он не находится ни в статусе обвиняемого, ни в статусе подозреваемого. Однако, ученый, в то же время, не классифицирует, к какому конкретно виду доказательств он причисляет явку с повинной [1, С. 37].

Конституционный Суд РФ воспринимает явку с повинной как фактические показания, и распространяет нормы о недопустимости доказательств, указанные в ст. 75 УПК РФ, на явку с повинной, анализируя ее как доказательство.

Многие теоретики, апологеты первого мнения, утверждают, что явку с повинной необходимо анализировать как доказательство обвинения: Р.В. Ярцев — как уличающее доказательство [12, С. 35], Е. Журавлева — как доказательство вины [6, С. 36]. Зачастую, и судебная практика рассматривает явку с повинной как доказательство вины. Т.А. Фролова, соглашаясь со определением явки с повинной как доказательства, перечисляет ее к «иным документам» [10, С. 31]. Разделяя их взгляды, С.А. Новиков в роли аргумента, подчеркивает, что по регламенту ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной, сделанное устно, должно быть зафиксировано в письменном виде, а по регламенту ч. 2 ст. 84 УПК РФ и иные документы в письменном виде выступают как доказательства [9, С. 147]. Р.В. Ярцев подчеркивает очевидность данного положения, не нуждающегося в подтверждении [12, С. 18].

Приверженцы второй позиции, напротив, не признают явку с повинной доказательством, и оценивают явку с повинной лишь как повод к возбуждению уголовного дела. Так, Н.В. Григорьева подчеркивает, что явка с повинной может оцениваться только как доказательство обстоятельств, раскрывающих как характер, так и меру ответственности обвиняемого [2, С. 6]. Ю.К. Орлов утверждал, что явку с повинной нельзя оценивать как доказательство вины, и классифицирует ее как «иной документ».

Мнение о рассмотрении явки с повинной как доказательства представляется дискуссионным, иначе в УПК РФ было бы зафиксировано, что доказательствами являются сведения, полученные от лица, совершающего явку с повинной до стадии возбуждения уголовного дела и, впоследствии, привлеченного к уголовной ответственности, однако классифицируются только два вида доказательств: показания обвиняемого и показания подозреваемого (ст. 76–77, п. 1 ст. 74 УПК РФ), а поскольку и подозреваемый, и обвиняемый появляются уже на стадии возбуждения уголовного дела, это означает что, явка с повинной показанием не является.

Возникает вопрос: может ли повод к возбуждению уголовного дела явиться доказательством вины? Очевидно, что это исключено, т.к. доказательства вины появляются в процессе рассмотрения дела и могут быть результатом его рассмотрения. Как верно отмечает В.А. Ярковой, сведения, зафиксированные в документах, инициирующие возбуждение уголовного дела, могут стать доказательствами вины, но ими будут являться протоколы допросов,

а никак ни не явка с повинной, ни заявление или сообщение [11, С. 20].

Большинство ученых анализируют явку с повинной как модификацию признания вины, в то же время по-разному аргументируя свои взгляды. Так, В.К. Коломеец изучает явку с повинной в качестве специфической модификации признания вины [8, С. 36], С.А. Касаткина — в качестве добровольного признания вины [7, С. 103], а В.В. Голубев — как «чистосердечное признание». В. Вырастайкин приравнивает признательные показания обвиняемого в процессе течения допроса к явке с повинной [5, С. 57]. А.А. Усачев утверждает, что если явка с повинной предопределяет признание вины, это означает, что лицо уже представляет себя виновным. Н.А. Соловьева и В.Н. Перекрестов подчеркивают, что достоверность признания вины на стадии возбуждения уголовного дела установить не представляется возможным, но, сомнения в достоверности признания вины не исключает правового значения в качестве юридически поступка. В.Ф. Васюков считает явку с повинной «формализованным признанием в содеянном» [3, С. 21]. В.М. Вдовенков и В.А. Широков явку с повинной, которая не подтверждена в суде, относят к недопустимой процессуальной форме признания вины, и, подтвержденную в суде — к допустимой [4, С. 13].

В этой связи можно обратить внимание, что эволюция правоприменительных норм относительно явки с повинной базировалась именно на том, что определяющим и фундаментальным ее признаком являлось признание своей вины. Признание вины составляет один из видов показаний (ч. 1 ст. 77 УПК РФ), никаких иных модификаций закон не предусматривает, значит, заявление о явке с повинной не может выступать в качестве показания обвиняемого, как и не может служить показателем признания вины, а лишь служит поводом к возбуждению уголовного дела, т.е. законодательно регламентированным показаниями сведений о преступлении.

Подчеркнем, что явку с повинной не следует приравнивать к показаниям обвиняемого, либо подозреваемого, поскольку их получение содержит в себе специфические процессуальные признаки, регламентируемые нормами ст. 76 и 77 УПК РФ, однако данные признаки не переносятся на написание заявления явки с повинной, поскольку лицо еще не обладает ни статусом обвиняемого, ни статусом подозреваемого, и уголовное дело, скорее всего, еще не возбуждено.

Многие ученые, при явке с повинной считают необходимым полное признание вины в совершенном преступлении. Зачастую, так и происходит, однако встречаются случаи, когда совершается явка с повинной, но лицо свою вину признает лишь отчасти. В.В. Ярцев считает, что явка с повинной предполагает и чистосердечное раскаяние [12, С. 17]. Однако, по нормам УПК РФ полного и правдивого признания вины, как и чистосердечного раскаяния при явке с повинной не требуется.

Т. о., явка с повинной, при назначении наказания, служит одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК

РФ), она может быть принята во внимание судом как смягчающее обстоятельство, однако признанием вины с процессуальной точки зрения не является, а служит лишь поводом к возбуждению уголовного дела.

Литература:

1. Анисимов, А. Допустимость доказательств / А. Анисимов // Законность. — 2007. — № 10. — С. 12–15.
2. Григорьева, Н. В. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. В. Григорьева // Рос. Юстиция — 1995. — № 11. — С. 6.
3. Васюков, В. Ф. Явка с повинной как повод возбуждения уголовного дела / В. Ф. Васюков // Наука и практика. — 2015. — № 3. — С. 20–21.
4. Вдовенков, В. М. Явка с повинной: понятие и судебная практика ее оценки / В. М. Вдовенков // Судья. — 2006. — № 10. — С. 13.
5. Вырастайкин, В. Добровольный отказ от преступления и явка с повинной / В. Вырастайкин // Рос. Юстиция. — 2001. — № 9. — С. 57.
6. Журавлева, Е. Явка с повинной в судебной практике / Е. Журавлева // Уголовное право. — 2007. — № 5. — С. 35–36.
7. Касаткина, С. А. Признание вины / С. А. Касаткина. — М., 2000. — 103 с.
8. Коломеец, В. К. Явка с повинной: новая трактовка / В. К. Коломеец // Рос. Юстиция. — 1997. — № 10. — С. 36.
9. Новиков, С. А. «Я виновен!»: доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России / С. А. Новиков // Изв. вузов. Правоведение. — 2009. — № 1. — С. 147.
10. Фролова, Т. А. Особенности признания недопустимыми отдельных доказательств / Т. А. Фролова // Уголовный процесс. — 2006. — № 8. — С. 31.
11. Яркова, В. А. Процессуальное значение явки с повинной / В. А. Яркова // Уголовный процесс. — 2006. — № 11. — С. 20.
12. Ярцев, Р. В. Явка с повинной как предмет судебной оценки при назначении наказания / Р. В. Ярцев // Уголовный процесс. — 2008. — № 5. — С. 17.

Проблема оценки явки с повинной как доказательства

Соколовская Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Анализ судебной практики показывает, что зачастую явка с повинной применяется как антитеза отказу лица от признательных показаний. В этой связи представляется необходимым обоснование механизма реализации явки с повинной, на основании того положения, что если существует нормативно регламентированное право на защиту, в процессе проведения следствием проверочных мероприятий, реализуемых на стадии предшествующей возбуждению уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), то совершенно очевидно отсутствие положений для пренебрежения данным нормативным правом и в процессе реализации явки с повинной.

Первоначально отметим, что сегодня закон не устанавливает отчетливые критерии оценивания явки с повинной в доказательственном значении. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняет, что любые сообщения задержанных лиц, подозреваемых в совершении преступления, о каких-либо иных ранее совершенных ими преступлениях, неизвестных правоохранительным органам, нужно рассматривать в качестве явки с повинной, учи-

тывая данный факт в процессе определения наказания за данные преступления. Т. о., разъяснение Верховного Суда РФ, уподобляет явку с повинной к показаниям подозреваемого лица. Солидаризируемся с мнением М. В. Лапатникова, что «процедура получения явки с повинной отдана на »откуп« правоохранительным органам, что, в свою очередь, инициирует злоупотребления представителей стороны обвинения» [1, с. 172].

Анализируя явку с повинной как доказательство вины, подчеркнем, что, в судебной практике явка с повинной применяется как антитеза отказу подсудимого лица от показаний, данных ранее. Такая позиция инициирует как стороне обвинения, так и судьям, употребление явки с повинной как своего рода абсорбента отказа подсудимого от показаний. На наш взгляд, такая интерпретация не является верной, поскольку закон не содержит ясной и отчетливой процедуры получения явки с повинной в противовес от процедуры получения показаний. Помимо этого, в судебной практике наличествует стойкая ориентация на оценивание явки с повинной как эквивалентного доказательства относительно показаний, данными лицом в суде [2, с. 193].

Кроме того, остро дискуссионным является и проблема необходимости обязательного присутствия лица, осуществляющего явку с повинной. Однако, Комментарий к УПК РФ, разъясняет, что явка с повинной может быть репрезентована посредством как знакомых, так и близких, а также адвоката лица, осуществляющего явку с повинной [1, с. 172].

Апеллируя к явке с повинной как на полноценно удовлетворяющее требованиям доказательство вины, суды не принимают во внимание, что явка происходит, по существу, в обстоятельствах значительного нарушения права на защиту, поскольку отсутствие при явке с повинной защитника не соответствует императивным процессуальным нормам, т.к. показания можно рассматривать как доказательство вины лишь при реализации обязательного права на защиту. Эта практика ярко проявляет обвинительную направленность отечественного уголовного процесса, в то же время, представители стороны обвинения приобретает возможность не учитывать мешающую и обременительную норму, регламентированную п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Согласимся с позицией В.А. Лазаревой, что «допрос обвиняемого становится не нужным, т.к. его с легкостью можно заменить признанием, полученным вне рамок законной процедуры».

Исследуемая проблематика находится в прямой корреляции с осуществлением права на защиту. Соответственно, данный принцип должен распространяться на все без исключения случаи дачи лицом показаний, могущими впоследствии быть примененными против него.

Таким образом, недочеты правовой реализации явки с повинной состоят в следующих положениях:

- 1) не соблюдается право на защиту;
- 2) не существует нормы обязательного разъяснения лицу права «на молчание», регламентированной ст. 51 Конституцией РФ;
- 3) отсутствует возможность принятия явки с повинной любым без исключения представителем правоохранительной системы.

Поэтому, представляется необходимым отчетливое законодательное разграничение: либо не рассматривать явку с повинной как полноценное обвинительное доказательство, оставив за ней ее значение как повода к возбуждению уголовного дела, либо существенно модернизировать нормативные основы явки с повинной, устранив вышеуказанные недочеты. Представляется возможным третий вариант: явка с повинной учитывается, когда лицо подтвердит сведения, зафиксированные в заявлении при явке с повинной, и надлежащую процедуру ее получения. В таком случае доказательственная ценность явки с повинной будет производна от содержания показаний,

данные впоследствии подозреваемым. Именно к такой модели реализации явки с повинной апеллирует М.В. Лапатников [1, с. 172].

Мы придерживаемся противоположной позиции, исходя из того, что если ставить ценность доказательства в прямую корреляцию от содержания показаний подозреваемого лица, то это делает бессмысленной явку с повинной как средство доказывания. Реализация данного подхода приведет к необоснованному усложнению процесса доказывания, к тому, что подозреваемое лицо получит еще одну возможность для сопротивления следственным действиям, а последнее утратит эффективную возможность мотивации лица к сотрудничеству со следствием.

Предложенная схема реализации явки с повинной, которую мы предлагаем, базируется на фабуле, что если существует законодательно урегулированное право на защиту, в течение проведения следствием проверочных мероприятий, на стадии предшествующей возбуждению уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), то представляется очевидным отсутствие положений для игнорирования этих норм и в процессе реализации явки с повинной.

Другими словами, явка с повинной должна оставаться средством доказывания, но при обеспечении лицу (по желанию последнего) права воспользоваться услугами адвоката.

Помимо этого, представляется очевидной необходимость введения следственной монополии на получение явки с повинной. Другие сотрудники правоохранительных органов должны иметь возможность принятия явки с повинной, но в этом случае она должна быть оценена как повод к возбуждению уголовного дела, а не в качестве доказательства вины. Последним она должна стать лишь после того, как лицо подтвердит данную ранее явку следователю в присутствии представителя защиты.

В этой связи предлагаются следующие дополнения ст. 142 УПК РФ.

«Часть 3. Явка с повинной должна быть принята следователем, дознавателем. При этом, лицу, которое изъявило желание сделать явку с повинной, должно быть разъяснено право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката. В случаях, предусмотренных статьей 51 настоящего Кодекса, право на адвоката обеспечивается следователем, дознавателем.

Часть 4. Явка с повинной может использоваться в доказывании, если она соответствует требованиям, предусмотренным частями 1–3 статьи 142 и статьи 84 настоящего Кодекса».

Литература:

1. Лапатников, М.В. Явка с повинной как аргумент виновности лица в уголовном судопроизводстве / М.В. Лапатников // Юридическая техника. — 2013. — № 7. — С. 170–172.
2. Шаутаева, Г.Х. Проблемные вопросы доказательственной оценки явки с повинной / Г.Х. Шаутаева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2015. — № 6. — С. 192–195.

Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступления

Сокольников Юрий Андреевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассматривается отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) от смежных составов преступления. Идет анализ сходств и различий с убийством и причинением смерти по неосторожности.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, смерть потерпевшего, убийство, причинение смерти по неосторожности, отграничение составов преступления.

The problem of distinguishing crimes under part 4 st. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation from related offences

Sokolnikov Uriy Andreevich
Baikal State University

This article deals with the delimitation of intentional infliction of serious harm to health, resulting in the death of the victim (part 4 of article 111 of the criminal code) from related offenses. There is an analysis of similarities and differences with homicide and negligent death.

Keywords: intentional infliction of serious harm to health, death of the victim, murder, causing death by negligence, delineation of the crime.

Правильно выбранная уголовно-правовая норма при юридической оценке содеянного позволяет исключить ошибки, возникающие в следственно-судебной практике, а также способствовать реализации основных принципов уголовного права — справедливости, законности, виновной ответственности.

Между тем, «постановление неправосудного приговора при ошибочной квалификации повлечет за собой тяжкие вредные последствия для правосознания граждан, которые сравнимы с полным оправданием виновного и осуждения невиновного. Также, если была применена неверная квалификация преступления на этапе предварительного следствия, обвиняемый лишается возможности подать ходатайство об особом порядке рассмотрения дела, что в свою очередь ограничит права обвиняемого, и поспособствует процессуальной и материальной экономии правосудия» [3].

Таким образом, «правильность выбора и применения нормы закона в каждом случае влияет не только на судьбу конкретного человека, но и на правильное толкование».

Для начала стоит рассмотреть сходства и различия между ч. 4 ст. 111 и ст. 109 УК РФ [1]. «Особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, может посягать на два объекта: жизнь и общественные отношения; здоровье и общественные отношения. Объектом причинения смерти по неосторожности будут считаться: жизнь и общественные отношения, а также дополнительным непосредственным

объектом являются — общественные отношения, которые складываются при реализации профессиональных функций».

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в отличие от объективной стороны ст. 109 УК РФ предполагает, что действия виновного направляются именно на причинение тяжкого вреда здоровью.

Для того, чтобы определить данный признак стоит тщательным образом исследовать весь процесс противоправного посягательства, а также провести его анализ со стороны всех событий, которые возникли с начала совершения общественно-опасного действия и закончились наступлением преступного результата. Деяние возможно рассматривать как особо квалифицированный вид причинения тяжкого вреда здоровью, который повлек по неосторожности смерть потерпевшего, при условии, если будет установлена связь между общественно-опасными действиями виновного и его неосторожной вины по отношению к последствиям.

«Объективная сторона состава, предусмотренного ст. 109 УК РФ будет характеризоваться тем, что действия виновного не направлены на причинение тяжкого вреда здоровью.

Возраст субъекта также будет считаться различием при сравнении сопоставляемых преступлений. С 16 лет — причинение смерти по неосторожности, с 14 лет — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. И в первом, и во втором случае это вменяемое, физическое лицо. Од-

нако в причинении смерти по неосторожности дополняется специальный субъект — лицо определенной профессии.

Субъективная сторона преступлений также имеет в себе различия в рассматриваемых составах. Вина образует неосторожность к последствиям в виде смерти человека — ст. 109 УК РФ. А вот умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, будет характеризоваться двумя формами вины — умыслом при причинении тяжкого вреда здоровью, и неосторожностью по отношению к смерти [2].

На практике вызывает определенные трудности тот факт, что прямой или косвенный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, наравне с неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего является основным различием при квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, можно заключить, что при разграничении таких составов преступлений как ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ стоит в большей степени уделить внимание объективным и субъективным признакам состава преступления. Это позволит более правильно и точно квалифицировать преступное деяние.

Обратим свое внимание на критерии отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Ошибки, которые допускались при отграничении данных составов преступлений друг от друга, объясняются во многом тем, что по признакам объективной стороны они совершенно одинаковы [4].

Сходство исследуемых составов будет состоять в том, что насилие, которое опасно для жизни — это такое насилие, при котором, если не предпринять меры по предупреждению последствий этого насилия, наступает смерть человека.

Отличие же рассматриваемых составов будет исходить из формы вины, с которыми они совершаются. Если это убийство, то прямой либо косвенный умысел, а вот умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего — неосторожное отношение к причинению смерти вследствие своих действий.

Характер причиненных телесных повреждений сам по себе может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Кондратьева И. О. Причинение смерти по неосторожности и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: разграничение составов // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. VI междунар. науч. — практ. конф. Часть II. — Новосибирск: СибАК, 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sibac.info/conf/law/vi/27707> (дата обращения: 13.09.2018).

«На практике выработаны следующие обстоятельства, которые учитываются при их отграничении:

1. Локализация телесных повреждений, т.е. изучение локализации повреждений на предмет выяснения того, были ли они нанесены в область жизненно важных органов, а именно: головы, грудной клетки (сердца), позвоночного столба и др.

2. Орудие совершения преступления оценивается с точки зрения его поражающих свойств (например, исследуется материал, из которого сделано оружие), его веса, характеристики его поражающих элементов.

3. Сила нанесения удара, на которую указывает, например, проникающий характер ранения, дробящее воздействие на какую-либо часть тела человека.

4. Неоднократность (количество) нанесения ударов. Так, однократность нанесения может указывать на его случайность, а неоднократность — свидетельствовать о целенаправленном характере действий виновного лица.

5. Прицельность наносимых ударов, т.е. установление того факта, наносились ли удары специально в жизненно важные органы.

6. Отношения между виновным и потерпевшим, которые предшествовали совершению преступления, а именно: высказывались ли ранее угрозы убийства в адрес потерпевшего.

7. Поведение виновного после совершения преступления, а именно, пытался ли он оказать помощь потерпевшему после нанесения ему повреждений, либо пытался ли виновный предупредить иным образом наступление последствий в виде причинения смерти в результате совершенного деяния» [6].

Таким образом, «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [5].

Все вышесказанное может сказать нам об обязательном углубленном изучении как теоретических, так и практических аспектов ответственности за преступление, которое предусмотрено ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как от этого будет зависеть реализация индивидуализации ответственности и наказания — главного отраслевого принципа уголовного законодательства.

3. Кондратьева И. О. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм / И. О. Кондратьева // Труды СГА. — 2010. — № 7. — С. 18–22.
4. Кружкова Я. А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Мудрый юрист [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50173-nekotorye-voprosy-kvalifikacii-umyshlennogo-prichineniya-tyazhkogo-vreda> (дата обращения: 14.09.2018).
5. Немтинов Д. В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации / Д. В. Немтинов // Вестник ТГУ. — 2013. — № 1. — С. 331–337.
6. Сапожникова К. А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства / К. А. Сапожникова // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 5 (19). — С. 87–89.

Личность несовершеннолетнего преступника

Титова Анна Игоревна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Изучение личности преступника способствует успешному предупреждению отдельных преступных деяний, поскольку именно личность является исходным началом причин их совершения, основным и важным звеном всего механизма преступного поведения.

Исследование особенностей, присущих личности несовершеннолетних преступников, позволяет выбрать наиболее допустимые меры для исправления, способствует эффективной профилактике, а также индивидуальной воспитательной работе. Изучение личности несовершеннолетнего преступника представляет практический интерес — не только выявляются специфические причины и особенности механизма преступного поведения, но и появляются возможности «выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера, прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего преступника и молодежи...» [1, с. 85]

Основным критерием для выделения преступности несовершеннолетних из общей массы преступности служит возраст. «Именно возрастом обусловлены биологические, психологические и психические особенности личности. Возраст обуславливает определенный уровень развития сил, интеллекта, влечений и т.д. С первых лет жизни начинается процесс социализации личности, когда индивидом воспринимается окружающая действительность, в подсознании формируются определенные представления о ней, усваиваются социальные нормы. Как общественное существо человек складывается именно в детстве, на этот период приходится развитие интеллекта, умение анализировать и обобщать происходящие в окружающем мире события, способность предвидеть возможные последствия своей деятельности. Все это играет ключевую роль в дальнейшей жизнедеятельности» [2, с. 6].

Несовершеннолетние характеризуются специфическими особенностями психики, а именно — ее неустойчивостью, связанной с процессом становления личности,

физического и духовного развития организма, полового созревания.

В таком возрасте у подростков зачастую имеется искаженное понимание сущности таких понятий, как нравственность, смелость, дружба, ответственность, предательство. С этим связаны ошибки в оценке отдельных лиц, явлений, событий, неумение оценить человека в совокупности всех его свойств и качеств.

Из-за неустойчивости психики несовершеннолетние легко поддаются внушению со стороны взрослых преступников, попадают под их пагубное влияние.

Как справедливо указывает Е. В. Рыженкова, «на формирование идеалов несовершеннолетних правонарушителей большое влияние оказывает «коллектив улицы», в частности сверстники, имеющие опыт антисоциального поведения, имеющие такие качества личности, как агрессивность, лень, безответственность, нечуткость и пр». [3, с. 131]

«Важной особенностью подросткового возраста является стремление к идеалу. У подростков-правонарушителей идеал часто не соответствует нормам морали. Их героями зачастую становятся те, кто отождествляет собой силу, разбой и бандитизм» [4, с. 359].

Несовершеннолетних характеризует повышенная возбудимость, резкая смена настроения, обостренное отношение ко всему окружающему, эмоциональная неуравновешенность, неустойчивость психики, стремление к самостоятельности и самовыражению, избыток сил и энергии, инициативность, стремление к лидерству, внушаемость, склонность к подражательству, излишняя доверчивость.

«У несовершеннолетних преступников часто проявляются психопатические свойства, которые не связаны с наследственностью и получены преимущественно из-за неблагоприятной среды жизни, образования и воспитания» [5, с. 578–579].

Таким образом, личность несовершеннолетнего преступника определяют такие характеристики, как эмоциональные и волевые свойства, возрастные и половые признаки, социально-демографические и культурно-образовательные качества. Изучение указанных показателей

в совокупности способствует успешному предупреждению отдельных преступных деяний, поскольку именно личность является исходным началом причин их совершения, основным и важным звеном всего механизма преступного поведения.

Литература:

1. Шайкова М. В. Психолого-криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2015. — № 2(5). — С. 85–88.
2. Груднин Н. С., Галынская Д. С. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Уральского Финансово-Юридического института. — 2016. — № 4(6). — С. 5–10.
3. Рыженкова Е. В. Личность несовершеннолетнего преступника // Инновационная наука. — 2017. — № 2–2. — С. 130–132.
4. Джанибекова Н. А., Зарипов Ш. А. Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2013. — № 7. — С. 357–359.
5. Смирнов М. А., Шатова Г. Г. Некоторые особенности характеристики личностей несовершеннолетних преступников // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. мат. Межд. Науч. — практ. конф. — 2018. — С. 573–579.

Криминалистическая характеристика краж, совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска

Хисматулина Лилия Фанисовна, студент
Тюменский государственный университет

В статье на основе анализа краж, совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска, приводится их криминалистическая характеристика.

Ключевые слова: несовершеннолетние, кражи, криминалистическая характеристика, место совершения краж, предметы хищения, способ хищения, время совершения краж.

В настоящее время государство уделяет особое внимание проблеме преступности несовершеннолетних. Поскольку ч. 1 ст. 38 Конституции РФ содержит предписание о том, что детство находится под защитой государства, соответственно государство обязано обеспечивать несовершеннолетним правовую защиту во всех сферах общественной жизни. Согласно статистическим данным в России возросло число совершаемых несовершеннолетними преступлений против собственности, одним из самых распространенных видов которых стали кражи. Так, на территории г. Тобольска за 2017 год и по итогам 6 месяцев 2018 года несовершеннолетними было совершено 88 преступлений, 70% из которых являются кражами.

Проведенный нами анализ 60 краж, совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска в 2017–2018 гг., показал, что наиболее распространенным местом совершения краж являются магазины и торговые центры. При этом большинство краж совершены несовершеннолетними из сетевых продовольственных магазинов («Пятерочка», «Монетка», «Перекресток»), где предметом хищения становятся продукты питания, либо алкогольная

продукция. Также, распространёнными местами совершения краж являются магазины по продаже цифровой электроники («ДНС», «Билайн», «Евросеть») и кражи совершенные несовершеннолетними из автотранспорта.

В ходе проведенного нами анализа краж, совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска, установлено, что несовершеннолетние совершают хищение предметов, представляющих для них потребительский интерес (спиртное, продукты питания, сотовые телефоны, ноутбуки, одежда, денежные средства, золотые изделия). Вышеуказанные предметы легко сдать в комиссионные магазины, заложить в ломбарды и сбыть на рынке. Нередко несовершеннолетние оставляют похищенное имущество для личного использования.

Так, 07.08.2017 года в период с 12–00 час. до 12–15 час., 15-летний А., находясь в магазине «Монетка», расположенном в строении 14 в 6 микрорайоне г. Тобольска Тюменской области, действуя умышленно, тайно от окружающих, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, взял с витрины бутылку коньяка «Старейшина» объемом 0,5 л, стоимостью

417,26 руб., бутылку коньяка «Трофейный», объемом 0,5 л, стоимостью 329,26 руб., бутылку виски «Вильям Лоусонс», объемом 0,75 л, стоимостью 509,37 руб., на общую сумму 1225,89 руб, положил похищенное имущество в свою сумку, после чего с похищенным скрылся с места совершения преступления.

В основном кражи несовершеннолетними на территории г. Тобольска совершаются в рабочие дни в период с 8 часов до 18 часов. Поскольку граждане в указанное время находятся на работе, в учебных заведениях, также работает большинство организаций, а в торговых центрах и на улице большое скопление людей, что позволяет несовершеннолетним свободно передвигаться и использовать любой момент для совершения хищения. Значительное число краж несовершеннолетними в торговых центрах и магазинах совершены в «час пик» (утреннее или вечернее время), так как именно в это время складывается благоприятная обстановка для совершения краж.

Так, 23.06.2017 года в период времени с 16–10 час. до 16–30 час., 16-летняя Б., находясь в торговом павильоне «Милавица», расположенном в ТРЦ «Жемчужина Сибири» по адресу: Тюменская область, г. Тобольск, 7 микрорайон, строение 30, действуя умышленно, тайно от окружающих, из карманных побуждений, путем свободного доступа, взяла с витрины купальник, стоимостью 548,75 руб. и купальник Fianeta, стоимостью 1143,75 руб., положила в свой пакет, и таким образом, тайно от окружающих их похитила. С похищенным имуществом 16-летняя Б. с места преступления скрылась, обратила похищенное в свою собственность, и распорядилась им в дальнейшем по своему усмотрению.

В ходе анализа способа совершения краж несовершеннолетними на территории г. Тобольска установлено, что в 80% случаев кражи были совершены без какой-либо предварительной подготовки. В 20% случаев несовершеннолетними осуществлялись определенные подготовительные мероприятия. Так для совершения краж несовершеннолетние выбирали участки местности и помещения, в которых могли находиться материальные ценности, но отсутствовали люди способные помешать реализации преступного умысла. В основном подготовительные мероприятия для совершения краж используют несовершеннолетние 16–17 лет, а также имеющие опыт в совершении краж.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Вахмянина Н. Б., Вдовцев П. В., Гончаров Д. Ю., Казаков А. А. и др.; под общ. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. Н. Карагодина. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / — СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2014. — 439 с.
3. Статистика и аналитика: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/> / HYPERLINK
4. Судебные и нормативные акты РФ: <http://sudact.ru/>

Проведенный нами анализ краж, совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска показал, что большинство краж не связано с проникновением в жилище.

В основном кражи на территории г. Тобольска совершаются несовершеннолетними, достигшими возраста 14 лет. По данным проведенного нами анализа до 40% несовершеннолетних, которые повторно совершили кражи, впервые совершали аналогичные преступления до достижения 14 лет. Не случайно в научной литературе, когда речь идет о возрастных особенностях несовершеннолетних подчеркивается: «...лица более старших возрастов значительно менее подвержены тому или иному влиянию, чем лица, относящиеся к младшим возрастным категориям». Среди несовершеннолетних, достигших возраста 16–17 лет, немало лиц, повторено судимых за совершение краж. Для указанных лиц характерно, что они нигде не учатся, не трудоустроены, ранее совершали преступления, проживают в неполных семьях и часто бродяжничают.

Анализ краж совершенных несовершеннолетними за 2017–2018 гг. на территории г. Тобольска показал, что 35% краж совершаются несовершеннолетними в группе. При этом в основном кражи в группе совершаются несовершеннолетними 16–17 лет, большинство из которых ранее совершали кражи. В основном указанные группы формировались по месту жительства, по месту учебы и случайные знакомые.

15.06.2018 года несовершеннолетний А. и несовершеннолетний С. обнаружили на улице банковскую карту ПАО «Сбербанк России» на имя гражданина М. После чего несовершеннолетний А. и несовершеннолетний С. решили совместно похитить денежные средства с указанной банковской карты. Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение денежных средств с указанной банковской карты, несовершеннолетний А. и несовершеннолетний С. купили продукты питания в магазине «Монетка», расположенном в г. Тобольске, оплатив покупки указанной банковской картой на имя гражданина М., таким образом совершили хищение денежных средств с банковского счета.

Таким образом, на основании проведенной криминалистической характеристики краж совершенных несовершеннолетними на территории г. Тобольска могут быть реализованы конкретные рекомендации по расследованию указанной категории преступлений.

Принципы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров

Шипунова Ксения Романовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье раскрываются сущность категорий «совокупность преступлений» и «совокупность приговоров», рассматриваются принципы используемые при назначении наказания по совокупности преступлений, а также порядок применения наказания по совокупности приговоров.

Ключевые слова: совокупность преступлений, совокупность приговоров, назначение наказания, строгое наказание, окончательное наказание, полное сложение.

На сегодняшний момент довольно распространенными являются ситуации, в которых правонарушители совершают несколько преступлений до момента начала в их отношении судебного разбирательства, либо совершают преступления в период наличия неисполненного приговора суда. В подобных случаях назначение наказания осуществляется или по совокупности преступлений, или по совокупности приговоров.

Статья 17 УК РФ раскрывает содержание категории «совокупность преступлений» в качестве совершения двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом в качестве исключения из данного правила указываются лишь те случаи, когда факт совершения двух или более преступлений предусматривается конкретной статьей Особенной части УК РФ как отягчающее обстоятельство, которое влечет назначение более строгое наказание. При совокупности преступлений субъект преступления привлекается к уголовной ответственности за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

При назначении наказания по совокупности преступлений используются несколько принципов. Так, принцип поглощения заключается в поглощении менее строгого наказания более строгим и является наиболее простым для правоприменительной практики, так как в ст. 44 УК РФ конкретные виды наказаний перечисляются в иерархическом порядке от менее строгого к более строгому. В ходе практической реализации указанного принципа за несколько преступлений небольшой или средней тяжести, либо при приготовлении и покушении на тяжкое и особо тяжкое преступление, производится назначение одного наиболее строгого наказания.

Следующим принципом назначения наказания по совокупности преступлений является принцип частичного сложения наказаний, который довольно часто применя-

ется в практике уголовного судопроизводства. При реализации данного принципа суд сначала производит назначение наказания за каждое преступление в отдельности. В последующем при определении наказания по совокупности, к наиболее строгому наказанию присоединяется часть наказания, назначенного за другое преступление, которое тоже входит в совокупность [1].

Принцип полного сложения проявляется в том, что при определении окончательного наказания происходит при помощи суммирования наказаний, которые были назначены за каждое отдельное преступление, входящих в данную совокупность. Между тем, ученые отмечают, что в ходе реализации принципа полного сложения наказаний возникает вопрос относительно того, что понимать под максимальным пределом того или иного наказания при их полном сложении, на который не существует однозначного ответа [2].

Порядок применения наказания по совокупности приговоров регулируется ст. 70 УК РФ. Так, при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, которое было назначено по последнему судебному приговору, частично или полностью прибавляется не отбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Наказание по совокупности приговоров назначается только путем полного или частичного сложения наказаний, принцип поглощения наказания для данного вида совокупности не применяется.

Правильное понимание судьями всех норм УК РФ, которые регламентируют вопросы назначения окончательного наказания при множественности преступлений, а также разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» позволит судам избежать ошибок при назначении наказания и выносить справедливые приговоры, которые отвечают целям уголовного наказания.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» //(принята всенародным голосованием 12.12.1993) //(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ// (ред. от 29.07.2018)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ// (ред. от 29.07.2018)// «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N58// (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»// (ред. от 29.11.2016)// «Российская газета», N295, 29.12.2015.
5. Коротких Н.Н. Принцип полного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений // Уголовное право. 2015. № 6. С. 25.
6. Рогова Н. Особенности назначения наказания по совокупности преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 58.

Наследование по закону: актуальные вопросы теории и практики

Яценко Елизавета Эдуардовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Наследственное право по своей сущности является одной из немногих отраслей права, с которой приходится сталкиваться каждому гражданину. Вопрос заключается лишь в том, в качестве кого человек выступает: наследника или наследодателя. В настоящее время составляют завещание и распоряжаются им далеко не все. Вследствие этого, все имущество граждан после их смерти распределяется по закону.

Наследование по закону осуществляется в следующих случаях:

1. Когда отсутствует завещание (либо не составлялось, либо отменено посредством воли наследодателя);
2. В случае, когда в завещании указана лишь часть наследуемого имущества, другая его часть наследуется по закону;
3. Если завещание является недействительным;
4. Когда завещание неисполнимо в связи с тем, что наследники отказались от завещания, а других на этот случай не предусмотрено или наследники не имеют права наследовать, или если наследники умерли одновременно с наследодателем либо до его смерти [6];
5. В случае реализации наследником своего права на обязательную долю в наследстве;
6. Когда завещание нарушает права наследников по закону либо вовсе лишает их наследства.

Важной составляющей наследственного права является достаточно широкий круг законных наследников и огромное количество очередей наследования, что не в полной мере соответствует представлению о наследовании в качестве исполнения воли наследодателя [3].

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] включил в круг законных наследников родственников наследодателя до пятого колена родства. Однако, в современном мире родственные отношения не выходят за пределы 3 колена родства. По мнению известных ученых-юристов, наследование по закону не доходит до

седьмой очереди. Но, несмотря на это, есть исключительные случаи. Например, существует судебная практика по наследованию падчерицами (пасынками) после смерти отчима или мачехи, хоть и с соблюдением определенных условий. Данное положение вступает в противоречие не только со здравым смыслом, но и с основополагающими принципами наследственного права России.

Стоит выделить группу наследников, которые относятся к первой очереди. Таковыми являются дети, родители, супруги и внуки. На следующей очереди стоят братья и сестры, дети братьев и сестер, бабушки и дедушки, племянники и племянницы. Затем к наследству призываются двоюродные братья и сестры, их дети и т.д. Составленное и предложенное завещание наследники вправе оспаривать в судебном порядке по факту несогласия с условиями данного завещания.

Также, к наследству призываются лица, находящиеся на иждивении у наследодателя. Они участвуют в процессе распределения имущества и относятся к наследникам восьмой очереди [5].

Кроме указанного наследования возможно выморочное наследование имущества. Оно заключается в том, что, если отсутствуют наследники на имущество, либо не имеют законодательно установленных прав на него, либо отказались от имущества, не указав лицо, в пользу которого производится отказ. При указанных обстоятельствах наследуемое имущество признается выморочным. На данное имущество впоследствии никто из наследников по закону или по завещанию не вправе предъявить требования.

Согласно ГК РФ, в настоящее время существует восемь очередей родства. Основополагающую роль играет степень родства, однако на практике предельно сложно доказать родственные отношения с наследодателем. Поэтому осуществлять данный процесс приходится только в судебном порядке путем установления юридического

факта. Так, стоит согласиться с мнением кандидата юридических наук Гришаева С. П. о том, что указанные вопросы необходимо решать в порядке особого производства при отсутствии спора о праве и ответчика. В случае отсутствия возражений со стороны третьих лиц, а также иных достаточных доказательств, суды признают наличие родственных связей [2].

Также, следует отметить такую проблему современного наследственного права, как отсутствие лиц, на которых бы возлагалась обязанность по установлению круга наследников по закону, а в необходимых случаях, их розыск. Так, кандидат юридических наук, Коробейникова Т. С. предла-

гает необходимым закрепить на законодательном уровне обязанность нотариусов размещать в средствах массовой информации сведения об открывшемся наследстве [4]. Проанализировав данную проблему, создание единого информационного источника об открывшемся наследстве значительно улучшило ситуацию в наследственном праве Российской Федерации.

Проведенный анализ по данной теме позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время наследование по закону не является достаточно урегулированным процессом вследствие того, что многие его положения вызывают сомнения и требуют законодательного вмешательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 28.03.2017)// Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N49, ст. 4552.
2. Гришаев С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие /С. П. Гришаев.— М: Проспект, 2015.—184с.
3. Качур А. Н., Яцышин Д. В., Качур И. А. Современные особенности и проблемы наследования по закону// Инновационная наука.—2015.— № 12–3.—С.133–134.
4. Коробейникова Т. С. Некоторые аспекты охраны наследственного имущества// Власть и управление на Востоке России.— 2007.— № 1(38)— С. 135–139.
5. Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография.// И. А. Михайлова, М.:2006 г.—206с.
6. Останина Е. А. Некоторые проблемы применения норм об отстранении от наследования недостойных наследников.// Закон.— 2017.— №6.—С. 51–60.

ИСТОРИЯ

Этническая политика правительства Румынии в отношении молдавского населения в 1917–1940 гг.

Мереуца Олег Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Современная геополитическая обстановка в Европе впервые за долгое время демонстрирует примеры, обратные интеграционным. Данная тенденция перерастает в общеевропейскую практику. Актуальность темы исследования заключается в резком изменении вектора внешней политики молдавского руководства в отношении ранее популяризируемых процессов евроинтеграции и румынизации молдавского населения.

Следует отметить, что важно понимать разницу между молдаванами и румынами, поскольку эти народы нередко отождествляют друг с другом. Само понятие «румыны» появилось только во второй половине XIX в. как результат политики строительства нового национального государства. Данная нация была компиляцией нескольких романских народов. Процесс конструирования нации сопровождался реформированием языка, что заключалось в заимствовании лексических и грамматических норм из французского, немецкого и итальянского языков и переходе на латиницу. Помимо того, из западной традиции заимствовались принципы государственного управления [1].

Бессарабские молдаване сохранили свой язык и кириллическую письменность. Разумеется, на них определенное влияние оказала русская культура. Однако молдаване оберегали свою культуру, несмотря на то, что они отличались билингвизмом до момента вхождения Бессарабии в состав России. Молдаване имели основные признаки нации с уникальной культурой, общностью территории, в пределах которой складывались социокультурные связи, с этническим самосознанием и наличием исторической памяти [2].

Различия в языке, письменности, культуре и непохожие исторические пути позволяют заявлять о том, что молдаване и румыны на момент 1918 г. не были одним народом, их отождествление друг с другом некорректно. Более того, можно говорить о некотором антагонизме этносов, поскольку молдаване считали вестернизацию румын «предательством по отношению к сложившимся историческим традициям» [3]. Молдаване, после аннексии Бессарабии, относились к пришедшим румынским

войскам как к оккупантам. Среди местного населения многие называли себя румынами. В основном, молдаване придерживались идей, отличных от установок румынизма. Большинство молдаван были сторонниками т.н. «бессарабизма». Бессарабцы считали себя нацией, включающей в себя не только молдаван, но и многие другие меньшинства. Данное этнокультурное сообщество видело своё политическое будущее Бессарабии в составе СССР. Более того, можно говорить о борьбе молдаван за самоопределение в течение всего рассматриваемого периода [4].

Главной причиной этой борьбы был курс румынских властей на ускоренную ассимиляцию. Политика агрессивной ассимиляции была необходима властям, поскольку существовала необходимость подавления сепаратистских настроений в нестабильном регионе. Румынизация Бессарабии сопровождалась установлением реакционного режима [5]. Чрезвычайное положение сохранялось на протяжении всего межвоенного периода. В этом специфика политики румынского правительства: ни в какой другой провинции не было такого количества жандармов и агентов сигуранцы (тайной полиции), как в Бессарабии.

Кроме того, реакционность властей можно объяснить опасением румынского правительства по поводу неустойчивости международного положения Бессарабии. Именно по причине острого дипломатического спора с Советской Россией за эти земли, а также на основании опасности возможного инакомыслия жителей провинции (т.н. «большевизм»), Румыния установила полицейский режим в Бессарабии.

Важно отметить неравноправный статус меньшинства. Хотя молдаване приравнивались в правовом положении к румынам, можно говорить о том, что они стали считаться «бессарабскими румынами», отставшими в политическом и социокультурном развитии от румын «Старого Королевства». Даже в случае изменения самоидентификации отдельных молдаван в качестве представителей румынской нации, они по-прежнему признавались румынами «второго сорта».

Молдаване столкнулись с тяжёлым выбором: либо смириться со сложившимся положением и признать себя маргиналами румынской нации, либо продолжать бороться за свою идентичность. Большая часть представителей молдавского этноса выбрала путь сопротивления румынизации, который заключался в сохранении национального самосознания, самобытной культуры и уникального языка. Распространение антимонархических идей коммунизма совпало с сепаратистскими настроениями. Это вылилось в участие представителей молдавского этноса в восстаниях, которые были жестоко подавлены румынскими войсками; в период с 1918 г. по 1925 г. было убито около 19 тысяч человек [6].

Появлялись партии, боровшиеся за права молдаван. Несмотря на различия в программах, их объединяли такие политические требования, как широкая автономия Бессарабии, отмена чрезвычайного положения, вывод румынских войск, жандармерии и сигуранцы. Как правило, подобные организации быстро ликвидировались реакционными органами власти.

Правительство пыталось реагировать на национально-освободительное движение, помимо силовых методов, просветительской работой. Основной целью являлась мирная ассимиляция. Важнейшим инструментом этнической политики стала школа, которая должна была сформировать в гражданах единое национальное сознание. Реформирование системы образования заключалось во введении обязательного семилетнего образования и в учреждении курсов румынского языка для взрослых [7].

Кроме того, в рамках деятельности по румынизации населения Департаментом внешкольной работы создавались т.н. «очаги культуры», в которых проводилась работа по просвещению местного населения. Целью «очагов» было «пробуждение румынского самосознания в молдаванах Бессарабии». Деятельность «*sămîne culturale*» началась в 1918 г., кружки находились в ведении штабов армии. Общественные центры должны были заниматься организацией праздников, созданием творческих ансамблей, приглашать молдаван к занятиям на курсах румынского языка и письма. Все эти мероприятия были направлены на «...пробуждение национальной гордости» [8].

Следующим этапом политики мирной ассимиляции можно считать пропагандистские курсы, учреждённые в Университете культуры г. Кишинёв. В программу курсов входили лекции, посвящённые истории Румынии, румынской литературе, национальному языку. Кроме того, готовились специалисты в законодательной и административной системах румынского государства. Эта программа была направлена на воспитание молдавской интеллигенции в «добрых румын». В мировоззрении молдаван должна была укрепиться идея о безусловном праве Румынии на Бессарабию [9].

В 1926 г. была учреждена т.н. «Астра». Главной функцией организации было учреждение «очагов культуры». К 1935 г. на территории провинции работало более 400 общественных центров. Пропагандистская деятельность

«очагов» приняла значительные масштабы в регионе, однако она была нерезультативной по причине малого количества таких культурных учреждений, как музеи, театры, кинотеатры и библиотеки, традиционно выступавших в качестве инструментов пропаганды, без помощи которой было невозможно насаждение румынской идентичности среди молдаван.

Другим эффективным инструментом этнической политики должна была стать национальная пресса. Однако на момент 1928 г. ежедневных изданий на румынском языке было меньше, чем на русском; те газеты, что издавались на румынском языке, не содержали в себе установок румынизма, по причине непопулярности идеи среди местного населения [10].

Культурные реформы оказались неэффективными. Молдавская интеллигенция рассматривала в присутствии румынских специалистов и «очагов культуры» элемент дискриминации. Они полагали, что действия правительства говорили о пренебрежительном отношении к культурному и интеллектуальному потенциалу молдаван. Другой проблемой представители этноса считали отток молодежи, а также представителей науки и искусства на территорию «Старой Румынии» либо за границу, что негативно сказывалось на развитии национальной культуры.

Наиболее жесткая реакция румынского правительства в сфере культуры была отмечена в 1930-е гг., с усилением националистических настроений среди представителей румынского этноса. В 1933 г. был закрыт Кишиневский национальный театр. Постановки на румынском языке не пользовались популярностью среди населения, в то время как спектакли на русском языке и выступления молдавских народных ансамблей собирали лучшую кассу. Театр не содействовал укреплению идей румынской нации среди молдаван и других бессарабцев [11], напротив, он способствовал консервации традиций национальных культур провинции.

В целях успешной ассимиляции, правительство стремилось к вытеснению из общественной жизни оппозиционной действующей власти культурной элиты провинции. По этой причине, получение разрешения на право творческой реализации было практически невозможно [12]. Фактически, интеллигенция молдавского, русского и других меньшинств находилась в опале и была вынуждена эмигрировать.

Отметим, что в течение всего межвоенного периода, несмотря на действия румынского правительства по отношению к представителям молдавского этноса, сепаратизм не потерял своей актуальности. Идеи регионализма, с его требованиями политической автономии и учёта этнокультурных особенностей молдавского этноса, сохранялись среди населения провинции.

Политика румынизации не была эффективной в краткосрочной перспективе. Однако в конце 1980-х гг. национальная элита МССР реставрировала старые идеи, в целях противостояния Москве. Жители новой республики стали воспитываться на основе идей румынизма,

и это привело к тому, что к 2010 г. среди 80% молдавского населения была популярна идея унионизма. Унионисты выступают за объединение Молдавии и Румынии, апеллируя к общей истории единого народа. Данная концепция является прямым следствием политики, проводимой королевским правительством в рассматриваемый период.

В последнее время набирает популярность идея молдовенизма. Сторонники данной концепции заявляют

о полноценном этническом самосознании молдаван. Молдовенисты противопоставляют себя сторонникам евроинтеграции по причине того, что для унионистов именно объединение республики Молдова с Румынией является предпочтительным способом вхождения страны в ЕС. Негативные процессы, происходящие внутри Евросоюза, являются лишним аргументом в пользу независимого пути Молдовы.

Литература:

1. King C. Moldovenii: România, Rusia și politica culturală. Chișinău, 2005. P. 27.
2. Суляк С. Г. Русский язык в Молдавии // Русин. 2010. № 3. С. 97–98.
3. Ghibu O. De la Basarabia gusească la Basarabia românească. Cluj, 1926. P. 176.
4. Шорников П. М. Молдавская государственность и молдавская национальная идентичность в XX — начале XXI в. // Русин. 2007. № 4. С. 72–73.
5. Буле В. Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отраженные во французских дипломатических и разведывательных отчетах 1918–1920 гг. // Русин. 2012. № 2. С. 50.
6. Березняков Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917–1920 гг. Кишинёв, 1957. С. 197–199.
7. Болован И., Поп И. — А. История Румынии. М., 2005. С. 565–566.
8. Moga A. Istoria românilor. Basarabia și Transnistria (1812–1993). Chișinău, 1995. P. 317–322.
9. King C. Ibid. P. 46.
10. Шорников П. М. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии // Русин. 2006. № 2. С. 137.
11. Viata Basarabiei. 1933. № 10. P. 58. // «Натиск на восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. С. 171.
12. Приказ Министерства внутренних дел о запрещении представителям национальных меньшинств выступать в Бессарабии с концертами без разрешения союза драматических и лирических артистов Румынии (10 августа 1935 года). НАРМ. Ф. 2071. Оп. 1. Д. 2108. Ч. 2. Л. 409. // «Натиск на восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. С. 175–176.

Деятельность Курского земства по развитию образования в середине XIX — начале XX в.

Шелепова Ирина Геннадьевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

1 января 1864 года Александр II подписал «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Согласно ему лицам всех сословий, которые владели в пределах уездов земельным или иным имуществом, а также крестьянским обществам предоставлялось право участия в делах хозяйственного управления через выборных — гласных, составляющих уездные и губернские земские собрания.

Формирование земского самоуправления в Курской губернии завершилось к осени 1865 г.

Сфера деятельности земств была разнообразной и включала в себя: устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, больниц, богаделен и приютов, «попечение» о местной торговле и промышленности, ветеринарная служба, содержание тюрем,

домов умалишенных и т.д. Одним из главных направлений в деятельности земств было народное образование.

Прежде чем говорить об организации земского образования, необходимо кратко коснуться того состояния, в котором оно находилось до реформы. Относительно начального образования в дореформенный период в Курской губернии, сохранились данные, собранные представителями земства у учителей народных училищ.

«В селе Машкина — Белица, Дмитриевского уезда, в дореформенное время человек 15–20 крестьянских детей обучалось у местного дьякона; обучение велось вечерами, а днем ученики работали у своего педагога... В селе Солохине, Грайворонского уезда, кое — кто из мальчиков учился «азбучке» у солдатиков и то так — день с указкой, 10 дней — дома... В селе Беляеве учебный

год продолжался с 1 декабря по 17 марта, а курс учения длился 6–8 лет. Сперва проходили букварь церковный, затем гражданский, а затем часослов, псалтырь и уже на 5 год арифметику и письмо... В деревне Кочегуровка учили малограмотные самоучки из крестьян, сами еле читавшие по-славянски... В селе Троицком, Фатежского уезда, распространением просвещения занимался отставной солдат. Затем место солдата занял «указный пономарь». Все занятия его состояли в том, что задавал «отсюда досюда» и надевал на головы учеников колпак с надписью «дурак».

Помимо жалкого положения школ с педагогической точки зрения, в них было распространено наказание розгами, лозою, битье линейками и даже палками, не говоря уже о таких «легких» наказаниях, как стояние учеников голыми коленями на гречихе, «драние» чубов и т.д.

Часто практиковались наказания и более жестокие, например, в одной из школ за проступки учеников ставили коленями на кирпичный столб высотой $\frac{1}{2}$ аршина, давали в одну руку веник, а в другую кружку воды — держать перед собой» [1, с. 7–10].

В с. Хмелевое сохранились сведения о том, что педагоги, обучавшие детей были настолько жестоки, что «ученики боялись своих наставщиков больше, чем народ окружного начальника» [2, с. 34].

Самые крупные достижения в пореформенный период обозначились в развитии начального образования. Материальным итогом деятельности земства стал быстрый рост школьной сети Курской губернии: в 1865 г. земство унаследовало 40 учебных заведений, последующее строительство позволило увеличить количество земских народных училищ до 570 в 1895 г. и 860 в 1904 г. В 1915 г. в Курской губернии было уже 1593 земских школ. Даже во время I Мировой войны с 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г. на постройку школьных зданий Губернская Земская управа ассигновала 157500 руб. и выделила ссуду 25769 руб. 96 коп, 1917 г. их стало уже 1600. За три с небольшим десятилетия число этих школ возросло на 569, а в процентах — на 5790%. Нужно отметить, что по отчетам 1853 г. всего школ в селениях государственных крестьян было 2782, в удельных — 204, т.е. на всю Россию было 2986 школ.

В 1896 г. число народных школ в Курской губернии составило примерно $\frac{1}{5}$ (19%) всех школ, существовавших в Российской империи до 1853г [1, с. 19].

Неуклонно росло и число детей, обучающихся в земских школах. Так, если в 1874 г. их было 17685 человек, то в 1900 г. это число возросло до 52194 человек. Хотя и медленно, но росло и число обучающихся девочек: с 6,4% в 1874 г. до почти 18% в 1900 г. от общего числа учащихся.

По данным Первой всеобщей переписи грамотность населения обоего пола в Курской губернии в 1904 г. составляла 16,3% [3, с. 19].

Во все времена главной фигурой в школе был учитель. В земской школе первоначально учителями были мужчины, позже — женщины. С 1900 г. последние стали пре-

обладать: 403 женщины, или 50,4%; против 397 мужчин, или 49,6%; всего 800 человек обоего пола. На 1913 г. из 2008 земских учителей Курской губернии соотношение женщин и мужчин равнялось как 1506 и 502 человека, или 75% и 25%. Первая Мировая война только увеличила эту диспропорцию.

По сословному происхождению среди учительниц преобладали дочери духовенства (41,7%), дворянства (29,2%), мещан (13,3%); среди учителей — сыновья крестьян (50,7%), духовенства (33,4%) [1, с. 199].

Заработная плата учителей по данным за 1886 г. составляла около 240 рублей в год. Кроме зарплаты сельский учитель получал от земства бесплатную квартиру и отопление. Губернское земство в 1905 г. подняло основную начальную ставку учителя до 300 руб. в год. Правительственное повышение жалования земским учителям в 1906–1911 гг. довело его до размера в 360 руб., а с 1913 г. «земские прогрессивные прибавки по 60 руб. за пятилетие были заменены на казенные» [4, с. 145]. В 1914–1917 гг. военные трудности понизили реальный уровень жизни учителей.

Растущая потребность в учителях обеспечивалась деятельностью Курского губернского земства с помощью государства и частной инициативы. Так, в 1872 г. в Курске была организована земская учительская школа с 3-х летним курсом обучения. Воспитанники изучали Закон Божий, церковно-славянский, русский языки, математику, черчение, историю, географию, естествознание, педагогику, пение, рисование, чистописание, гимнастику, гигиену, огородничество и садоводство. Школа располагала столярно-токарной, переплетной и слесарной мастерскими. В 1890 г. школа переименована в семинарию. В 1915 г. в ней обучалось 92 человека. Такие же семинарии открыты в Судже и Дмитриеве в 1913 г. и 1917 г. соответственно.

Подготовку учительниц осуществляли в Курском епархиальном училище за счет содержания земством особых педагогических классов (7–8), где обучались дочери духовенства после окончания его основного курса (6 класс). В 1900–1908 гг. земство субсидировало Частную женскую училищную школу.

Либеральные реформы 60–70-х гг. XIX века в России не только привели к глубоким социально — экономическим изменениям, но и обнажили острую проблему — отсутствие в стране достаточного количества специалистов — профессионалов. Поэтому для второй половины XIX века характерно развитие технических учебных заведений.

По ходатайству Курского земства в 1899 г. около города Щигров в деревне Сниткиной была открыта ремесленно — учебная мастерская. Земство выделило на постройку общежития для 30 воспитанников 7250 руб. На содержание общежития земство отпускало ежегодно 2715 руб. В школе преподавали столярное, слесарное и кузнечное ремесла. В 1915 г. в Щиграх функционировала профессиональная земская школа женского труда

с ковровой и кроечной мастерскими с числом обучающихся 45 человек.

С 1903 г. в Судже работала школа ткачества с общеобразовательными предметами. Курс обучения продолжался 2 года. К 1 января 1910 года насчитывалось 11 выпускниц, а со времени ее окончания 22 выпускницы. Кроме школы ткачества функционировала земская учебная корзиночная мастерская с общеобразовательными предметами (7 воспитанников).

В 1859 г. в Курске была открыта фельдшерско-акушерская школа, которая в 1865 г. перешла в ведение земства. В школе изучались: русский язык, арифметика, география, физика, геометрия, Закон Божий, анатомия, физиология, химия, фармакология. На третьем курсе воспитанники занимались в основном практикой.

В 1915 г. в Курской губернии действовало 6 сельскохозяйственных школ: Корочанская земская практическая школа садоводства в Короче (40 воспитанников), Щигровская земская практическая школа садоводства К. и В. Хлебниковых близ станции «Мармыжи», Обо-янская земская практическая школа садоводства (12 воспитанников), сельскохозяйственная школа 1-разряда Старооскольского земства в селе Знаменском (39 воспитанников), Кучеровское низшее сельскохозяйственное училище 1-разряда Курского Губернского земства в имении «Кучеров Хутор», Суджанского уезда (94 воспитанника).

В 1896 г. были открыты две школы садовых рабочих с 3-х летним курсом обучения. Одна земская в городе Ко-

роче, другая частная в имении М. А. Перротте. Для школы Перротте губернское земство выделяло пособие при условии бесплатного содержания земских воспитанников.

Кроме садоводства в обеих школах преподавали общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский язык и арифметика; практические занятия по плодоводству, огородничеству, пчеловодству и лесоводству, как ремесло — корзиночное производство.

В 1884 г. открыта Кучеровская сельскохозяйственная школа в имении К. П. Арнольди при Кучеровском хуторе Суджанского уезда. Суджанское земство ежегодно выдавало пособие в размере 1400 руб. с обязательством со стороны школы бесплатно содержать 14 воспитанников из крестьян Суджанского уезда, затем число земских воспитанников возросло до 30 человек. В школе разводили рогатый племенной скот симментальской породы [5, с. 228—229].

В 1895 г. все земские школы были снабжены библиотеками. Земство проявляло заботу об обеспеченности учителей педагогической литературой. В 1900 г. учителя могли приобрести педагогическую литературу из книжного склада за 50% от стоимости.

Помимо расходов на свои учебные заведения земство субсидировало учебные заведения других ведомств. Например, Марининскую женскую гимназию с 1878—1881 г. по 2500 руб., с 1882—1884 г. по 4000 руб., с 1885—1889 г. по 2560 руб. ежегодно. На реальные училища с 1879—1889 г. до 11000 руб. ежегодно, на епархиальное женское училище, на частную женскую гимназию Красовской и т.д.

Литература:

1. Белокопский И. П. Народное начальное образование в Курской губернии. Курск, 1897.
2. Амоскин А. С., Бебянский Ю. В., Некрасов В. А. Очерки по истории народного образования Курского края. Курск, 2004.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел / под ред. Н. А. Тройницкого. — Санкт-Петербург: [б. и.], 1899—1905.
4. Калачев А. В. Развитие земской школы в России вт. пол. 19-нач. 20 вв. как образовательной системы демократического типа: Дисс...канд. пед. наук. — Волгоград, 2001.
5. Курский сборник: с путеводителем по г. Курску и планом города / изд. Курского губ. стат. комитета; под ред. Н. И. Златоверховникова. — Курск: Тип. губ. правления, 1901.

СОЦИОЛОГИЯ

Современная система социального обслуживания населения

Мясищева Юлия Николаевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В современной России социальное обслуживание населения представляется основным звеном в общей системе социальной защиты и социального обеспечения граждан, так как повешение роли и расширение сектора социальных услуг является одним из приоритетных направлений социально — экономически развитых стран. По мнению Е. И. Холостовой, «это связано как с возвышением потребностей потребителей, создающих платежеспособный спрос на все более высококачественные, технологически сложные услуги, так и сокращением возможностей предоставления услуг в традиционной форме — за счет семьи, ближайшего окружения человека». [5, с.294].

Общеизвестно, что начало становления современной системы социального обслуживания населения относят ко второй половине 1980-х годов. С этого периода начинает формироваться нормативно-правовая база, регулирующая правоотношения в сфере социального обслуживания граждан. На законодательной базе разрабатывается материально-техническая основа для создания, развития и правил осуществления деятельности социальных учреждений и организаций, а с 1990-х годов начинается профессиональная подготовка кадров для работников социальной сферы.

За последнее десятилетие наблюдается значительный рост учреждений и организаций социальной направленности. Динамика развития государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания населения, и также социально-ориентированных некоммерческих организаций связана со значительным спросом граждан на качественные социальные услуги.

С целью повышения доступности социального обслуживания населения и удовлетворения потребностей граждан в социальных услугах была разработана подпрограмма «Модернизация и развитие социального обслуживания населения» государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». Главными ожидаемыми результатами подпрограммы являются: решение к 2020 году проблемы удовлетворения потребности граждан пожилого возраста и инвалидов в по-

стоянном постороннем уходе; обеспечение доступности и качества социального обслуживания населения; уменьшение удельного веса зданий стационарных учреждений социального обслуживания, требующих реконструкции, находящихся в аварийном состоянии, и ветхих зданий [1].

Отметим, что с момента действия вышеуказанной программы, количество учреждений социального обслуживания, в том числе социально-ориентированных некоммерческих организаций, увеличилось в 1,4 раза. Согласно данным официального сайта для размещения информации об учреждениях [2] и данным федерального статистического наблюдения [4], по состоянию на 30 июня 2018 года осуществляют деятельность в сфере социального обслуживания населения 7212 государственных и муниципальных учреждений, а также 1047 социально-ориентированных некоммерческих организаций, включенных в реестр поставщиков социальных услуг. В течение 2017 года данные учреждения предоставили социальные услуги более 18,7 млн человек в различных условиях: 2985 учреждений осуществляет социальное обслуживание в стационарных условиях, 2084 — в полустационарных и 2143 учреждения обеспечивают предоставление социальных услуг в надомной форме обслуживания.

На сегодняшний день на территории России функционирует:

- 584 дома-интерната для престарелых и инвалидов, ветеранов войны и труда, в которых проживают свыше 79 тыс. человек;
- 525 психоневрологических интернатов, в которых проживают более 160 тыс. человек;
- 30 геронтологических центров, в которых проживают более 7 тыс. человек [3].
- 2986 центр социального обслуживания, в том числе 2020 комплексных центров.
- 179 центра социального обслуживания на дому.
- 338 стационарных учреждений социального обслуживания для детей-инвалидов;
- 91 социально-оздоровительных центров;
- 128 учреждения социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий;

– 331 учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Социально-ориентированные некоммерческие организации можно подразделить по следующим направлениям деятельности:

– деятельность 492 НКО направлена на профилактику социально сиротства, поддержку материнства и детства;

– 159 НКО на повышение качества жизни людей пожилого возраста;

– 214 организации занимаются социальной адаптацией инвалидов и их семей;

– деятельность 97 социально-ориентированных некоммерческих организаций направлена на профилактику социально опасных форм поведения граждан.

– 85 НКО оказывают помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф.

Отметим, что по данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, за 2017 год ко-

личество социальных услуг, предоставленных гражданам, превышает 112,2 млн услуг. Ведущие места среди оказанных услуг занимают социально-бытовые (39,2% от общего объема оказанных услуг), социально-медицинские (24,1%), социально-экономические (20,1%), социально-педагогические (13,9%), социально-правовые (2,7%) услуги.

В настоящее время большинство регионов страны располагают необходимой инфраструктурой социального обслуживания населения, способной предоставлять в полном объеме все виды социальных услуг, предусмотренных государственными стандартами.

Таким образом, система социального обслуживания населения является одним из значимых механизмов для решения или смягчения многих жизненных проблем граждан, вносящая элементы улучшения качества их жизни путем оптимизации их жизненного уклада. В связи с этим в ближайшие годы значимость социального обслуживания населения будет только возрастать.

Литература:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296 (ред. от 31.03.2017 № 372) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71546282/#ixzz5RHNtcFXf> (дата обращения 02.09.2018).
2. Официальный сайт для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях [Электронный ресурс]. — URL: <http://bus.gov.ru/pub/search/agencies?searchString=специализированные&d-442831-p=1&pageSize=10&searchTermCondition=or&orderAttributeName=rank&orderDirectionASC=false> (дата обращения 05.09.2018).
3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации // Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2017 год. [Электронный ресурс]. — URL: <https://gosmintrud.ru/docs/1294> (дата обращения 08.09.2018).
4. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. — М., 2017—686 с.
5. Холостова, Е. И. Социальная работа: история, теория и практика: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. — М.: Юрайт, 2017. — 905 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Образовательно-воспитательные основы профилактики химических зависимостей

Мустафина Лейсан Ринатовна, медицинский психолог, учитель английского языка
МБОУ «Гимназия № 8 — Центр образования» г. Казани

В нашей стране сложилась ситуация, когда необходимо препятствовать распространению химических зависимостей уже в школе. Жизненно важно проводить беседы на классных часах, во время внеурочной деятельности педагога, классного руководителя или педагога психолога. С одной стороны, благодаря различным социальным мероприятиям, социальной поддержке со стороны государства увеличивается прирост населения, семьи решаются на второго, третьего и даже четвертого ребенка. В то же время с другой стороны, подростки и взрослые продолжают гибнуть от употребления или вследствие употребления психоактивных веществ. Несправедливое распределение материальных благ между разными прослойками населения стало источником несчастий для родителей и детей как из бедных, так и богатых семей.

В наши дни подростки приходят к выводу, что для полного удовлетворения потребности в удовольствиях, для успеха в жизни нужны только деньги и вседозволенность. Дети из бедных семей за денежное вознаграждение соглашаются на преступления, на воровство в гипермаркетах, даже в школе принуждают учеников из младших классов к воровству денег у учителей и т.д.

Богатым родителям как очень занятым людям некогда общаться со своими детьми. Часто состоятельные родители прибегают к помощи нянь, домашнего персонала, учителей языков, репетиторов по математике. Таким образом, утрачивается системность и целостность воспитания, теряются духовные ценности. Многие дети не обучены труду, у них нет обязанностей по дому, нет дежурства в классе, школы прибегают к услугам клининговых компаний, или приходят родители, чтобы убраться в классе. У детей формируется потребительское отношение к взрослым и высокомерное к сверстникам, они овладевают техниками манипулирования родителями и учителями. Создаются условия для процветания эгоизма, эгоцентризма, цинизма, зависти, лживости, ревности, вседозволенности.

Очевидно, что в профилактику химических и нехимических зависимостей должно входить устранение их со-

циальных корней. Также необходима регулярная работа классных руководителей, педагогов-психологов как с детьми, так и с родителями. Доносить до родителей о необходимости положительного воздействия среды, об организации досуга детей. Например, посещение спортивных секций, музыкальных школ, организация обязанностей ребенка по дому, возвращение нравственности и любви к себе.

Норы нравственности — обязательный элемент мировых религий. Любые нормы являются ограничениями свободы, но нравственные нормы определяют пространство безопасного и правильного поведения людей, как правила движения на дорогах. Нужно стремиться их соблюдать как законы природы для своего же блага.

Человек волен выбирать тактику и стратегию своего поведения, и поэтому может по собственному желанию отказаться от нравственных норм.

В настоящее время мы видим, как в России, так и за рубежом, тысячи примеров того, что люди, освободившиеся от нравственных норм, добившись больших богатств и власти, умирают от передозировки наркотиков, алкоголизма, от цирроза печени, атеросклероза сосудов и других болезней. Нравственные нормы соотносятся с биологическими, трансформируются в них. Большие возможности для получения удовольствия должны сочетаться с нравственным и интеллектуальным регулированием их выбора.

Таким образом, очевидно, что профилактика химических зависимостей должна включать возрождение нравственности у родителей и возвращении у детей. Источником ее также может служить богатая нравственная культура наших народов. Работникам образования необходимо обратить внимание на необходимость уроков культуры, бесед и тренингов с психологом.

Руководители страны, службы здраво-правоохранения, зная ситуацию, бьют тревогу. В средствах массовой информации освещается, что «наркомания, алкоголизм, табакокурение представляют глобальную угрозу для здоровья населения страны и национальной безопасности.

Масштабы и темпы распространенности химических зависимостей таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье подростков и будущее их значительной части, социальную стабильность российского общества уже в ближайшей перспективе».

Несмотря на предупреждения врачей, учителей, служащих правоохранительных органов, также информирование людей о страшных болезнях и уродствах постерами, наклейками на табачных изделиях, ситуация не меняется, распространение употребления психоактивных веществ продолжается.

Этому способствуют социально-экономические условия: развращение молодежи; забвение духовных и культурных ценностей своего народа и усвоение далеко не лучших образцов западной культуры; ориентированность на личное обогащение, а население — на потребление.

Государство против химических зависимостей, с ними ведут борьбу медики, полиция, муниципальные учреждения, общественные организации, средства массовой информации. В этой борьбе принимают участие миллионы людей. Их больше, чем распространителей наркотиков, но тем не менее пока нет заметных успехов. Аналогичная ситуация во всем мире. Поэтому уже каждому ребенку должно быть ясно, что только он сам может защитить себя, призвав все благоразумие, внемля голосу инстинкта самосохранения, наконец.

Каким бы ни был социальный строй, не следует уповать только на помощь общества — свое собственное здоровье нужно беречь самому. В этом и заключается здравомыслие и любовь к себе. В свою же очередь семья, школа — должны стать надежной защитой от всех видов зависимостей.

Торговцам наркотиками очень легко себя оправдать — они продают средство для снятия боли и стресса, для получения удовольствия, и то потому, что им за это очень хорошо платят. А что касается тяжелых последствий, утверждают наркодельцы, зависимые создают их сами, и поэтому сами в них виноваты. Более того, торговцы наркотиками утверждают, что они облегчают проведение естественного отбора. Схема их рассуждения такова: умные, здоровые, высоконравственные молодые люди наркотики употреблять не станут; наркоманами и алкоголиками становятся люди с моральными или интеллектуальными изъянами, из которых все равно ничего хорошего не получится, так пусть они скорее вымрут и освободят общество от своего присутствия. Принять такое циничное обоснование мы не можем. И не только потому, что оно преступно. Но и потому, что в нашем обществе не обеспечено должное воспитание и образование, необходимое для формирования иммунитета к психоактивным веществам.

Бороться нужно не с подростками-наркоманами, а с ошибками взрослых людей, создавших благоприятные условия для распространения химических заболеваний. В детях необходимо возвращать нравственность и здоровый эгоизм к собственному физическому и психиче-

скому здоровью. Так каким же образом необходимо научить детей к любви к себе?

Итак, рассмотрим любовь как принцип, любовь как чувство. Человек постигает мир ментально и эмоционально, при помощи любви и разума. Сила разума дает ему возможность постигнуть сущность предмета, вступая в активные отношения с ним. Сила любви дает возможность разрушить стену, отделяющую одного человека от другого. Сила чувства (любовь) и сила мышления (разум) — это две различные формы постижения мира. Но вряд ли какое-нибудь другое слово окружено такой двусмысленностью и путаницей, как слово «любовь».

Его используют для обозначения почти каждого чувства, не сопряженного с ненавистью и отвращением. Оно включает все: от любви к мороженому до любви к симфонии, или до глубокого чувства близости. Подлинная любовь коренится в плодотворности. Предметы любви могут быть разными (к матери, к ребенку, людям, к себе и т.д.), но основные элементы присутствуют во всех формах плодотворной любви — это забота, ответственность, уважение и знание. Таким образом, любить себя плодотворно, значит заботиться, чувствовать ответственность за свою жизнь. Уважение — способность видеть себя таким, какой есть, понимать свою индивидуальность и уникальность. Многим проще понимать любовь к другим, а вот о любви к себе говорить стыдно. Искажается золотое правило: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Любовь к своему собственному «Я» нераздельно связана с любовью к другому существу. Если ребенка научить любить себя, тогда и его отношение к другим будет меняться.

Эгоизм в корне отличается от любви к себе. Эгоистичного человека волнует только собственное «Я», он желает всего хорошего только для себя, чувствует удовлетворение не когда отдает, а когда берет. Близких людей он использует для удовлетворения собственных потребностей. Эгоистичный человек любит себя не слишком сильно, а слишком слабо, более того, он себя ненавидит из-за отсутствия созидательности, способности строить себя. Он чувствует себя опустошенным, несчастным и поэтому судорожно силится урвать у жизни удовольствия и блага. У эгоиста отсутствует полное принятие себя, свое личности. Это-то и заставляет его постоянно брать, употреблять ПАВ, чтобы заполнить внутреннюю пустоту.

Что же требуется от нас, в чем заключается практика любви к себе?

1. Убежденность в необходимости любви вообще. Понимание того, что любовь — смысл человеческого существования.

2. Дисциплина. Забота о своем теле, чтобы оно своими болезнями не отвлекало от духовного роста. Забота о своем уме, давая ему пищу в виде книги, идеи. Строить отношения с другими людьми, учиться чувствовать свои чувства и адекватно их выражать. Тренировать свою волю, делая не только, что нравится, но и то, что нужно и полезно.

3. Сосредоточенность. Ставить цели для самосозидания, составлять план реализации и выполнять его. При этом уделять этому определенное время.

4. Терпение. Учиться любить себя, на это не жалеть времени.

5. Заинтересованность. Научиться оставаться наедине с собой, ощущать свое «Я» — центр и источник своих сил, творца своего мира.

Вот такой любовью мы должны любить себя, своих близких, учить детей любви и заботе о себе.

Литература:

1. Л. С. Фридман, Н. Ф. Флеминг, Д. Х. Робертс, С. Е. Хайман. Наркология. Пер. с англ. — М.; СПб.: Издательство «БИНОМ» — «Невский диалект», 1998. — 318.
2. Проф. Джон А. Саломзес, проф. Вэлд Чебурсон, Док. Георгий Соколовский. Наркотики и общество. Москва. ООО «Иллойн». 2000, 192 с.
3. Фромм Э. Искусство любить. Нью-Йорк. (1956–1974).

Развитие эмпатии у депривированных подростков в процессе психологического консультирования

Пожарская Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Актуальность изучения эмпатии и ее развития у депривированных подростков обусловлена, во-первых, тем, что, эмпатия в большинстве исследований рассматривается как условие, необходимое для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия, а во-вторых, тем, что эмпатия как психическое личностное образование, достигнув своей выраженности в период пубертата, является в дальнейшем стимулятором просоциального поведения и альтруизма, в третьих, формирование личности подростка в условиях детского дома негативно воздействует на развитие эмоционально-личностной сферы в целом, особенно на развитие эмпатии, т.к. именно в подростковом возрасте начинают впервые обнаруживаться индивидуальные особенности эмпатии и представлений о ней. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблеме эмпатии в подростковом возрасте, на сегодняшний день отсутствует единое мнение о том, как именно депривация влияет на развитие эмпатии учащихся СПО, а так же отсутствует единый подход к оказанию психолого-педагогической помощи, а именно психологическое консультирование, направленное на развитие эмпатии депривированных подростков.

В разное время к вопросу об особенностях эмпатии обращались зарубежные ученые (А. Валлон, Л. Мерфи, М. Хоффман, П. Массен, Н. Айзенберг) и отечественные специалисты (Т. П. Гаврилова, В. В. Зеньковский, Г. Ф. Михальченко, Л. А. Сивицкая, В. П. Кузьмина, И. М. Юсупов, М. В. Осорина);

Мы разделяем взгляды И. М. Юсупова, и под термином «эмпатия» подразумеваем целостный феномен, связующий между собой сознательную и подсознательную инстанции психики, цель которого — «проникновение» во внутренний мир другого человека. [Юсупов И. М. Психология эм-

патии (Теоретические и прикладные аспекты): Дис... д-ра психол. наук. С. — Петерб. Гос. Ун-т. СПб., 1995. 252 с.]

Несмотря на большое количество исследований, посвященных влиянию психической депривации на развитие личности ребенка, единого мнения относительно возможных последствий до сих пор нет, это так же относится к развитию эмпатии. Под термином «психическая депривация» мы подразумеваем психическое состояние, возникшее в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте — Прага, Авиценум, 1984—334 с.]

Большинство авторов, таких как В. М. Астапов, А. М. Прихожан, Н. Д. Левитов, А. И. Захаров и другие, отмечают, что низкий уровень эмпатии подростков способен приводить ко многим другим проблемам, таким как социально-психологическая адаптация, неадекватное представление о себе и окружающей среде и поведение. Поэтому развитие эмпатии особенно важно в подростковом возрасте, когда интенсивно развиваются нравственные ценности, жизненные перспективы, новые взгляды на жизнь и на отношения между людьми.

Одним из методов оказания психологической помощи депривированным подросткам для развития эмпатии является психологическое консультирование.

Психологическое консультирование — это совокупность процедур, направленных на оказание профессиональной помощи человеку в разрешении проблем и принятии решений относительно профессиональной карьеры, брака, семьи, совершенствовании личности и межлич-

ностных отношений [Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. — М.: изд. «Академический проспект», 2000. — 350 с.]

Психологическое консультирование депривированных учащихся СПО, направленное на развитие эмпатии, осуществляется по общепринятой схеме, однако имеет свои особенности:

1. Исследование проблем.
2. Двумерное определение проблем.
3. Идентификация альтернатив.
4. Планирование.
5. Деятельность.
6. Оценка и обратная связь. [Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. — М.: изд. «Академический проспект», 2000. — 350 с.]

Психологическое консультирование, направленное на развитие эмпатии, основывается преимущественно на применении методов разговорной терапии, с использованием таких техник как активное слушание, перефразирование, обобщение и другие. (Хухлаева, 2001).

Основные задачи психологического консультирования, направленного на развитие эмпатии депривированных подростков, являются:

- способствование осознанию собственных чувств и эмоций;
- способствование анализу и осознанию состояния окружающих;
- способствование пониманию мотивов поведения людей;
- формирование внутреннего самоконтроля и умения сдерживать негативные импульсы;
- приобретение умений находить выход из трудных ситуаций;
- формирование позитивных моральной позиции и жизненных перспектив.

Стоит отметить, что из-за узкого круга общения, депривированным подросткам трудно применять имеющиеся знания об эмоциональных состояниях других людей на практике. Из этого следует, что в процессе психологического консультирования необходимо моделировать ситуации общения. Необходимо учить подростков переносить имеющиеся у них знания об особенностях взаимодействия между людьми на реальные жизненные ситуации. А также корректировать и расширять эти знания в соответствии с той или иной ситуацией.

Литература:

1. Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): Дис. ... д-ра психол. наук. С. — Петерб. Гос. Ун-т./ И. М. Юсупов. — СПб., 1995—252 с.
2. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте/ Лангмейер Й., Матейчек З. — Прага, Авиценум, 1984—334 с.
3. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. — М.: Академический проспект, 2000—350 с.

Причины, симптомы и картина личности при патологии опорно-двигательного аппарата у женщин среднего возраста

Шатская Светлана Викторовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Статья обобщает и систематизирует данные, касающиеся возникновения и развития патологии опорно-двигательного аппарата, а также картину личности, которая складывается у пациенток этого профиля.

Ключевые слова: опорно-двигательный аппарат, соединительная ткань, суставная щель, заболевание суставов, боль, сустав.

Введение

Состояние опорно-двигательного аппарата — зеркало общего здоровья организма человека, потому что волокнистый белок (коллаген), из которого на 95% состоит вся основа кости по аминокислотному составу очень похож на коллаген мягких тканей (кожа, жир, фасции, сосуды, связки, мышечная строма). То есть, коллаген ста-

реет вместе со всем организмом. Истончение коллагена, например, в коже приводит к появлению пергаментности (сухости). Истончение коллагена в кости — к ее хрупкости. Увеличение толщины коллагена в пульпозном ядре межпозвоночного диска — к повышению плотности диска, что и ведет к его «высыханию», а затем разрушению [1].

Морфофункциональные нарушения (нарушения строения и функции) при сверхсильных стрессовых воздей-

ствиях приводят к появлению в мягких соединительнотканых образованиях уплотнений, узлов, тяжелой различных размеров и форм. Они плотные, жесткие на ощупь, болезненные при прощупывании. Их часто называют «триггерными точками». Болевой синдром при таких повреждениях называют миофасциальным. Боль может появляться в шее, между лопатками, в плечевых суставах и др. Там более всего сухожилий, связок и фасций. Эта боль всегда обусловлена развивающейся застойной ишемией (снижением кровоснабжения), приводящей к дистрофическим изменениям. Кровообращение (сосуды, капилляры, собственно кровь) — 100% соединительнотканная функция [1].

Этиология и патогенез патологии опорно-двигательного аппарата

Значительную, если не решающую роль в возникновении патологии опорно-двигательного аппарата, имеет длительное мышечное перенапряжение. При нарастании утомления мышцы туловища и шеи уже не в состоянии обеспечить амортизационную функцию, которая переходит на структуры позвоночника. При продолжающейся нагрузке на позвоночник в нем развиваются дегенеративно-дистрофические изменения, в первую очередь в межпозвоночных дисках [7].

Процесс дегенеративных изменений не является изолированным процессом какого-то одного звена или сегмента организма. Позвоночник — это часть соединительной ткани и если патологические процессы старения идут в позвоночнике, значит, уже началось общее старение соединительной ткани.

Таким образом сопутствующими заболеваниями неизбежно являются заболевания суставов, т.к. в них происходят такие же дегенеративные изменения, как и в суставах позвоночника. В зависимости от локализации сопутствующие заболевания суставов носят названия: при поражении позвоночника — остеохондроз, при поражении плечевого сустава — плече-лопаточный периартроз, при поражении локтевого сустава — эпиканделёз, при поражении тазобедренного сустава коксартроз, при поражении коленного сустава гонартроз [1].

В его основе этого процесса лежит старение и дегенерация суставного хряща, обусловленные недостатком главной составной части хрящевого вещества — протеингликана. Данный процесс называется деформирующий остеоартроз. Из всех заболеваний суставов, это наиболее распространенное. Чаще всего болезнь поражает женщин в возрасте 45–55 лет [8].

Деформирующий остеоартроз

Деформирующий остеоартроз (ДОА) — хроническое, невоспалительное заболевание суставов, в основе которого лежит дегенеративно-дистрофическое поражение опорно-двигательного аппарата (ПОДА). Среди заболе-

ваний опорно-двигательного аппарата ДОА занимает одно из первых мест по частоте и потерям трудоспособности [4].

Основные немодифицируемые факторы риска остеоартроза: возраст старше 45 лет, наследственность, врожденные особенности, женский пол, постменопауза, предшествующая травма области сустава, хирургические вмешательства на суставах, сопутствующая патология [8].

Основные модифицируемые факторы риска остеоартроза: избыточная масса тела (индекс массы тела более 25 кг/м²), низкая физическая активность, неадекватные нагрузки на суставы, способствующие травмам.

Факторы, способствующие развитию обострения или ухудшению самочувствия: значительная физическая нагрузка (дома, на работе, на приусадебном участке, поднятие тяжестей); малоподвижный образ жизни; изменение погоды; сквозняки и переохлаждения; подавленное настроение и депрессия [8].

Стадии деформирующего остеоартроза:

1 стадия — функция сустава не нарушена или с незначительным ограничением объема движений. Незначительные проходящие боли. На рентгенограммах: небольшие, краевые разрастания. Высота суставной щели в норме;

2 стадия — функция сустава нарушена, движения в суставе часто сопровождаются грубым хрустом. Боли носят постоянный характер, усиливаются при нагрузке. Умеренная гипотрофия мышц соответствующего сегмента конечности. Рентгенологически отмечается значительное сужение суставной щели;

3 стадия — движения резко ограничены, пораженный сустав находится в вынужденном положении. Сустав деформирован, утолщен. Выражена гипотрофия мышц всей конечности. На рентгенограммах: нарастающее и полное разрушение суставных хрящей. Суставная щель не прослеживается. Направление ограничения движений зависит от анатомических особенностей каждого сустава, локализации и выраженности краевых костных разрастаний [8].

Ранним симптомом ДОА любой локализации является артралгия. В условиях истончения или утраты хряща, источником боли служат хорошо иннервированные надкостница и околоуставные связки. Вначале боли появляются при долгом стоянии, подъеме по лестнице и т.д. В покое она быстро проходит. Характерен феномен «стартовых болей», когда с трудом даются только первые шаги. Далее артралгия приобретает упорный характер, беспокоя по ночам. Часто она сопровождается утренней скованностью, которая в отличие от ревматоидного артрита длится несколько минут. В поздней стадии ДОА отмечается деформация суставов и ограничение их подвижности. Чем раньше начинается лечение, тем эффективнее и стабильнее результаты. Однако, как правило, больные обращаются за помощью, уже имея клинко-рентгенологически 2 стадию ДОА. Обычно 1 стадия не диагностируется и протекает без лечения [8].

Картина личности при патологии опорно-двигательного аппарата

Болезнь — это отсутствие гармонии, но под другим углом зрения, болезнь — это попытка восстановить нарушенное равновесие. Психический конфликт может быть недоступен больным, он представлен теперь языком органов. Если в теле появляется симптом, он привлекает к себе внимание. [2]

Пезешкиан, даёт следующее определение артриту — это способность двигателью перерабатывать напряжение и конфликты своим телом и ощущениями. Под влиянием аффектов происходят, как направленные движения, так и изменения тонуса мышцы. Последний, контролируется экстрапирамидной системой, которая чувствительна к психическим воздействиям. [6]

В психическом состоянии отчетливо выражены переживания страха и депрессии. Больные мало склонны к гиперкомпенсированному поведению. Их латентные или явные желания, заботы и тенденции к зависимости ярко выражены. Отчетливо определяется склонность к самопожертвованию и зависимости [3].

Среди особенностей личности этих больных отмечаются тенденция к вторичной выгоде, более или менее открытое желание нетрудоспособности. Нередко наблюдается разрыв между объективными данными и субъективными желаниями. Во всяком случае, совместное влияние невротически-тенденциозных мотивов выражено значительно больше, чем при хроническом заболевании. Артроз — это хроническая форма артрита. При артрозах все вышеперечисленные симптомы теряют свою остроту, но сохраняют актуальность [6].

В психодинамическом плане отмечаются амбивалентный конфликт между посторонним господствованием и самогосподствованием и в то же время услужливое и жертвенное поведение. Из этой амбивалентности и хронически заторможенной агрессивности и происходит повышение мышечного тонуса в типичных местах, чаще всего в области шейных и поясничных позвонков. [6].

В преморбиде пациенты характеризуются как тихие, малозаметные люди. Их отличает старательность и добросовестность. Часто заметно их альтруистичное поведение, что, в сочетании с энергией и жадной деятельностью, делает их непревзойденными матерями и неутомимыми сиделками. Будущие пациенты уделяют крайне мало внимания своей телесности, отличаясь бедным самовосприятием и редуцированным самопознанием. Их терпеливость, вероятно, соответствует внутреннему запрету на открытое выражение остаточных агрессивных побуждений [6].

Специфика «артрозо-артритной личности» состоит в наращивании самоограничения в жизненных отношениях, в собственном Я, в собственном теле и в коммуникативной сфере, в том числе в социальном поведении. Сказанное можно отнести и к двигательным агрессивным импульсам, которые, начиная с раннего детства, описывают как проблемную сферу. В целом можно гово-

рить о неудачном уравнивании полюсов мягкости и жесткости. Обычно тенденция к мягкости подавляется усилением моторной напряженности, мышечными действиями, у женщин — «мужским протестом». Путем напряжения и жертвенности приобретает право смешивать стремление к господству и мазохистское самопожертвование. Отмечены предпочтение занятий на свежем воздухе и силовых видов спорта, тенденция к подавлению спонтанного выражения чувств, к их сдерживанию. Эта характеристика применима в первую очередь к женщинам, которые в психосоматических наблюдениях по изучению ревматизма чаще всего обнаруживают контрастные или противоречивые показатели [5].

У всех больных артритом с достаточным постоянством встречаются три черты характера:

Стойкие проявления сверхсовестливости, обязательности и внешней уступчивости, сочетающиеся со склонностью к подавлению всех агрессивных и враждебных импульсов, таких, как злоба или ярость.

Мазохистски-депрессивные проявления с сильной потребностью к самопожертвованию и чрезмерным стремлением к оказанию помощи, сочетающиеся со сверхнравственным поведением и склонностью к депрессивным расстройствам настроения.

Выраженная потребность в физической активности до развития заболевания (профессиональный спорт, интенсивная работа по дому, в саду и т.д.). С психодинамических позиций это характерологически-невротическая переработка конфликта в сфере агрессивности и честолюбия [6].

Шейный отдел позвоночника несёт голову человека и связан с самоутверждением. Самоутверждение не ведёт цервикальному синдрому до тех пор, пока осуществляется в границах психологической нормы. К этому синдрому могут вести такие факторы, как неадекватные установки, при которых самоутверждение требует постоянного дополнительного волевого напряжения с упрямыми попытками достичь однажды поставленной цели. [3].

Психосоматическое значение грудного отдела позвоночника — отражение настроения человека. Печаль, отчаяние, утрата мужества заставляют человека согнуться, они характеризуются его согнутой спиной.

Хронические боли в поясничном отделе могут быть выражением фрустрации. Они связаны, прежде всего, с нереализованными ожиданиями, обращенными к межличностным отношениям, и с вытекающим из этого состоянием неудовлетворенности [3].

Когда человек слишком много «взваливает на свои плечи», причем делает это неосознанно, он ощущает боли в спине и суставах, т.к. дегенеративные изменения происходят во всех хрящевых тканях. Слишком тяжелый груз — это попытка компенсировать внутреннее ощущение собственной незначительности. За большой работоспособностью скрываются неуверенность в себе, чувство собственной неполноценности [2].

Тело не скрывает правды. Межпозвоночные диски обеспечивают подвижность и эластичность. Если диски защем-

лены из-за известкования позвонков, осанка человека становится неестественно прямой и неподвижной, часто он принимает странные позы. То же самое наблюдается и на психологическом уровне. Если у человека «защемление», то у него нет ни открытости, ни подвижности — он непоколебим и имеет неизменную внутреннюю позицию. Но по мере того, как данные явления снимаются и уходят, меняется и психологическая картина личности. Появляется осознанность и чувство ответственности за своё тело, за ощущения в нём, за свои мысли и эмоции, которые их порождают. Всё это приводит к тому, что человек меняет своё восприятие жизни и понимает, что самое главное быть, а не казаться [3].

Человек, нашедший себя, больше не совершает подвигов. Он уже существует, вот он. Но чувство собственной неполноценности порождает в человеке убежденность,

что в том виде, в котором он сейчас существует, он абсолютно недостоин любви, признания и похвалы [2].

Выводы

Обобщая данные, полученные из литературных источников, можно сказать, что ни одно дегенеративное заболевание не протекает в организме изолированно, т.к. процесс затрагивает всю соединительную ткань и является общеорганизменным явлением.

Женщины среднего возраста представляют группу риска для деформирующего остеоартроза и имеют тенденцию компенсировать недостаток внутреннего ресурса (низкую самооценку и высокую степень тревожности), внешней демонстрацией собственных возможностей.

Литература:

1. Алексеев, А.А. Остеохондроз, заболевания связок, суставов, мышц / А.А. Алексеев, Н.В. Заворотинская. — Москва-Пенза: Гидриатика, 2008—149 с.
2. Дальке, Р. Болезнь, как путь. Значение и предназначение болезней / Р. Дальке, Т. Детлефант. — М.: ИГ «Весь», 2004. — 320 с.
3. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 992 с.
4. Огороков, Н.А. Деформирующий остеоартроз / А.Н. Огороков, Н.П. Базеко. — СПб: Медицинская литература, 2004. — 160 с.
5. Паров, Ю. Азбука дыханий / под общей редакцией д.м.н. профессора И.С. Гулько. — Минск: Полымя, 1988. — 50 с.
6. Пезешкиан, Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н. Пезешкиан. — М.: Медицина, 1996. — С. 348—356.
7. Попов, С.Н. Физическая реабилитация: Учебник для академий и институтов физической культуры / Под общей ред. проф. С.Н. Попова. — Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1999. — 608 с.
8. Сивун, Н.Ф. Физическая реабилитация при остеоартрозе: учебно-методическое пособие для студентов / Н.Ф. Сивун, Г.И. Булнаева. — Иркутск: ГОУ ВПО «Иркутский государственный медицинский университет», 2009. — 25 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Использование мультимедийных технологий в тренировочном процессе в сложнокоординационных видах спорта

Вафоев Бобуржон Расулович, кандидат экономических наук, зав. кафедрой;
Частоедова Анна Юрьевна, преподаватель;
Яхшиева Мехринигор Шавкатовна, студент магистратуры
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Чирчик, Узбекистан)

В статье приводится значимость применения мультимедийной технологии, позволяющей открывать путь в использовании информационных технологий в образовании, позволяющую решать одну из ключевых проблем стратегического планирования — путь к модернизации системы образования в целом.

Ключевые слова: мультимедиа, тренировка, физическая нагрузка, спорт.

Use of multimedia technologies in the training process in complex-oriented sports

The article highlights the importance of using multimedia technology to open the way in the use of information technologies in education, which allows solving one of the key problems of strategic planning — the way to modernizing the education system as a whole.

Key words: multimedia, training, physical activity, sport.

За последнее время сложнокоординационные виды спорта, в частности, такие как гимнастика, акробатика, художественная гимнастика, слалом и др., сделали колоссальный шаг в сложности соревновательных программ. От спортсменов сегодня требуется высокий уровень владения телом, что связано с необходимостью совершенствования технических навыков. Кроме того, существенно возросло соперничество на международном уровне. Это указывает на необходимость дальнейшей разработки наиболее совершенных методов управления процессом спортивной подготовки за счет оптимизации технологии управления учебно-тренировочным процессом, который должен строиться с учетом индивидуальных возможностей и особенностей становления спортивного мастерства.

Одним из условий эффективности тренировочного процесса является применение современных инновационных технологий в тренировочном процессе, в частности мультимедийных обучающих систем, мультимедийных контролируемых программ и тестов и т.д.

Большую роль в информационном обеспечении тренировочного процесса играют видеоматериалы, позволяющие наиболее наглядно представлять информацию,

связанную с динамическими процессами, например, при обучении различным двигательным действиям, анализе биомеханических характеристик, тактических действий и т.п. Такие материалы могут использоваться как самостоятельно в виде отдельного тематического видеофильма, так и быть компонентами соответствующих программно-педагогических средств. С появлением цифровых видеокамер и специальных программ обработки цифровой видеoinформации (Windows Movie Maker, Adobe Premiere, Pinnacle Studio, Ulead VideoStudio, Sony Vegas и др.) позволяющих производить захват, редактирование и вывод видеoinформации на различные носители (CD, DVD, видеопленку), значительно облегчилась работа по созданию дидактических материалов с включением видеoinформации.

В этом плане определенный интерес представляют мультимедийные обучающие и контролируемые программы. Структура обучающих программ определяется их задачами, которые в данном случае заключаются в следующем:

1. Представление в мультимедийном режиме основных фаз движения.

2. Моделирование эффективной техники спортсмена с учетом его биомеханических параметров.

3. Контроль и самоконтроль технической подготовленности спортсменов.

Таким образом, обучающие мультимедийные программы в зависимости от задач учебно-тренировочного процесса можно использовать как тренажер, обучающую систему, применять в проведении диагностики и оценки уровня знаний и умений.

Использование подобных программ в тренировочном процессе имеет принципиальные отличия по сравнению с традиционными формами и методами работы, например:

1. Возможность формирования технических навыков спортсмена в условиях направленной деятельности тренера, коренным образом изменяя его функции.

2. Использование в большей степени индивидуально-групповой формы организации тренировочного процесса.

3. Осуществление контроля и самоконтроля успешности усвоения техники изучаемого элемента.

4. Возможность повторения необходимого числа раз любой части изучаемого материала каждым спортсменом (особенно это касается возможности просмотра видеофрагментов, включая просмотр в обычном режиме, медленном, в режиме стоп-кадра).

5. Более высокий уровень и скорость усвоения технического элемента.

Кроме всего выше сказанного хочется отметить, что в перспективе важную роль в системе подготовки спортсменов могут играть 3D технологии. Как известно трех-

мерное представление информации является наиболее привычным и наглядным для человека: через зрение человек получает около 80% всей воспринимаемой информации. Различные системы 3D визуализации и виртуальной реальности уже хорошо себя зарекомендовали с экономической точки зрения во многих отраслях, в силу их относительно дешевой реализации, и с развитием компьютерной техники, они все больше будут приобретать популярность в различных областях человеческой деятельности. Что же касается спорта и, особенно, сложнокоординационных видов, то здесь на данном этапе необходимо всесторонне изучить их возможности, разработать конкретные направления создания и реализации для решения профессиональных задач. Уже сегодня можно говорить о возможности широкого использования различных виртуальных тренажеров и обучающих систем с применением 3D технологий в учебно-тренировочном процессе, например, при обучении сложнокоординационным упражнениям и идеомоторной тренировке в таких видах спорта как спортивная гимнастика, акробатика, художественная гимнастика и др. Однако для решения этих задач необходима консолидация специалистов из различных сфер деятельности: специалиста, обладающего знаниями в конкретном виде спорта, специалиста по 3D технологиям и др.

В заключении следует отметить, что большая конкуренция в спорте высших достижений обязательно приведет к поиску и внедрению в учебно-тренировочный процесс самых передовых технологичных средств и методов обучения и тренировки, а спорт в этом плане является хорошим полигоном для отработки этих технологий.

Литература:

1. Андресен Б. Бент. Мультимедиа в образовании: специализированный учебный курс /авторизованный пер. с англ. — 2-е изд., испр. и дополн. — М.: Дрофа. — 2007. — 224 с.
2. Абдулахатов А. Р., Яхшиева М. Ш., Каримова Н. О. Образование, развитие и физическое воспитание в дидактических процессах/ Образование и воспитание. — № 1(06). — 2016. — С. 1.
3. Яхшиева М. Ш., Алимкулов С. О., Яхшиева З. Ш. Гимнастика-здоровый образ жизни./ Электронное учебное пособие. DGU03726. — 2016.
4. Примов Ш., Яхшиева М. Ш., Алимкулов С. О., Яхшиева З. Ш. Требования к мастерству учителя на уроке. / Инновационные педагогические технологии. II Международная научная конференция. Казань. — 2015. — С. 34–36.

Физическая культура в вузе как средство формирования здорового образа жизни студентов

Земцов Пётр Сергеевич, студент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

Ключевые слова: здоровый образ жизни, спорт, вуз, физическая культура.

Physical education at the University as a means of healthy lifestyle of students

Zemtsov P. S.

Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

The problems of «education of PPSU in students of the Siberian State University» are studied. The results of the experiment, as well as a description of the work done.

Key words: healthy lifestyle, students, physical culture, sports, university.

Цель: проинформировать читателей о преподавании физической культуры в вузе.

Преподавание физической культуры в вузах очень важно и нужно. Физическая культура способствует улучшению психологического и физического состояния студента.

Физическое воспитание студента является важнейшим аспектом всестороннего развития личности. Также оно

формирует такие положительные качества, как: выносливость, сила духа, трудолюбие, воля.

На занятиях по физической культуре для развития студентов есть различные специализации, такие как бокс, плавание, баскетбол, волейбол, настольный теннис. Ребята сами выбирают, чем они хотят заниматься. Этот предоставленный им выбор помогает самоопределиваться в жизни.

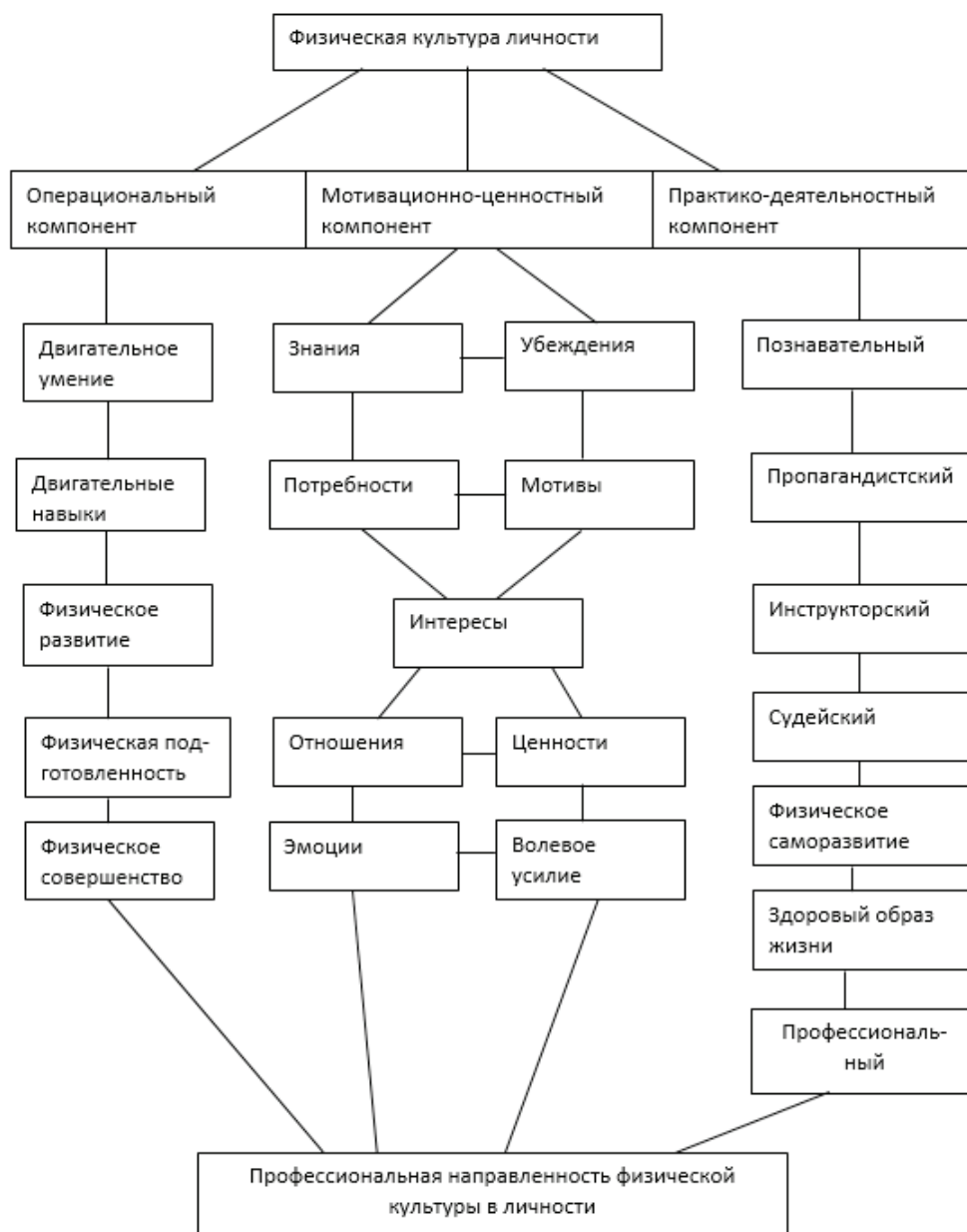

Рис. 1. Структура физической культуры личности студента

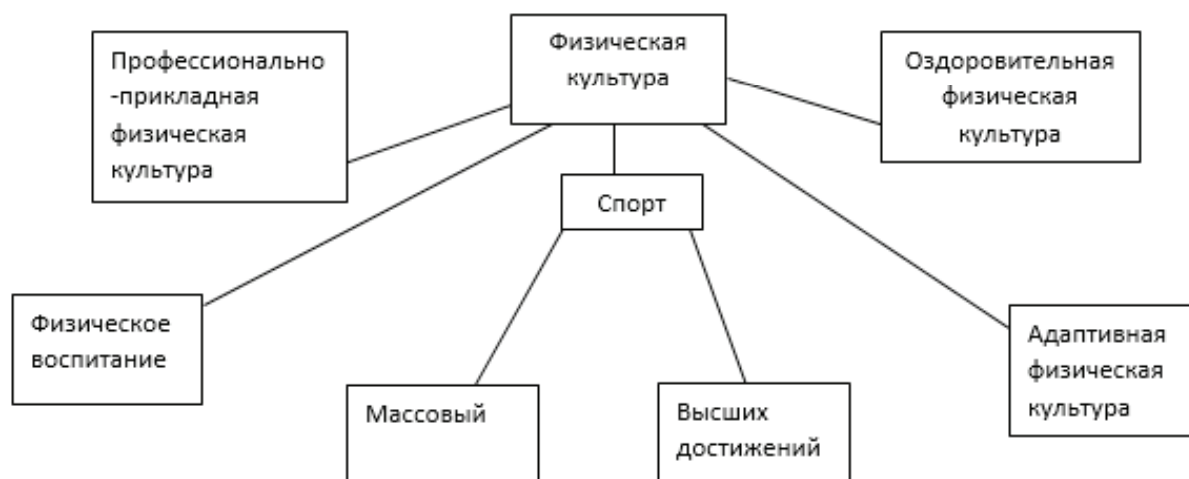

Рис. 2. Виды физической культуры

Физическая культура увеличивает концентрацию, помогает избежать многих болезней, поднимает иммунитет, позволяет привести тело в идеальную форму. Также физическая активность помогает снижать стресс, депрессию, сонливость, повышает настроение. Это происходит благодаря выработке «гормона радости».

Конечно, есть те, кому противопоказано заниматься физической культурой. Но можно в малом объеме.

В вузах существуют специальные медицинские группы, где преподаватели организуют индивидуальный подход к каждому студенту, исходя из его заболевания. Любая активность приведет и мысли, и тело в порядок.

Также занятия физической культурой в вузах особенно помогают в учебе. Физическая культура отлично влияет на успеваемость студента. Он реже устает, его не клонит в сон, он взбудрен, в нем гормон радости. Проведение активных занятий со студентами предполагает подачу сознательной установки, направленной на достижение нужного результата действий. При активности развивается воображение, внимание, память и т.д. Благодаря выполнению физических упражнений укрепляется сердечно-сосудистая, нервная и дыхательная системы.

Студенты в вузах должны воспринимать занятия физической культурой не только как учебную дисциплину, но и как наиболее важную ступень на пути к здоровому образу жизни. Студенты вправе выбирать секции и подразделения. Студентам должны быть предоставлены оздоровительные базы отдыха.

Физическая культура способствует гармоничному развитию человека. Поэтому и возрастает количество часов

по физкультуре, увеличиваются нормативы. Идет повышение здоровья.

Занятие физкультурой сейчас все больше и больше набирает обороты. Люди обеспокоены развитием физических и моральных качеств.

Студентам очень важно вести здоровый образ жизни. Не пить, не курить, пропагандировать физкультуру. У студентов снижается активность, появляется сонливость, вялость. Вследствие этого происходит популяризация спорта, физической активности, чтобы повысить концентрацию, здоровье студентов.

Для реализации процесса обучения физической культуры используются современные образовательные технологии:

- Здоровьесберегающие технологии — привитие гигиенических навыков, навыков правильного дыхания, приёмов массажа, игр на свежем воздухе в целях закаливания, использование физических упражнений, имеющих лечебно-воспитательный эффект, корректирующих и коррекционных упражнений.

- Личностно ориентированное и дифференцированное обучение — это применение тестов и заданий с учётом уровня физической подготовленности и группы здоровья.

- Информационно-коммуникационные технологии — это показ презентаций для улучшения мотивации к занятиям физическими упражнениями и в приобретении знаний основ физической культуры, занятия научно-исследовательской работой.

Литература:

1. Зотин В. В., Дьяченко А И. Физическое воспитание и физическая подготовленность студенческой молодежи// сб. тр. Всеросс. науч. практ. конф. «Физическая культура и спорт на современном этапе: проблемы, поиски, решения». — Томск, 2016.
2. Шабунова А. А. Здоровье студенческой молодежи: ценностные установки и поведенческие практики.

3. Зотин В. В., Мельничук А. А. Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении // сб.тр.международной науч.практ.конф. «Современные проблемы физической культуры и спорта: ретроспектива, реальность и будущее». — Курган,2014. — С. 45–47
4. Ильинич В. И. Студенческий спорт и жизнь: пособие для вузов, 1995 г.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание. Личность. 2-е издание. Политиздат, 1983 г.
6. Лубышева Л. И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью. Теория и практика физической культуры. 1991 г. № 6 с. 9–12.
7. Ольхова Т. Г. Опыт интегративного подхода к спортивно-гуманитарному воспитанию студентов. Теория и практика физической культуры. 2002 г. № 1 с. 54–55.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Анализ азиатского опыта проектирования современного крематория XXI века

Игумнов Антон Владимирович, студент магистратуры
Московский архитектурный институт (государственная академия)

В данной статье проводится анализ различных кремационных сооружений в азиатских странах как нового типа общественных зданий. Анализируется инновационный подход к созданию особых мест для траурных церемоний и интеграции кремационных сооружений в городскую среду обитания. Исследование показало, что многообразие проектных решений кремационных зданий и комплексов достигается авторской интерпретацией форм, масштабами сооружений, строительными и отделочными материалами, ландшафтом, использованием инновационных технологий и национальными особенностями населения.

Ключевые слова: архитектура крематориев, кремационные сооружения, кремационные комплексы.

Кремация применялась во многих древних цивилизациях преимущественно азиатских. Согласно легенде, после смерти Будды Гаутамы, его тело было кремировано, станки праха были помещены в особые мемориальные строения — ступы в различных частях Индии.

В Китае роль ступ выполняли постройки особой формы — пагоды, послужившие образцом для буддийских сооружений во Вьетнаме, Корее и Японии.

Стремительный рост мегаполисов во всем мире с их протяженностью, плотностью застройки и лавинообразным ростом населения порождает проблему создания адекватных условий и мест захоронения усопших.

Существенное сокращение площадей, отведенных под места захоронения (кладбища), и очевидная секуля-

ризация общества, привели к резкому увеличению количества кремаций во многих странах. Так в Японии, из-за нехватки крематориев, начали строить специальные гостиницы для умерших, которые (умершие) ожидают своей очереди на кремацию порой до 2-х недель. Нельзя не учитывать и сравнительную дешевизну кремации.

Всё это приводит к значительному увеличению роста кремационных сооружений, при этом происходит переосмысление содержания места прощания с усопшими.

Перед архитекторами встает задача поиска образной выразительности кремационного здания, его архитектурно-художественного своеобразия и разработки определенного стиля для кремационных зданий различного типа. Этому в немалой степени способствует приме-

Рис. 1. Крематорий Казе-но-Ока, Япония

нение инновационных технологий в строительстве и использование современных материалов, учитывающих, в первую очередь, вопросы экологии и защиты окружающей среды.

Лучшие крематории, которые явно «разные» в элементарных аспектах, были построены совсем недавно.

Проект крематория Казе-но-Ока, построенного в 1996 году, известного японского архитектора Фумихико Маке возник в результате реакции на два вида крематориев: первый это просто здание с печами, где открываются стеклянные двери и помещается гроб, а скорбящие ждут в комнате; второй это огромное как автовокзал здание, где кремация идёт одна за другой и занимает около часа — этот механизированный способ не даёт людям времени подумать об усопшем и успокоиться. Фумихико Маке

хотел сделать другой крематорий, где люди могли бы задуматься о вечном.

Место должно было соответствовать определённым характеристикам, так как это очень важное место для скорбящих. «Это не центр изобразительных искусств или музей, это нечто, тесно связанное с повседневной жизнью простых людей. Но кремация или погребальная служба — необычный случай для простых людей. Это ключевой момент в понимании крематория. Он не должен быть очень лёгким или открытым, потому что тогда он становится как спортивный клуб. Место требует определённой тишины. Не сказать, что это должно быть приятным местом, но в тоже время пространство должно быть спроектировано так, чтобы дать возможность задуматься и провести время».*

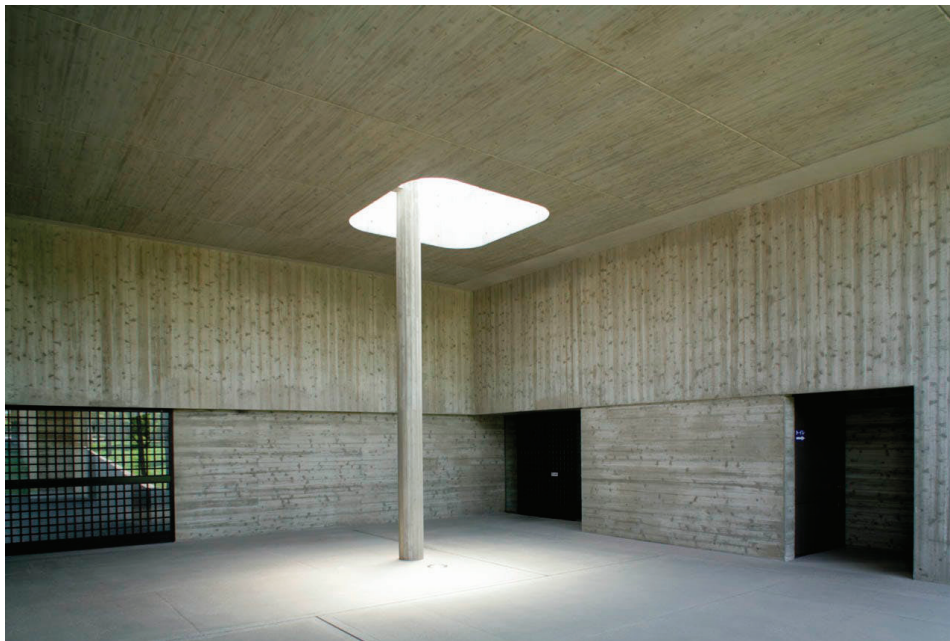

Рис. 2. Помещение крематория Казе-но-Ока, Япония

Помещение, изображённое на фотографии, находится между молитвенным залом и местом кремации тела. После того как служба завершена туда приходят скорбящие. Это пространство не имеет заданных функций.

«Это не молитвенное место, это символическое место, где вы можете видеть только небо и воду, а иногда найдёте дракона, вот и все. И облака». [Australian design review. Sep. 23, 2009].

Для японского ритуального процесса путь или путешествие важнее, чем достижение определённого места. Именно поэтому архитектор решил спроектировать крематорий как последовательный маршрут, который становится всего лишь одним коротким путешествием от прибытия до отъезда. Маки предложил место, где скорбящие могли бы обрести мир с прохождением по маршруту и уважительно, со всеми религиозными церемониями, проводить своих любимых [5].

Крематорий «Лес Медитации» архитектора Тойо Ито, построенного в Какамигахаре, Япония в 2006 году, является уникальным сооружением из структурного железобетона.

Новизна конструкции заключается в ее набегающей бетонной крыше, которая поддерживается элегантными колоннами. Каждый изгиб крыши был тщательно продуман и рассчитан в соответствии с необходимой высотой потолков внутренних помещений. Это позволило расширить вид на озеро рядом со зданием из застекленных залов.

Паря над ландшафтом огромная волнистая крыша укрывает все церемониальные функции крематория: три зала ожидания, две комнаты для переодевания, зал с шестью крематориями и две комнаты для специальной церемонии (после того, как останки сожжены, члены семьи используют большие палочки для еды, чтобы вытащить кости из пепла и поместить их в урну) [4].

Рис. 3. Крематорий «Лес Медитации» Япония

Крематорий в Гонконге, Китай, «Даймонд Хилл» (2009 год) является интересным примером перестройки старого крематория. Архитекторы из Отдела архитектурных услуг осуществили это в два этапа.

Первый этап включал строительство шести крематоров, двух служебных залов вместимостью по 100 человек каждый, садов памяти, прудов с лилиями, автоматической системы транспортировки гробов и других сопутствующих объектов. Второй этап заключался в сносе старого крематория, и на освободившемся таким образом пространстве были построены оставшиеся два служебных зала и другие соответствующие помещения. Торжественный путь провожающих тщательно разработан, ориентируясь на спокойный и созерцательный опыт.

Использование различной символики в дизайне подразумевает бесконечную эволюцию Жизни и Смерти. Здесь также используют передовые технологии сжигания и очистки дымовых газов, зеленые крыши залов обслуживания понижают температуру поверхности крыши и нагрузку кондиционирования воздуха залов.

Соединение с природой, растения с яркими цветами и сильными ароматами — всё это создаёт утешительное окружение во время траура [3].

Дизайн крематория в Коимбаторе, Тамил Наду, Индия (2013 год постройки), расположенного в густонаселённой части города, связан с созданием скромной, но достойной окружающей среды, напоминающую ландшафтную обстановку на берегу реки, где традиционно проводилась кремация [1].

Рис. 4. Крематорий «Даймонд Хилл» Гонконг, Китай

Рис. 5. Крематорий в Коимбаторе, Индия

Крематорий, построенный в Мемориальном парке Сеула, Южная Корея, гармонирует с природным ландшафтом участка.

Двухэтажное высокое здание крематория, сконфигурованное в криволинейном объёме вдоль двора, имеет структуру крыши, напоминающую цветочные лепестки.

Внутренний двор окружен серией ритуальных пространств, посвященных отдельным функциям.

Благодаря углублению здания под землю и созданию полностью зелёных крыш, комплекс не выделяется из общего природного ландшафта и издали резонирует с окружающими горными тропами и хребтами.

Всё в комплексе наполнено тихой торжественностью и светлой печалью.

Близкие умершего проходят с прощальной процессией по извилистому саду вокруг внутреннего двора с бас-

сейном. Когда вода с горы стекает и дает жизнь саду, можно вспомнить о преображении печалей и воздать хвалу гармонии в природе. Сезон за сезоном мерцание солнечного света сменяется шепотом со снегопадами и танцами с весенними дождями. Спокойствие и духовное обновление [6].

Дизайнерские архитектурные студии, при комиссии фонда Феникс, модернизировали заброшенное кладбище и построили электрический крематорий Махапрашанам в Индии (2015 г.).

Дизайнеры спроектировали инфраструктуру в соответствии с индуистской философией, где цель жизни выполняется в 16-фазном процессе, называемом Шодаша Самскарас. Завершающим этапом является мокша, в которой индивидуум достигает состояния кармического совершенства и освобождается от цикла жизни. Антешти Самскара,

Рис. 7. Крематорий в Мемориальном парке Сеула, Южная Корея

Рис. 8. Внутренний двор крематория в Мемориальном парке Сеула, Южная Корея

Рис. 9. Крематорий Махапрашанам в Индии

заключительный этап жизни, — это похороны, которые делятся на пять последовательных частей: подготовка, кремация, траур, очищение и поминовение.

Комплекс Махапрашанам соответствует этим ритуалам, следуя которым, оплакивают умершего и одно-

временно празднуют освобождение умершего от земной жизни. Создана серия павильонов и погребальных костров — первые из которых предназначены для комфорта и уединения близких, — последние открывают небо, чтобы проводить умерших в прощальный путь.

Рис. 10. Вход в крематорий Махапрашанам в Индии

Выдержки из бхагат-гиты (индуистского Священного Писания) помещены на стены по всей территории комплекса.

Каждый из этих структур символизирует значение любви и утраты и подтверждает тот факт, что смерть является естественным, неизбежным следствием непрерывности жизни [2].

Подводя итог, можно сказать, что многообразие проектных решений кремационных зданий и комплексов достигается авторской интерпретацией форм, масштабами сооружений, строительными и отделочными материалами, ландшафтом, использованием инновационных технологий

и национальными особенностями населения. Архитекторы в странах Азии не стоят перед проблемой создания нового погребального ритуала (как в европейских и др. странах), так как кремация во многих странах Азии является естественным завершением земного пути. Однако упор делается на создание крематориев не как культовых сооружений, а формирование кремационных комплексов как общественных зданий, органично вписывающихся в архитектуру современных городов.

Изучение и применение зарубежного опыта в данной сфере архитектурной деятельности целесообразно и для осмысления данной проблемы в нашей стране.

Литература:

1. Crematorium Charity Trust / Mancini Enterprises [Электронный ресурс] — URL: <https://www.archdaily.com/467849/crematorium-charity-trust-mancini-enterprises> (дата обращения: 21.06.2018)
2. DA studios updates mahaprasthanam hindu crematorium & cemetery in india [Электронный ресурс] — URL: <https://www.designboom.com/architecture/da-studios-mahaprasthanam-hindu-crematorium-cemetery-india-12-29-2015/> (дата обращения 23.04.20018)
3. Diamond Hill Crematorium / Architectural Services Department [Электронный ресурс] — URL: https://www.archdaily.com/779429/diamond-hill-crematorium-architectural-services-department?ad_medium=widget&ad_name=recommendation (дата обращения 23.04.20018)
4. Forest of meditation (Toyo Ito) [Электронный ресурс] — URL: <https://14jsc.wordpress.com/2011/09/29/forest-of-meditation/amp/> (дата обращения 23.04.20018)
5. Neustein D. Fumihiko Maki: Making History // Australian design review. 2009. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.australiandesignreview.com/architecture/fumihiko-maki-making-history/> (дата обращения: 21.06.2018)
6. Seoul Memorial Park | HAEAHN architecture [Электронный ресурс] — URL: <https://www.arch2o.com/seoul-memorial-park-haeahn-architecture/> (дата обращения 23.04.20018)

Специфика погребальной архитектуры

Игумнов Антон Владимирович, студент магистратуры
Московский архитектурный институт (государственная академия)

В данной статье проводится анализ исторического развития архитектуры погребальных сооружений. Анализируется подход к созданию особых мест для траурных церемоний и интеграции погребальных сооружений в городскую среду обитания. Исследование показало, что на протяжении многих веков создание погребальных сооружений и комплексов было в центре внимания зодчих и архитекторов. Используя величайшие достижения в области архитектуры, искусства, строительства и используя новейшие технологии и материалы, создавались уникальные здания.

Процесс развития и формирования новых типов погребальной архитектуры продолжается и в наше время. Яркий пример тому появление в Европе в конце XIX в. кремационной архитектуры. В связи с ростом населения планеты и дефицита мест для захоронений, этот новый тип погребальной архитектуры становится предметом особого внимания современных архитекторов.

Ключевые слова: погребальная архитектура.

Многие археологические находки свидетельствуют о том, что убежденность в потусторонней жизни существовала уже в первобытном обществе. Но где и как

протекала эта жизнь — эти вопросы были предметом размышлений и умозаключений в течение всех тысячелетий развития человечества.

Рис. 1. Этрusская гробница-тумулус

Неизбежность смерти, её непредсказуемость, а порой неожиданность и беспричинность, ставит само понятие смерти за гранью человеческого понимания. Смерть разными религиями воспринимается по-разному — или это наказание за греховную жизнь, или это награда и ожидает вечная загробная жизнь.

Вся погребальная архитектура разных времён и в разных частях света демонстрирует представления человека о завершении его земного пути и в зависимости от мировоззрения преследует две основные цели: создать условия для дальнейшего существования в ином мире и увековечить память умершего (для атеистов — только возвеличить и сохранить память для потомков).

К погребальной архитектуре можно отнести и тумулусы — эти окружённые каменной стеной этрусские гробницы, покрытые земляными холмами, и мегалитические погребения — погребения в гробницах, сооруженных из больших камней. Одним из наиболее известных погребений такого типа, является погребальный комплекс в Карнаке, Франция. Он состоит из почти 3000 камней [2, 3].

С углублением религиозных представлений появляются сооружения совсем другого смыслового и пространственного уровня. Это накладывает отпечаток на процесс формирования культурных преобразований прообразов (языческие капища, идолы и др.) в новые ритуальные образы (храмы, статуи, священный огонь алтаря).

Наиболее ярко и показательно эти процессы проявляются в Средиземноморье, где особенно выделяется Египет со своими пирамидами и храмовыми комплексами. Остатки храма при пирамиде Хафра в Гизе дают нам представление об устройстве этих сооружений: в центре прямоугольного здания находился зал с четырехгранными монолитными гранитными столбами, по двум сторонам были расположены два узких помещения для заупокойных царских статуй. В таких храмах совершались погребальные обряды [5].

Следует отметить, что аллеи с памятниками и обелиски можно считать неоценимым вкладом египетской архитектуры древности в развитие монументального зодчества на протяжении последующих столетий. Это подтверждается активным заимствованием египетских мотивов в греко-римской античной архитектуре. И в дальнейшем, европейская архитектурная мысль неоднократно обращалась к образам сфинксов, пирамид и обелисков при создании погребальных сооружений.

Античная храмовая архитектура также заложила основы формирования погребальных сооружений. Так первые храмы, окруженные рядами колонн, возводились обычно на вершинах холмов, подчеркивая устремлённость в небо, и в тоже время, отделяя верующих для совершения обряда. Классическим образом такой архитектуры является древнегреческий афинский Акрополь. И особенно Парфенон со сплошным скульптурным фризом по фасаду.

Пергамский алтарь (II в. до н.э.), памятник Нереид (IV в. до н.э.), Галикарнасский мавзолей (IV в. до н.э.), где применены величайшие архитектурные и строительные достижения того времени, оставались надолго источниками вдохновения для создания погребальной архитектуры в разных частях света [1].

Языческое мировоззрение Древнего Рима создало стройную и многоуровневую систему своих богов, что непосредственно отразилось в архитектуре культовых сооружений, породив новый его тип — пантеон. Построенный в 126-м году римский Пантеон, явился прообразом большого числа погребальных и мемориальных комплексов Европы. Ярким примером которых, является мемориал Вальхалла (1842 г.) Регенсбург, Германия.

Пришедшие на смену язычеству и быстро утвердившееся в Европе христианское мировоззрение оказало свое влияние и на создание погребальных сооружений. Так первые христианские мавзолеи были близки к мартириям и представляли собой центрические ротонды или многогранные постройки [4].

Рис. 2. Галикарнасский мавзолей

Примером являются мавзолей Констанции в Риме (ныне церковь Санта-Костанца, середина IV века) и мавзолей Теодориха в Равенне (около 526 года).

В средние века в Европе мавзолеи практически не возводились, их заменили захоронения в погребальных часовнях и в криптах.

С этого периода мавзолеи получили распространение на исламском Востоке, где на их форму повлияли римско-византийские мавзолеи, зороастрийские храмы Сасанидского Ирана, в Восточной Азии — буддийские ступы.

Среди примеров восточных мавзолеев — Исмаила Самани (конец IX — начала X веков) в Бухаре (ныне Узбекистан).

Искусно выполненная декоративные кирпичные кладка, оттеняющая безупречные классические пропорции мавзолея, вызывает одновременно восторг и трепет уже несколько столетий.

Мавзолей Айша-Биби, близ города Тараз (ныне Казахстан), мавзолей Тимура и Тимуридов в Самарканде (Гур-Эмир).

Уникальность мавзолея Гур-Эмира как памятника среднеазиатской культуры, обусловлена использованием многоцветной мозаики, подчёркивающей лёгкость и стройность архитектурных линий и пропорций и, в то же время, их величие и монументальность.

Тадж-Махал в Индии — это самый известный и богатейший мавзолей. Поражает обилие драгоценных и полудрагоценных камней, покрывающих стены. И мраморный

Рис. 4. Мавзолей Исмаила Самани

Рис. 5. Мавзолей Тадж — Махал. Индия, Агра

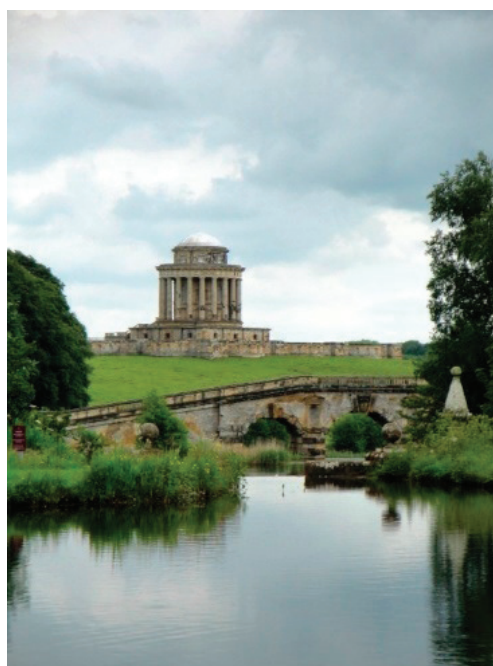

Рис. 6. Мавзолей Ч. Ховарда

бассейн подчеркивает всё великолепие комплекса. Расположенный перед входом в мавзолей, бассейн усиливает отражением впечатление от самого здания.

Мавзолеи вновь начинают возводить в Европе в эпоху классицизма.

Мавзолей Ч. Ховарда в виде храма-толоса с куполом на территории замка Ховард в Великобритании, 1729—1742 годы, архитектор Н. Хоксмур.

В XIX в. появляются невероятно разнообразные и разнообразильные, с точки зрения архитектуры, погребальные сооружения.

Как пример — неороманский королевский мавзолей Фрогмор королевы Виктории и принца Альберта в Виндзоре, 1862—1868 годы, архитекторы А. Дж. Хамберт, Л. Грунер.

Что же касается XX в., то здесь архитектуры мавзолеев, опираясь на многовековые традиции, стремятся к монументальности и лаконизму.

Вся погребальная архитектура демонстрирует представление человека о создании мира, его предназначении и роли самого человека в этом мире.

Исследование показало, что на протяжении многих веков создание погребальных сооружений и комплексов было в центре внимания зодчих и архитекторов.

Анализируя подход к созданию особых мест для траурных церемоний и интеграции погребальных сооружений в городскую среду обитания, можно сделать вывод, что используя величайшие достижения в области архитектуры, искусства, строительства и применяя новейшие технологии и материалы, создавались

уникальные здания. Архитектура этих зданий отражала религиозные представления общества и национальные особенности населения.

Процесс развития и формирования новых типов погребальной архитектуры продолжается и в наше время.

Яркий пример тому появление в Европе в конце XIX в. кремационной архитектуры. В связи с ростом населения планеты и дефицита мест для захоронений, этот новый тип погребальной архитектуры становится предметом особого внимания современных архитекторов.

Литература:

1. Алпатов М. Художественные проблемы искусства Древней Греции. М.: Искусство, 1987. 224 с.
2. Блохина И. В. Всемирная история архитектуры и стилей. Москва: Ассоциации строительных вузов. 2014, 36 с.
3. Кочергин В. В. Кольца каменного века. Архитектура древнейшего времени. М.: Архитектура-С. 2016, 192 с.
4. Маркузон В. Мемориальная архитектура античного Рима. Память и время. М.: Галарт, 2011. С. 332–334.
5. Шуринова Р. Искусство Древнего Египта. М.: Изобразительное искусство, 1972. 200 с. (Сер. «Искусство стран и народов мира»).

ФИЛОЛОГИЯ

О рецензии на научную статью

Погорелова Диана Петровна, научный сотрудник

Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (г. Петропавловск-Камчатский)

Статья посвящена наиболее важным для практики научных работников (нелингвистов) особенностям рецензии на научную статью как аналитического жанра журналистики и как феномена опосредованного письменного общения в сфере науки, имеющего не только информационный, но и этический, и эстетический аспекты. Даны и обоснованы поправки к определению понятия рецензия. Представлен гипотетический прогноз развития жанра. Впервые высказана оригинальная идея о том, что скорость жанрообразования выше, чем скорость внесения изменений в семантическое наполнение словарных статей толковых словарей; выявлено несоответствие термина «нейтральная лексика» области его применения, предложено новое название.

Ключевые слова: рецензия на научную статью, этический аспект, эстетический аспект, определение понятия, гипотеза о векторе развития.

Актуальность исследования феноменов письменной речи в эпоху всеобщего снижения уровня культуры речи очевидна. Объектом нашего исследования является частный случай рецензии — рецензия на научную статью, предметом — некоторые языковые, этические и эстетические особенности рецензии на научную статью.

Цель исследования — изучить некоторые, имеющие значение для практики рецензирования, особенности рецензии на научную статью как жанра академического подстиля научного стиля и как феномена опосредованного письменного общения в сфере науки, дать практические рекомендации для научных работников (нелингвистов).

Задачи исследования:

1. Изучить некоторые этимологические, семантические, стилистические и прагматические особенности рецензии на научную статью как жанра.
2. Рассмотреть этическую составляющую рецензии на научную статью как феномена общения в сфере науки.
3. Ответить на вопрос: имеется ли эстетический аспект в изучаемом явлении.
4. Дать практические рекомендации для научных работников (нелингвистов) по работе над рецензией.
5. Определить вектор развития изучаемого феномена.

Исследование проведено с использованием общенаучных методов: системного анализа, синтеза, наблюдения, обобщения, приёмов логических построений. Применены элементы и лингвистического анализа в области этимологических, исторических, стилистических, семантических и прагматических проявлений феномена в соответствии с современной тенденцией методологии — применять методы не в чистом виде, а в виде их сочетаний и комбинаций.

О понятии «рецензия»

Слово рецензия латинского происхождения, уходит корнями во времена Римской империи, когда цензор проводил оценку имущества гражданина, податную перепись, ценз, на основании которого каждый гражданин относился, по степени налогового обложения, к одной из 35 триб.

В **латинско-русских словарях** *recensio* переводится как:

- рассматривание, ревизия [6, с. 380];
- рассматривание, разбирание, ревизия [28, с. 462];
- рассматривание, ревизия цензора [18, с. 534];
- рассматривание, осмотр, цензорное обследование [5, с. 737];
- осмотр, цензорское обследование [4, с. 854; 17, с. 113];
- рассмотрение, ревизия цензора [24].

Состоит это латинское слово *recensio* из приставки *re-*, которая обозначает в данном случае «повторность, возобновление, воспроизведение действия» [17, с. 21] и слова *senso*, обозначающего «цензовый учёт, податную перепись населения; наложение взыскания (*цензором*); высказывания своего взгляда; мнение, предложение» [17, с. 112].

В **толковых словарях** понятие **РЕЦЕНЗИЯ** определяется как:

- письменный разбор, содержащий критическую оценку научного, художественного и т.п. произведения, спектакля, концерта, кинофильма [22, с. 713];
- разбор, оценка книги [3, с. 95];
- статья, целью которой является критический разбор какого-либо научного или художественного произведения, спектакля, кинофильма и т.д. [21];

— статья, содержащая критический анализ и оценку научного или художественного произведения, спектакля, концерта и т.п. [8];

— официальный письменный отзыв, содержащий анализ и оценку какого-либо научного сочинения, произведения искусства [2, с. 112];

— критический отзыв о каком-н. сочинении, спектакле, фильме [16, с. 678];

— письменный критический отзыв о каком-н. сочинении, спектакле, фильме и т.п. [11, с. 675];

— критический отзыв о спектакле, концерте, научной или литературной работе [26, с. 598];

— оценка художественного, научного или театрального произведения [12, с. 154];

— отзыв о каком-нибудь сочинении [20, с. 140].

Итак, в латинском языке, слово *рецензия* обозначает ревизию имущества цензором для наложения налогового взыскания. В современном русском языке это значение перешло к слову *ревизия*. Слово *рецензия* же на русской почве потеряло связь с имущественным, предметным миром, является средством отражения, прежде всего, мира информационного. И эти изменения — результат развития языка.

Всеобщий закон диалектики гласит: развитие происходит через единство и борьбу противоположностей. В частности, развитие языка происходит через единство и борьбу синонимов за обозначение определённых явлений. Так, поначалу, при внесении в русскую почву синонимов *ревизия*, *рецензия* и *редакция*, они часто употребляются для обозначения одних и тех же явлений, но с развитием языка мы уже не можем *ревизию* назвать *рецензией*, и тем более *редакцией*. Границы между понятиями, обозначаемыми этими словами, становятся более чёткими и определёнными. Значения расходятся всё дальше. Особенно важно своевременно отражать эти изменения при написании словарных статей. На наш взгляд для составления современных толковых словарей недостаточно дополнить их новыми словами и их значениями, внести небольшие коррективы в статьи прежних редакций. Необходимо изучить статьи как можно большего количества словарей своих предшественников, и, только проведя сравнительный лингвистический анализ, результатом которого станут многие открытия, уловив тенденцию развития значения слова, можно приступать к составлению словарной статьи нового словаря.

К сожалению, мы не можем согласиться с тем, как трактуют слово *рецензия* современные толковые словари. Рецензия — это не статья и не отзыв. Это другой жанр. Толковать один жанр через другой логически неверно, это приносит путаницу, стирает грань между жанрами. В толковании слова *рецензия* не должно использоваться слово *отзыв* именно потому, что *отзыв* выделился в отдельный жанр. Не толкуем же мы *роман* через *рассказ*. В некоторых словарях *рецензия* называется *статьёй*. С точки зрения науки о жанрах: нельзя рассказ назвать повестью, а рецензию статьёй. Это разные жанры.

Эпитет *критический* мы считаем также не применимым к разъяснению понятия рецензия, поскольку, придавая отрицательную окраску, он, оказывая смысловое давление, искажает суть понятия. Более того, существует особый литературный жанр — критическая статья, в формате которого критика не только уместна, но и необходима.

Теперь о слове *разбор*, применяемом для толкования понятия рецензия. Оно имеет оттенок механистичности, бессистемности, архаичности. Слово *анализ* точнее и современнее, имеет оттенок системности, отражает суть, поскольку для написания рецензии автор должен провести системный анализ, чтобы правильно отразить место рецензируемого явления в системе, связь с другими явлениями, актуальность, новизну, научность и т.д. Не без основания рецензия относится к *аналитическому* жанру.

Далее, слово *оценка* многозначное, а при даче научных определений надо избегать слов, имеющих много значений. Кроме того, слово *оценка* несёт в себе значение сравнения с определённой шкалой (или с чем-либо), определения соответствия эталонам, нормам, принципам. Для многих, *оценка* — это значимость в цифрах и в результатах сравнения, а не значимость в смысле самооценки, поэтому в определении рецензии вместо *оценка* лучше употреблять *значимость*, поскольку научная статья — это не контрольная работа, она не нуждается в оценке. Она пишется не для того, чтобы получить оценку научного сообщества. Написание статьи — это свидетельство о том, что автор заинтересовался проблемой (явлением и т.п.) и принял участие в её решении — мозговом штурме, растянутом во времени и пространстве, осуществляемом многими и многими. Слово *оценка* вполне уместно использовать в конкурсах и соревнованиях. А если кому-либо и нужна *оценка* научного вклада автора, то она будет дана историей науки, а не рецензентом.

Как же должна выглядеть статья толкового словаря, в которой раскрывается современное значение понятия *рецензия*? Например, так:

РЕЦЕНЗИЯ, -и, ж.

1. *Письменный анализ* научного, художественного произведения, спектакля, концерта и т.п., проведённый экспертом с целью определения значимости информации (образов, идей, гипотез, методов исследования, результатов, и т.д.), представленной автором (авторами) для внимания целевой аудитории.

2. *Аналитический жанр журналистики*, характеризуется определением значимости информации для целевой аудитории, признаками стандартизации и краткостью текста.

Анализ понятия *рецензия* позволяет нам высказать гипотезу о том, что скорость жанрообразования выше, чем скорость внесения изменений в семантическое наполнение словарных статей толковых словарей, поэтому работы по семантике общенаучных понятий, терминов и создание соответствующих словарей сегодня особенно актуальны. Обращение студентов и аспирантов к толковым словарям,

наполненным понятиями и терминами с устаревшими значениями, заведомо искажает базисные знания.

Рецензия на научную статью как жанр

Рецензия может быть написана и на статью, и на другие виды научных работ: доклад, книгу, дипломную работу, автореферат, диссертацию, учебную программу, методическое пособие и т.д. На эти же виды научных работ могут быть написаны и отзывы, и критические статьи, и аннотации. Но, поскольку рецензия, отзыв, критическая статья и аннотация — разные жанры научного стиля, то они будут иметь отличия, как по форме, так и по содержанию. Следует подчеркнуть, если требуется написать рецензию — автор обязан написать рецензию, а не критическую статью или отзыв. Чаще всего рецензию путают с отзывом. Главное отличие в том, что рецензия — результат глубокого объективного анализа, а отзыв — результат сложившегося у специалиста субъективного мнения, впечатления, не требующего строгих доказательств, акцент которого смещён в сторону практической значимости исследования.

Технические требования к объёму рецензии — в среднем 1,5 страницы А4, в то время как средний объём научной статьи — 8–14 страниц А4. Для сравнения, объём аннотации (аннотация — информационный жанр, в ней кратко излагается содержание произведения) не должен превышать 0,25 страниц А4.

Рецензия на научную статью один из феноменов вербального письменного опосредованного информационно-коммуникативного делового общения в сфере научной деятельности, представляет собой сложное явление, имеющее не только информационную составляющую, но и этическую. Кроме того, рецензия — жанр журналистики, журналистика — вид литературного творчества, которое в свою очередь является разновидностью искусства, таким образом, рецензия имеет и эстетическую составляющую.

Текст рецензии на научную статью отличается выраженной структурированностью. Обязательными (и по нашему мнению, достаточными) в структуре общепризнаны следующие разделы:

1. Полное название статьи, учёное звание, должность, научная степень автора статьи, Ф. И. О. автора.
2. Краткое описание проблемы, которой посвящена статья.
3. Актуальность темы статьи.
4. Результаты анализа содержания статьи, наиболее важные выводы.
5. Соответствие статьи требованиям, принятым в данном журнале (издательстве).
6. Рекомендации к публикации.
7. Краткие сведения об авторе рецензии: учёное звание, учёная степень, должность, место работы, Ф. И. О. — требования не всех, но солидных журналов и издательств.
8. Печать учреждения, в котором работает рецензент, и его подпись. Подпись рецензента должна быть заверена специалистом отдела кадров этого учреждения.

Проанализировав 30 рецензий на научные статьи, выбранных методом случайного отбора, выявили, что разделы 1, 2, 3, 4, 6 встречаются в 100% случаев. Разделы 5 и 7 отображены в 23,3 и 96,7% случаев соответственно. В 96,7% случаев проставлена печать учреждения, в котором работает рецензент; 3,3% рецензий не имеют подписи рецензента; в 20% случаев подпись рецензента не заверена. Таким образом, мы видим, что в современный период развития изучаемого феномена, не все рецензенты придерживаются вышеуказанной структуры. Мы наблюдаем процесс унификации рецензии, однако он еще не завершен. Разделы рецензий не закреплены в стандарте.

Естественным результатом структурирования текста является использование языковых стандартов.

В разделе «**Краткое описание проблемы, которой посвящена статья**» используются следующие стандартные речевые обороты: статья посвящена...; в рецензируемой статье...; в статье автор рассматривает (анализирует, раскрывает, разбирает, излагает, останавливается, описывает, освещает, характеризует, отмечает, доказывает, сравнивает, сопоставляет, противопоставляет, подчёркивает, формулирует, утверждает)...; в статье на первый план автором выдвинут вопрос о...; автор данной статьи акцентирует (концентрирует, заостряет, сосредоточивает, обращает) внимание на...; автор статьи уделяет внимание...

В разделе «**Актуальность темы**» уместны стандартные фразы: актуальность настоящей статьи заключается в...; актуальность темы статьи не вызывает сомнений (не требует доказательств, очевидна)...; актуальность темы обусловлена...; статья посвящена актуальной теме...

Для раздела «**Результаты анализа содержания статьи, наиболее важные выводы**» подойдут такие стандартные образцы словосочетаний, как: автор в своей статье даёт подробный анализ...; всё содержание статьи логически взаимосвязано и подтверждено цитатами из авторитетных источников...; безусловной заслугой автора является предложенная классификация (методический подход, уточнение таких понятий как)...; в статье раскрыты основные проблемы...; автор углубляет наше представление об исследуемом явлении...; автор демонстрирует высокий уровень знаний в области...; автор на конкретных примерах доказывает...; автор обращает внимание на...; на основе большого фактического материала автор рассматривает...; автор систематизировал материал и обобщил его...; статья содержит концепцию...; оценивая работу в целом...; статья выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес; теоретическая значимость данной статьи заключается в...; существенным недочётом статьи является...; отмеченные недостатки существенно влияют на приведённые в статье выводы, ставя их под сомнение; упомянутые недостатки связаны не только с..., но и оказывают негативное влияние на...; к недостаткам (недочётам) работы следует отнести допущенные автором...; таким образом, рассматриваемая статья...

В разделе «**Соответствие статьи требованиям к оформлению, принятым в данном журнале (издатель-**

стве)» можно употреблять фразы: статья удовлетворяет (не удовлетворяет) требованиям, предъявляемым к публикациям; оформление статьи соответствует (не соответствует) действующим стандартам...

Для заключительного раздела «Рекомендации к публикации» часто применяются клише: статья заслуживает (не заслуживает) внимания читателей и может (не может) быть опубликована в журнале...; статья может (не может) быть рекомендована к публикации.

Для подбора примеров общеупотребительных клише, кроме исследованных нами рецензий, частично использованы примеры из пособия Н.И. Колесниковой [10], пособия Б.Е. Стариченко, И.Н. Семеновой, А.В. Слепухина [23] и приложения к учебнику С.И. Львовой, В.В. Львова [14].

Приступая к анализу статьи, рецензент должен знать, по каким критериям оценивать научную статью. Критерии оценки научной статьи это: соответствие заголовка статьи содержанию; чёткость постановки проблемы; актуальность избранной темы исследования; научность; новизна или оригинальность идей, решений, выводов; завершенность; обоснованность; структурированность; логичность изложения материала и выводов; понятность формулировок; выдержанность литературного стиля; гармоничность соотношения формы (объёма) и содержания (необходимой информации), наличие достаточного количества ссылок.

В соответствии с этими критериями в ходе анализа научной статьи рецензент должен ответить на следующие вопросы:

1. **Соответствует ли заголовок** статьи содержанию.
2. **Какой проблеме**, решению какой задачи посвящена статья, что конкретно в ней отражено: направления развития, способы решения, системный анализ, и т.д.
3. **Актуальна ли** тема статьи, то есть, представляет ли она интерес для развития современной науки, техники, производства.
4. **Научными** ли методами решается проблема.
5. Имеется ли **новизна** или **оригинальность** в научном отражении явления или предмета действительности, в чём она заключается.

6. Какова **завершенность** статьи: все ли задачи, которые автор статьи ставит перед собой, решены, сделаны ли соответствующие выводы.

7. **Обоснованы** ли выводы, достаточна ли аргументация, достоверность.

8. **Структурирована** ли статья согласно общепринятым для научных публикаций рекомендациям (имеет ли разделы, посвященные: актуальности темы, анализу состояния вопроса, постановке задач, методике исследования, полученным результатам, обсуждению практического использования результатов, выводам, заключению).

9. **Логично** ли изложен материал, соблюдены ли законы диалектики и принцип детерминизма.

10. **Чётко** ли и **ясно** сформулированы выводы по результатам научных изысканий.

11. **Понятен** ли язык статьи, соответствует ли академическому подстилю научного стиля.

12. Соответствует ли **объём** статьи представленному в ней количеству информации по названной теме, или статья излишне пространна, излишне сжата.

13. Содержит ли статья **достаточное количество ссылок**.

14. **Оформлена** ли статья в соответствии с требованиями.

Согласно нашему исследованию на первый вопрос отвечают 10% рецензентов, на вопросы с 2 по 5—100% рецензентов, на вопросы 6, 10, 14—23,3%, на вопросы 7, 8, 9, 11, 12 и 13—30, 20, 16,7, 50, 3,3, 6,7% соответственно. Это свидетельствует о том, что все рецензенты признают обязательность отражения в рецензии ответов на вопросы о проблеме, актуальности, научности методов и новизне. Половина рецензентов считает необходимым представлять информацию, изложенную в научной статье понятным языком. И только третья часть рецензентов обращает внимание аудитории на обоснованность выводов, аргументацию и достоверность результатов. Небольшой процент рецензентов обращает внимание на соответствие объема статьи представленному в ней количеству информации по названной теме и на достаточность количества ссылок. Рейтинг вопросов показан в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг вопросов, на которые должен ответить рецензент в ходе анализа научной статьи

Рейтинг вопросов	
1 место	2, 3, 4, 5
2 место	11
3 место	7
4 место	6, 10, 14
5 место	8
6 место	9
7 место	1
8 место	13
9 место	12

Как показало наше исследование, большинство рецензентов (более 50%) не считают обязательным отвечать на большую часть вопросов. Что еще раз подтверждает, что процесс унификации рецензии не завершен, и необходима площадка, на которой будет выработано общее положение о рецензии на научную статью, которое послужит основой стандартизации.

Рецензия, как один из жанров научной прозы журналистики, создаётся в рамках академического подстиля научного стиля письменной речи.

«Научный стиль — один из функциональных стилей общелитературного языка. Его также называют научно-профессиональным стилем. Язык научного общения появился в России в XVIII в., когда научные знания стали оформляться в законченные системы, когда стали появляться учебные пособия и справочники. ...Язык науки — естественный язык с элементами искусственных языков (расчеты, графики, символы и др.); национальный язык с тенденцией к интернационализации. ...Главная особенность научного стиля — точное и однозначное выражение мыслей» [25, с. 70–71]. К жанрам научного стиля относятся: конспект, тезисы, реферат, доклад, курсовая работа, научная статья, монография, лекция, учебник, справочник, аннотация, рецензия, отзыв, резюме и т.д.

Стилевые черты и языковые особенности создания рецензии на научную статью в рамках академического подстиля научного стиля письменной речи:

«1. Точность изложения:

- присутствие терминов;
- присутствие общенаучной лексики;
- повтор ключевых слов;
- приведение фактических, цифровых данных;
- использование цитат и ссылок.

2. Логичность изложения: присутствие служебных и вводных слов и фраз, обеспечивающих связь излагаемых мыслей.

3. Обобщенность, отвлеченность излагаемой информации:

- большое количество существительных с абстрактным значением;
- употребление глаголов преимущественно несовершенного вида в форме настоящего времени» [7, с. 32–33].

«4. Сдержанность и строгость тона, безэмоциональность и малая выразительность изложения:

- абсолютное преобладание *нейтральной*¹ (примечание наше — Д. П.) и специальной книжной лексики при отсутствии / *минимальной представленности* разговорных лексем и выражений;

- использование слов, выражающих рациональную оценку при отсутствии / *минимальной представленности* эмоционально-оценочных слов;

- присутствие „книжных форм“ прилагательных: краткой формы и составной степени сравнения;

- отсутствие / *незначительное использование* художественных средств выразительности (метафоры, сравнения, эпитеты);

- отсутствие / единичное использование фразеологизмов (в нашей редакции. — Д. П.)» [7, с. 33].

«5. Слабая выраженность личности автора:

- отсутствие конструкций [местоимение *я* + глагол в личной форме];

- использование конструкций с авторским *мы*;

- использование безличных конструкций;

- использование страдательных конструкций.

6. Грамматическая усложненность текста:

- использование отглагольных существительных;

- использование причастий (в том числе в составе оборотов);

- использование деепричастий (в том числе в составе оборотов);

- использование глаголов в страдательном залоге;

- присутствие цепочек слов в форме родительного падежа;

- преобладание предложений с различными осложняющими структурами (обособленные определения, обстоятельства, приложения, дополнения, пояснения, цепочки однородных членов предложения);

- присутствие сложноподчиненных предложений (в том числе с несколькими грамматическими основами)» [7, с. 33].

Кроме того, «Тексты научного стиля используют сложносокращенные слова, аббревиатуры... содержат не только языковую информацию, но и графическую, формулы, символы» [25, с. 72].

Останавливаясь на жанровых особенностях рецензии на научную статью, следует обратить внимание также на то, что это не жанр научной фантастики, это разновидность научной работы в определённом аналитическом жанре журналистики, следовательно, выводы, сделанные

¹ Хотелось бы обратить внимание на понятие «нейтральная лексика» («стилистически нейтральные слова»), которое на наш взгляд нуждается в уточнении. Обратимся к этимологии слова *нейтральный*. Оно «происходит от латинского *neutralis* „средний“ и от латинского *neuter* „ни один из обоих; ни тот, ни другой; индифферентный“» [15]. В словарях [2, с. 625; 8; 11, с. 520] приводятся два основных значения слова *нейтральный*: не примыкающий ни к одной из сторон; никого не затрагивающий, одинаково относящийся ко всем. Таким образом, исходя из этимологии и общепринятого толкования слова *нейтральный*, *нейтральные слова* по отношению к стилю (*стилистически нейтральные слова*) это слова не относящиеся ни к одному стилю или слова, относящиеся одинаково ко всем стилям. Но в действительности это не так. Во-первых, нейтральная лексика присуща всем стилям, то есть не нейтральна к ним (в первом значении слова *нейтральный*), во-вторых, она не имеет одинакового отношения ко всем стилям, в научном стиле, например, она преобладает. Выражение *стилистически нейтральная лексика* семантически и прагматически не выверено. Употребление его в научных текстах не корректно. Мы предлагаем заменить выражение *стилистически нейтральная лексика* на выражение *основная лексика* или *сущностная лексика* и дать следующее определение:

– Основная (сущностная) лексика — это лексика, которая вне контекста и исторического времени употребления не содержит никакой дополнительной информации (эмоциональной, оттеночной и т.д.) о явлениях, суть которых она отражает, присуща всем стилям, составляет основу вербальных средств передачи информации.

рецензентом, должны быть результатом глубокого, объективного анализа, последовательных и логичных рассуждений, в ходе которых не должно быть подмены причин следствиями. Не должно быть и высказывания собственной точки зрения на проблему, поднимаемую в статье, поскольку это будет соответствовать жанру критической статьи, а не рецензии. Непредвзято определить «достоверность и непротиворечивость посылок и выводов автора» [1, с. 9] статьи — вот обязанность рецензента.

Этическая составляющая рецензии на научную статью как феномен общения в сфере науки

Рассмотрим этические аспекты практики рецензирования в аспекте общечеловеческих задач. Среди них важное место занимает задача ускоренного прогрессивного развития общества. Одним из препятствий в решении этой задачи является низкая культура общения. Нарушения этики общения контрпродуктивны, они отвлекают время, силы и средства на эмоциональные разборки, взаимные упрёки, оскорбления, обиды и унижения, а это в условиях ускоренного развития информационного пространства и усиления конкуренции не рационально. Только в дружелюбной и доброжелательной атмосфере, коллектив людей в любой профессиональной сфере может достичь больших результатов, способствуя прогрессу.

В образовательном смысле этика общения это совокупность определенных рекомендаций, как вести себя человеку во время общения с другими людьми.

Если вы сомневаетесь, как правильно поступить в определенной ситуации, попробуйте представить себя на месте того, с кем вы общаетесь, и поступайте так, как хотели бы, чтобы поступили с вами — давно известная истина.

Психологи, специалисты по межличностным отношениям предлагают массу рецептов, как следовать этой истине. Используя их опыт, при рассмотрении этической составляющей рецензии на научную статью, предлагаем следующие рекомендации:

1. Приступая к работе над рецензией на научную статью, помните, автор статьи — полноценная личность. Уважайте и цените его за достижения и достоинства. Не стесняйтесь проявить уважение при общении с ним.

2. Не думайте при анализе статьи о недостатках автора, абстрагируйтесь от его личных качеств, национальности, принадлежности к определённому слою общества, партии и т.д. Переходить на личности в процессе рецензирования — признак дурного тона.

3. Забудьте, что вы существуете. В рецензии ваша личность не должна проявиться (для этого есть другие жанры). Только анализ содержания статьи на актуальность и объективное, доказательное, логичное и т.д. изложение автором научных истин должны присутствовать в рецензии.

4. Если вы обнаружили в статье недостатки, препятствующие положительной рекомендации, вежливо и так-

тично выйдите на контакт с автором. Спокойно сообщите ему об обнаруженных недостатках, предложите внести исправления. В случае если автор отказывается исправлять недостатки, вежливо и дружелюбно объясните ему, что политика журнала такова, что без внесения обозначенных изменений статья не может быть рекомендована к печати.

Дружелюбие — пример лучшей практики в общении, поскольку, как считал Аристотель, «В отличие от дружбы в нем (дружелюбии) нет страсти и привязанности к тому, с кем общаешься» [19, с. 7], «Дружелюбие — добродетель для общения. Добродетельный в этом отношении человек будет вести себя одинаково со всеми людьми, учитывая, разумеется, их различие и руководствуясь нравственными соображениями» [27, с. 295].

5. Ведите себя тактично, не допускайте панибратского отношения по отношению к себе и не позволяйте себе переходить грань приличия, обращайтесь к автору по имени и отчеству. Разговаривая по телефону, никогда не повышайте голос, даже если у вас возник конфликт. В голосе не должно быть безразличия и холодности. Теплоту, уважение, заинтересованность и желание оказать посильную помощь должен ощущать автор, общаясь с рецензентом. При общении через почту используйте клише дипломатического письма (уважаемый, с уважением, с признанием, спешу уведомить Вас, не считите за труд и т.п.). Не старайтесь показать себя умнее или сильнее, чем вы есть. Власть над ситуацией позволяет вам быть великодушным, но никогда — высокомерным.

6. Не рекомендуется спрашивать у автора про его личную жизнь и жизнь его коллег, а тем более не стоит расспрашивать о проблемах. Если вы не хотите испортить свою репутацию, не стоит участвовать в обсуждениях своих коллег и сплетничать.

7. Не давайте обещаний, если не уверены, что справитесь.

8. Умейте слушать. Не занимайтесь параллельно общению по телефону, ещё каким-либо делом, этим вы проявляете неуважение к тому, с кем общаетесь и низкую степень заинтересованности в его проблеме.

Если следовать этим рекомендациям, то, можно заслужить уважение со стороны и авторов, и редакторов, и стать ценным работником в редакции любого журнала.

Первым в истории науки этические принципы, которые следует соблюдать журналисту, пишущему рецензию, сформулировал ещё М. В. Ломоносов в работе «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии» [13]. Можем отметить, что они актуальны и в настоящее время:

1. «Всякий, кто берет на себя труд осведомлять публику о том, что содержится в новых сочинениях, должен прежде всего взвесить свои силы... <...> ...изгнать из своего ума всякое предубеждение, всякую предвзятость, соблюдать естественные законы справедливости и благоразумности» [13].

2. «...Малейшие упущения и невнимательность могут повести к опрометчивым суждениям, которые уже сами по себе постыдны, но становятся еще гораздо более постыдными, если в них скрываются небрежность, невежество, поспешность, дух пристрастия и недобросовестность» [13].

3. «Журналист не должен спешить с осуждением гипотез» [13].

4. «...Пусть журналист усвоит, что для него нет ничего более позорного, чем красть у кого-либо из собратьев высказанные последним мысли и суждения...» [13].

5. «... Он (журналист — Д. П.) должен хорошо усвоить учение автора, проанализировать все его доказательства и противопоставить им действительные возражения и основательные рассуждения, прежде чем присвоить себе право осудить его. Простые сомнения или произвольно поставленные вопросы не дают такого права...» [13].

6. «... Он (журналист — Д. П.) никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений...» [13].

Этическая составляющая рецензии и рецензирования волнует умы и современных учёных, и журналистов. «Будущее науки в целом и научно-публикационной сферы зависит во многом не только от соблюдения законодательства и нормативных актов, но также и от соблюдения принципов этики взаимоотношений участников научного и издательского сообщества. В этом залог повышения количества качественных научных публикаций, а также успешного развития взаимного сотрудничества авторов, издателей и читателей научных публикаций» [9].

На важность соблюдения этических норм при написании рецензии на научную статью обратило внимание и мировое научное сообщество.

«Общий опыт этичного поведения собран в единый документ — **Кодекс этики научных публикаций**, разработанный Комитетом по этике научных публикаций. Кодекс этики научных публикаций объединяет и раскрывает общие принципы и правила, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях участники процесса научных публикаций: авторы, рецензенты, редакторы, издатели, распространители и читатели (в нашей редакции. — Д. П.)» [9].

Мы приведём только выдержки из Кодекса, касающиеся непосредственно деятельности рецензентов. «Рецензент осуществляет научную экспертизу авторских материалов, вследствие чего его действия должны носить непредвзятый характер, заключающийся в выполнении следующих принципов:

— Рукопись, полученная для рецензирования, должна рассматриваться как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции.

— Рецензент обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования. Персональная критика автора неприемлема.

— Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться рецензентом для личных целей.

— Рецензент, который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, например, в случае конфликта интересов с автором или организацией, должен сообщить об этом редактору, с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи» [9].

Десять процентов рецензентов, из рассмотренных нами рецензий, не рекомендовали к публикации анализируемые статьи. Возникает вопрос, а так ли были плохи статьи, и так ли хороши были рецензенты. Даже одна недобросовестно выполненная отрицательная рецензия может нанести непоправимый ущерб развитию общества, став препятствием для своевременного доступа ученых к информации, способствующей прогрессу науки.

Таким образом, этическая составляющая является одной из важнейших особенностей рецензии на научную статью как феномена общения в сфере науки.

Эстетический аспект рецензии на научную статью

Что же касается эстетической стороны рецензии, то есть способности вызывать чувство прекрасного, то она не всегда осознаётся, чаще мы её ощущаем. Это не удивительно — чувства даны нам в ощущениях, и чувство прекрасного не исключение. Прекрасная рецензия — когда в ней присутствует глубокий анализ, она гармонична, грамотно написана, когда выдержан стиль и особенности жанра, не нарушена логика изложения, когда она отвечает этическим принципам. Чувство прекрасного вызывают такие научные произведения, в том числе и рецензии, в которых просто говорится о сложном, когда нет лишнего слова — слова без которого можно обойтись, когда есть тонкий вкус в подборе стандартных фраз. Основываясь на собственных субъективных ощущениях, мы установили, что чувство прекрасного вызывают только 43,3% изученных нами рецензий. К сожалению, не так просто достичь совершенства, но к этому надо стремиться.

Вектор развития изучаемого феномена

Каждый журнал предъявляет свои требования к рецензиям. Более того, имеет свою политику рецензирования. В одних журналах есть рецензионный отдел, в котором работают штатные и внештатные рецензенты. Такие журналы не требуют от автора предъявления готовых рецензий вместе со статьёй. В другие журналы, не имеющие рецензентов в редакции, надо посылать вместе со статьёй одну, или две рецензии. В этом случае автор самостоятельно или по списку, который предоставляет ему редакция, ищет рецензентов.

В некоторых печатных изданиях рецензия предельно формализуется: одному или нескольким рецензентам предлагают заполнить «ЗАКЛЮЧЕНИЕ» — анкету, со-

державшую конкретные вопросы, волнующие редакцию, напротив которых надо поставить галочку (которая соответствует утверждению «Да»), а результаты анализа статьи, выходящие за рамки поставленных редакцией вопросов, предлагается отразить в разделе «Комментарии и предложения» в произвольной форме. Изменяя общепринятую форму рецензии, авторы этого нововведения изменяют и содержание — ведь «Комментарии и предложения» — раздел, поставленный после «Общего заключения», не обязателен. Наблюдается процесс жанрообразования, когда один жанр заменяется другим: аналитический жанр рецензии с одним автором, заменяется синтетическим аналитическим жанром анкеты-рецензии с одним или несколькими авторами под названием «ЗАКЛЮЧЕНИЕ» (в изучаемом нами массиве рецензий, таких 6,7%).

По нашему мнению, процесс формализации неизбежен в связи с ускорением научного прогресса, который требует уменьшения времени между написанием статьи и ее опубликованием, и недостаточным количеством опытных экспертов по ряду наук, о чем свидетельствует качество многих рецензий. В будущем рецензию в современном виде, скорее всего, заменит стандартизованная на мировом уровне анкета. Возможно, она будет называться, например, «Экспертное заключение» или иначе, но это будет уже совсем другой жанр.

Заглядывая в будущее еще дальше, осмеливаемся высказать гипотезу о том, что потребность в рецензии и рецензентах исчезнет с развитием компьютерных технологий, созданием программ, которые будут по объективным критериям, предъявляемым к информации, излагаемой в научных статьях, отбирать материал для публикации. Однако до той поры необходимо строго следовать законам жанра, этическим принципам и стремиться к эстетическому совершенству в написании рецензии на научную статью.

Заключение

Таким образом, семантическое наполнение словарных статей толковых словарей, определяющих понятие «рецензия», не удовлетворяет требованиям лингвистической части научного сообщества, поскольку приводит к путанице жанров (рецензии с отзывом и критической статьёй).

Литература:

1. Беляева Л. Н., Шубина Н. Л. Научная статья как объект экспертной оценки // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2014. № 172. С. 5–12.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб — М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. 704 с.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: Ок. 50000 слов. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Рус. яз., 1976. 1096 с.
5. Дворецкий И. Х., Корольков Д. Н. Латинско-русский словарь: Около 40000 слов / под общ. ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей (16-я тип. Главполиграфиздата), 1949. 952 с.

Процесс унификации рецензии не завершен. Необходимо площадка, на которой будет выработано общее положение о рецензии на научную статью, которое послужит основой стандартизации.

Рецензия, как один из жанров научной прозы журналистики, создаётся в рамках академического подстиля научного стиля письменной речи. По нашему мнению, в рецензии на научную статью должна присутствовать строгость изложения информации, с полным отсутствием использования художественных средств выразительности, разговорных лексем и выражений, эмоционально-оценочных слов.

Рецензия на научную статью как феномен опосредованного письменного общения в сфере науки, представляет собой живое, развивающееся явление, имеющее информационную, этическую и эстетическую составляющие. Выводы, сделанные рецензентом, должны быть результатом глубокого, объективного анализа, последовательных и логичных рассуждений, в ходе которых не должно быть подмены причин следствиями. Не должно быть и высказывания собственной точки зрения на проблему, поднимаемую в статье. Собственные взгляды следует излагать ни в рецензиях, а в собственных статьях, в том числе критических, или отзывах. Этическая составляющая является одной из важнейших особенностей рецензии на научную статью как феномена общения в сфере науки, так как даже одна недобросовестно выполненная отрицательная рецензия может нанести непоправимый ущерб развитию общества, став препятствием для своевременного доступа ученых к информации, способствующей прогрессу науки. Обязанность рецензента непредвзято определить достоверность и непротиворечивость посылок и выводов автора, руководствуясь этическими нормами и чувством прекрасного.

Поскольку ускорение научного прогресса требует уменьшения времени между написанием статьи и ее опубликованием, то в будущем, скорее всего, рецензию в современном виде заменит стандартизованная на мировом уровне анкета, а в далеком будущем, возможно, потребность в рецензии и рецензентах исчезнет с развитием компьютерных технологий и созданием специализированных программ.

6. Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права. 2-е изд., испр. и доп. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1896. 464 с.
7. Евтюгина А. А., Родионова И. В. Функциональные стили русского языка (для самостоятельной работы студентов дневного и заочного отделения всех специальностей): учеб. — метод. пособие. Екатеринбург: РГППУ, 2003. 61 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. Единиц: В 2 томах. М.: Рус. яз., 2000. Т. 2. 1084 с.
9. Кодекс этики научных публикаций // Портал психологических изданий PsyJournals.ru. URL: http://psyjournals.ru/info/code_of_ethics.shtml (дата обращения: 25.04.2018).
10. Колесникова Н. И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. М.: Флинта: Наука, 2002. 288 с.
11. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.
12. Левберг М. Е. Словарь иностранных слов / под ред. К. И. Шелавина. Издание 6-е доп., испр. и перераб. Ленинград: КРАСНАЯ ГАЗЕТА, 1928. 224 с.
13. Ломоносов М. В. Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии // Сайт посвященный творчеству Михаила Ломоносова. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/наука/по-физике-i-himii-1753-1765/science-11.htm> (дата обращения: 17.03.2018).
14. Львова с. И., Львов В. В. Русский язык и литература. Русский язык. 11 класс: приложение к учебнику: справочные материалы (базовый и углубленный уровни). М.: Мнемозина, 2014. 127 с.
15. Нейтральный // Викисловарь. Дата обновления: 13.07.2017. URL: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9&oldid=8478966> (дата обращения: 30.05.2018).
16. Ожегов с. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
17. Петрова Г. В. Латинско-русский словообразовательный словарь: Ок. 20000 слов. М.: Оникс, 2008. 704 с.
18. Петрученко О. А. Латинско-русский словарь. Репринт 9-го издания 1914 г. М.: Эксмо, 2017. 816 с.
19. Сафьянов В. И. Этика общения: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУП, 1998. 164 с.
20. Словарь иностранных слов. Настольная книга для народных читален и библиотек. Необходимое пособие для начинающих читать / издание И. Ф. Жиркова. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1910. 196 с.
21. Словарь иностранных слов. 19-е изд. стер. / ред. Л. Н. Комарова. М.: Рус. яз., 1990. 624 с.
22. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. 752 с.
23. Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. Проектирование диссертации магистра образования. Учебно-методическое пособие / под ред. Б. Е. Стариченко. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2014. — 150 с.
24. Тананушко К. А. Латинско-русский словарь: более 24000 словарных ст. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. 1037, [1] с.
25. Трофимова Г. К. Русский язык и культура речи: Курс лекций. [Электронный ресурс]. 8-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 160 с.
26. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
27. Философия. Курс лекций / Ерохина Л. Д., Ерохин А. К., Шендерецка А. П., Ким И. А., Соколюк Н. В., Царева Н. А.; Отв. ред. Н. А. Царева. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. 364 с.
28. Шульц Г. Латинско-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу. 9-е изд. Сб.: типогр. имп. Академии наук, 1898. 606 с.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Редакция журнала «Молодой ученый» отзываает следующую статью, ранее опубликованную:

Ветчинина А. Г. Исследование привычек и предпочтений потребителей зрелищных услуг на примере аудитории мюзикла «Граф Орлов» [Текст] / А. Г. Ветчинина // Молодой ученый. — 2017. — №3. Т.3. — С. 302-306

Причина отзыва: плагиат, допущенный автором.

Информируем, что авторство значительных по объему фрагментов указанной статьи принадлежит Ушкареву Александру Анатольевичу, кандидату искусствоведения, доценту, старшему научному сотруднику (Государственный институт искусствознания, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
 За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
 Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
 При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 03.10.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25